

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра уголовного права и криминологии

**РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ
КАК ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА:
СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Учебное пособие

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

УДК 343.9.01

ББК 67.51

Р 31

Редакторы:

Мазуров В.А., доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, руководитель научно-образовательного центра «Правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму» Алтайского госуниверситета;

Куликов Е.А., доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук.

Стародубцева М.А., ассистент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Алтайского государственного университета, руководитель волонтерской организации «Антиэкстремизм».

Рецензенты:

Детков А.П., доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического института Алтайского государственного университета;

Васильев А.А., доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, директор юридического института Алтайского государственного университета.

Р 31 Религиозно-националистический экстремизм как идеология современного терроризма: сущность и проблемы противодействия : учебное пособие / под ред. В.А. Мазурова, Е.А. Куликова, М.А. Стародубцевой. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 194 с.

ISBN 978-5-7904-2397-0

В предлагаемом учебном пособии рассматривается криминологическая характеристика религиозно-националистического экстремизма, причин и условий данного явления, противодействие в России и за рубежом. Также рассматривается христианская трактовка государства в трудах Н.Н. Алексеева как основа для идеологического противодействия религиозному экстремизму. Учебное пособие рассмотрено и утверждено на заседании кафедры уголовного права и криминологии 20 сентября 2019 г., протокол № 1.

Рекомендуется для студентов, магистрантов и аспирантов гуманитарных вузов, преподавателей, а также для возможного использования в профилактических мероприятиях.

УДК 343.9.01

ББК 67.51

ISBN 978-5-7904-2397-0

© Оформление. Изд-во Алтайского
государственного университета, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
Раздел 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ, РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	10
Сущность религиозного и религиозно-политического экстремизма.	10
Причины возникновения религиозного экстремизма.	18
Национализм и религиозно-националистический экстремизм сквозь призму психологии.	23
Анализ зарубежных и отечественных исследований в психологии, посвященных проблеме национализма.....	29
Экстремистские и террористические организации как объект финансирования.	38
РАЗДЕЛ 2. ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА.	46
Подростковый возраст и проблема этнического самосознания.	46
Основные детерминанты религиозно-националистического экстремизма в сфере социально-экономических отношений 50	50
Политика как фактор распространения экстремизма.....	55
Нравственность и религиозно-националистический экстремизм.....	60
Деструктивные религиозные движения как направление экстремистских организаций 64	64
Исламский экстремизм на северном Кавказе.....	68
РАЗДЕЛ 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.	78
Законотворческая практика противодействия экстремизму и идеологии терроризма в России.	78
Правоохранительные органы РФ в системе профилактики экстремизма.....	95
Зарубежный опыт профилактики религиозно-националистического экстремизма.	103

Опыт правоохранительных органов ФРГ в предупреждении экстремизма и идеологии терроризма.	106
Организационные меры противодействия религиозно-националистическому экстремизму в среде мигрантов в ФРГ	118
Опыт правоохранительных органов Израиля в противодействии религиозно-националистическому экстремизму и идеологии терроризма.	123
РАЗДЕЛ 4. ХРИСТИАНСКАЯ ТРАКТОВКА ГОСУДАРСТВА Н.Н. АЛЕКСЕЕВЫМ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВЕРОТЕРПИМОСТИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	130
Отношение христианства к государственной власти в воззрениях Н.Н. Алексеева.	132
Отношение христианства к форме правления с позиции евразийской политико-правовой идеологии.....	152
Некоторые выводы.	163
ПОСЛЕСЛОВИЕ	167
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	169
ПРИЛОЖЕНИЕ	176
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ.....	194

ПРЕДИСЛОВИЕ

Самыми простыми и, одновременно, самыми сложными элементами любого литературного произведения, будь то научный труд, публицистический памфлет, сентиментальный роман или захватывающий воображение читателя триллер, выступают предисловие и послесловие, пролог и эпилог, введение и заключение. Сами названия этих разделов играют не меньшую роль, они прежде всего определяют содержание стоящего за ними текста. В данной работе все же вернее говорить о предисловии и послесловии, поскольку они не столько аккумулируют в себе содержащиеся в тексте проблемы и пути их решения, сколько выступают своего рода зачином и концовкой, представляя собой размышления автора относительно обозначенной в названии работы проблематики и возможные варианты её видения в свете современных методологических научных концепций.

Современное науковедение давно уже покинуло вехи классической картезианской методологии и неуклонно движется вперед, пытаясь осмыслить состояние современной онтологической реальности, выясняя и формулируя пути познания этой реальности. Науковеды говорят о неклассической и постклассической науке, ставшей реальностью со второй половины XX века, с трудов К. Поппера, И. Лакатоса, М. Полани, Т. Куна, П. Фейерабенда, Л. Витгенштейна и др¹. Классическая научная рациональность, основанная на субъект-объектном познании, на возможности невключенного наблюдения за объектом, на монополии науки на истину, постоянном и раз и навсегда постигаемом содержании истины и т.п., уходит в прошлое. Сложные проблемы, в т.ч. в предметном поле юриспруденции и криминологии, могут быть познаны посредством контекстной методологии, диалогического и коммуникативного подхода, признания относительности и условности истины, потенциальной фальсифицируемости любой научной гипотезы и т.п. Главными символами постмодернизма в науке предлагается считать: деконструкция как критика метафизического разума, релятивизм как принцип мировосприятия, как в научном познании, так и в практической сфере, а также новое – виртуально-конструктивистское представление о социальной реальности².

Подробный анализ постмодернизму и его отражению в правовой науке дает С.В. Моисеев. Исходя из его рассуждений можно сделать вывод, что постмодернисты отрицают обоснованность и необходимость существования всевозможных эталонов, образцов, критериев истины, называя их

¹ См. подробнее: Кузнецова Н.И. Философия науки и история науки: эволюция взаимоотношений на фоне XX столетия // История и философия науки: хрестоматия / под общ. ред. В.П. Федюкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 3-12.

² Честнов И.Л. Право в эпоху постмодерна // Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. С. 29.

метанарративами – «великими схемами», которые «пытаются вписать все в одну схему, все подчинить одной логике, а действительность слишком разнообразна, фрагментарна, локальна, подчиняется разным логикам», метанарративы же «являются принудительными, угнетательскими, они контролируют и формируют по своему усмотрению местные традиции, не уважают их специфику»³. Классическое правоведение, что характерно, обладает полным набором негативных с т.з. постмодернизма черт, которые так или иначе осложняют его развитие в условиях современной научной рациональности.

Общая теория права также на сегодняшний день располагает приемлемыми с позиции новой научной рациональности концепциями. Уже упоминавшийся И.Л. Честнов высказывает ряд важных и интересных идей, в частности, предлагает «следующую **конструктивистскую «картину» правовой реальности**: 1) любое правовое явление (процесс, институт) существует в трех модусах бытия – в виде массового поведения, знаковой формы и ментального образа, включая индивидуальные, групповые и коллективные (социальные, общественные) формы проявления, взаимодействующие друг с другом; 2) правовое явление является результатом предшествующей практики, в том числе, означивания, в определенном смысле результатом произвола (по отношению к предшествующим явлениям и практикам), который, впрочем, не может быть каким угодно, выступая, в то же время, относительно устойчивой структурой – массово повторяющимся поведением, зафиксированным знаком и общепринятым ментальным образом; 3) оно никогда не является окончательно завершенным, а находится в состоянии постоянного переосмысления, а тем самым, трансформации; 4) правовое явление (институт) как целостность является символическим (воображаемым) восприятием массово воспроизводимых общественных интеракций, в то время как его внешнее проявление, фактическая данность – не что иное как действия и представления конкретных людей»⁴.

Важна также и следующая мысль И.Л. Честнова, в которой он определяет свойства юридической теории с позиций неклассической и постклассической научной рациональности. «Чтобы претендовать на статус научной, юридическая теория должна учитывать многомерность права, его сконструированность референтной группой и постоянное воспроизведение ментальными образами и действиями широких народных масс, относительность, то есть обусловленность, применительно к социальному

³ См.: Моисеев С.В. Философия права. Курс лекций. Новосибирск, 2004. С. 243.

⁴ См.: Честнов И.Л. Право в эпоху постмодерна // Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. С. 99-100.

целому и другим социальным явлениям и принципиальную незавершенность, неполноту (а значит - антидогматичность) нашего знания о правовой реальности. При этом уместно говорить об интересубъективной, ментальной объективности знания о праве, универсальности как необходимости этого знания само по себе (как и права), о коммуникативной истине этого знания, контекстуальная и вероятностная достоверность которого обретается в качестве общезначимости в предельно широком социально-научном дискурсе о праве»⁵. Таким образом, современная методологическая ситуация в области юридических наук, обусловленная изменениями в общей социальной действительности, такова, что существует необходимость в разностороннем познании юридических и социально-правовых явлений с позиций их контекста, условности, изменчивости, релятивности и т.д. Антидогматизм ставит под сомнение ключевой формально-юридический метод, с этим нельзя не согласиться, поскольку такой метод сформировался даже до возникновения научного познания в современном его понимании, это наследие средневековой схоластики и пандектистики, реальность, в том числе и правовая, с тех пор уж точно не стояла на месте, в связи с чем идеи И.Л. Честнова жизненно необходимы для развития отраслевых юридических наук.

Уголовно-правовая наука выступает на сегодняшний день одной из наиболее догматизированных, практически, оказавшихся в замкнутом догматическом круге: формально-юридический метод используется не только для анализа законодательства, но и для изучения судебной практики, а также доктринальных трудов, претендующих называться классическими. Впрочем, если обратиться к трудам А.Э. Жалинского, то можно увидеть, что неклассическая и постклассическая наука проникает и в уголовное право тоже. Он пишет, например, что «можно предположить, что методологические основания уголовного права чаще всего возникают в процессе такой формы социальной коммуникации, как дискурс, содержанием которого является обсуждение определенных, в данном случае весьма актуальных для общества, тем на основе выдвигаемых аргументов. При этом они могут выступать как господствующие в данном обществе или представляющие собой отклоняющиеся представления. При включении собственно в ткань уголовно-правовой науки они преобразуются в принципы уголовного права, правовые подходы и правовые позиции, а затем в текст уголовного закона и правоприменительных решений»⁶. Также ученый дает, например, определение парадигмы уголовного права, под которой «будет пониматься такое

⁵ См.: Там же. С. 108.

⁶ См.: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. С. 35.

предпонимание, воплощенное или неосознанно проявляющееся в наиболее общих суждениях о природе и предназначенности уголовного права, которое так или иначе воздействует на уголовно-правовую науку, а также осознание и формирование уголовной политики, уголовного законодательства, практики правоприменения и проявляется в определении этих явлений»⁷. И хотя это понятие парадигмы несколько отличается от подхода автора термина – Т. Куна, тем не менее, это уже отражение элементов новой научной рациональности в уголовно-правовой науке.

В криминологии достижения новой научной рациональности нашли отражение в трудах Якова Ильича Гилянского. Он, в частности, пишет, что новейшую криминологию (радикальную), а тем более постмодернистскую криминологию характеризуют: весьма критическое отношение ко всем предшествующим теориям; весьма критическое отношение к современным общественным, политическим, властным структурам и отношениям; социальные структуры, социально-экономическое неравенство служит источником преступности; радикально релятивистский подход к самим понятиям «преступность» и «преступление», как социальным (политическим) конструктам; нередко – обновление методологического инструментария⁸. По меньшей мере, подчеркнем, что классическая наука в уголовно-правовой сфере так и не сумела объяснить явление экстремизма, дать ему адекватное понятие, несмотря на значительное количество исследований в этой сфере, при этом социальные девиации, связанные с этим явлением, с течением времени только нарастают.

Феномен религиозного экстремизма, равно как и экстремизма националистического, крайне сложен для изучения. Тому можно выделить множество причин, но главным выступает, как думается, затрудненность включенного наблюдения, а также заведомая необъективность оценки полученных данных. Чтобы определить, например, религиозный экстремизм не поверхностно и с помощью обыденных стереотипов и штампов, нужно получить четкое и объективное представление о содержании соответствующего религиозного учения и практики его реализации. Стороннему наблюдателю, в особенности, незнакомому с особенностями религиозного мировосприятия, сделать это крайне затруднительно, и все исследование ограничится традиционным догматическим изучением текстов, к тому же, в переводе. Включенное наблюдение также нереализуемо по вполне очевидным причинам. Исследователь должен как бы совместить несовместимое: и оставаться

⁷ Там же. С. 123.

⁸ См.: Гилянский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 155.

сторонним наблюдателем, не проникнутым духом экстремизма, и в то же время для познания этого духа им самим проникнуться. Можно лишь подходить к проблеме с общетрадиционалистских позиций, как это делает, например, Рене Генон, но и его подход, во-первых, не лишен предвзятости и стереотипности, и во-вторых, и не претендует на научность. В связи со сказанным на сегодняшний день о религиозном экстремизме можно говорить лишь умозрительно, что, разумеется, не прибавляет возможностей для его профилактики.

Ещё сложнее дело обстоит с националистическим экстремизмом, чтобы понять его суть, нужно ещё больше, нежели для понимания религиозного экстремизма. Возникает резонный вопрос, в чем смысл рассмотрения религиозно-националистического экстремизма, если сделать это с соблюдением всех необходимых научно-методологических требований практически нереально. На этот вопрос как раз и дает ответ рассмотренная нами выше неклассическая и постклассическая методология. Если уйти от догматики и монопольного права на раз и навсегда установленную истину, и признать состоятельность вероятностного, предположительного, вариативного, гипотетического знания, содержание которого определяется контекстом познаваемого, то определенные знания о религиозном и националистическом экстремизме могут быть получены. Когда исследователь определится с имеющимися у него методологическими возможностями, тогда он определит и предметное поле для своего исследования, тогда станет ясно, в каком ракурсе необходимо рассматривать явление экстремизма. Исходными предпосылками в уголовно-правовой сфере выступают внешние проявления деструктивной идеологии, когда экстремизм взглядов и экстремизм мысли становится экстремизмом слова и дела. По внешним проявлениям определяются и аспекты внутренних процессов, выясняется дискурс, в рамках которого сформировалась экстремистская идеология, оппонирующие ей подходы, сильные и слабые стороны, отталкиваясь от которых можно вести профилактическую работу. Это сложный и тонкий процесс, но имеющий все же большие шансы на успех, нежели традиционные принципы познания. Современные вызовы требуют современных ответов, а не ответов эпохи рецепции римского права, в связи с чем так важен учет в уголовно-правовой и криминологической науке достижений новой научной рациональности, в том числе и при познании религиозно-националистического экстремизма.

Е.А. Куликов

Раздел 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ, РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Сущность религиозного и религиозно-политического экстремизма.

Экстремизм довольно древнее явление, которое проявилось, ввиду социального расслоения общества, а именно в тот момент, когда отдельные индивидуумы стремились достичь определенной цели любыми средствами. Законы, моральные принципы, традиции, общественные интересы и интересы отдельных людей не служили препятствиями экстремистам в достижении желаемых результатов. В настоящее время экстремизм является угрозой безопасности и социальной стабильности общества. Экстремизм сопровождается радикальными взглядами, которые перерастают в крайние действия (Волобуева М.М., 2006, с. 10).

В сущность экстремизма входят самые крайние жесткие меры, в том числе насилие, убийства, террор. Экстремизм подразделяется на следующие виды (Бахтин С.И., 2008):

1. Экономический экстремизм направлен на ликвидацию многообразия и установление какой-либо одной формы собственности, единых методов ведения хозяйства, полный отказ от принципов государственного регулирования экономической сферы, резкое сокращение социальных расходов, наступление на социальные завоевания трудящихся, устранение конкуренции в предпринимательской деятельности и др.

2. Националистический экстремизм отвергает интересы, права других наций, провозглашает верховенство одной нации над другими. Он органически связан с сепаратизмом, направлен на развал многонациональных государств, утверждение господства коренной нации (борьба за Халистан в Индии, движение басков в Испании и др.).

3. Экологические экстремисты выступают против не только эффективной природоохранительной политики, но и научно-технического прогресса вообще, считая, что ликвидация неблагоприятных в экологическом отношении производств – единственно возможный путь улучшения качества окружающей среды.

4. Духовный экстремизм ориентирован на изоляционизм, отвергает опыт, достижения другой культуры, навязывает в качестве официальной идеологии определенные социальные, религиозные, этнические стандарты.

Можно выделить две основные формы экстремизма, которые влияют на идеологическую основу мировоззрения человека: религиозный экстремизм; политический экстремизм⁹.

Политический экстремизм – активизация политических субъектов, выражающееся в радикальных действиях политических лиц, общественных групп с целью реализовать свои политические идеалы любыми доступными средствами, невзирая методами насильственного воздействия, которые направлены на государственную власть и общество в целом. Он чаще всего сопровождается противоположностью интересов различных общественных групп, а не отдельными членами общества.

В отличие от религиозного и национального экстремизма, политический экстремизм ориентирован на достижение публичной власти, в его основе выступают субъекты политической деятельности. Необходимо отметить, что порядок установления власти может носить насильственный характер. Так, А.С. Грачев отмечает, что «под вывеской политического экстремизма зачастую смешиваются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением политического насилия, до преступлений, совершаемых безответственными полуголодными элементами, политическими проходимцами или наемными агентами и провокаторами»¹⁰.

Термин «политический экстремизм» можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле под политическим экстремизмом понимается «незаконная деятельность политических движений и партий, в том числе должностных лиц и рядовых граждан которая, направлена на насильственное изменение существующего государственного строя, а также на разжигание национальной и социальной ненависти»; в широком смысле экстремизм – это приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям. Это скорее не просто крайнее отрицание существующего положения, а стремление к изменению существующего порядка¹¹.

Более глубокое определение политического экстремизма можно встретить у А.С. Зайналабидова и В.В Черноуса - «политический экстремизм – это исторически изменяющееся социально-политическое явление, выражающееся в стремлении определенных политически активных индивидов, общественных групп, властвующих элит и контрэлит воплотить в жизнь свои политические идеалы и реализовать поставленные задачи всеми доступными средствами, включая различные формы насильственного воздействия,

⁹ Волобуева М.М., 2006, с. 12

¹⁰ Ханбабаев К.М., 2010

¹¹ Ханбабаев К.М., 2008

направленные на государственную власть, общество в целом или на какие-либо его элементы, международные организации, иные страны и в перспективе все человечество в целом, а также обосновывающие и оправдывающие это насилие идеологии»¹².

Необходимо отметить, что если поставленные цели экстремистов не были выполнены, то экстремистские действия могут перейти в террористические формы. Терроризм от латинского слова «terror», обозначающего страх, ужас¹³. В соответствии со ст. 205 УК РФ, террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях¹⁴.

Основным объектом преступления террористического акта выступают – основы общественной безопасности. Дополнительным объектом данного преступления могут выступать такие сферы как: жизнь и здоровье личности, отношения собственности, нормальная деятельность предприятий, учреждений, организаций, транспорта.

Объективная сторона выше сказанного преступления будет выражаться в совершении одного из указанных в ст. 205 УК РФ деяний (совершение взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей и т.д.). Важно отметить, что угроза совершения вышеперечисленных действий — вторая форма терроризма. При этом, оно окончено в момент выражения угрозы совершением акта терроризма, а угроза должна быть действительной и реальной. О ее реальности должны свидетельствовать какие-то конкретные факты, например, наличие у лица, высказывающего угрозу, готового взрывного устройства, приобретенных заранее радиоактивных материалов и т.д. Способы высказывания угрозы могут быть различными: устно, письменно, по телефону и т.д.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. В качестве обязательного признака субъективной стороны терроризма закон называет специальные цели его совершения — нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия

¹² Поддубский И.П., 2007

¹³ Ожегов, С.И., 2007

¹⁴ Уголовный кодекс РФ, 1996

на принятие решений органами власти. Субъект данного преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Таким образом, необходимыми элементами в террористической акции являются его публичный характер и устрашение противника для достижения определённой цели. Совершение акта терроризма нарушает общественное спокойствие, создает угрозу безопасности неопределенно широкого круга граждан, атмосферу страха и напряженности в обществе. Такие акции сопровождаются не только в виде угрозы, но и в большинстве случаев в формах насилия. Так, на территории Российской Федерации были проведены следующие террористические акции: захват школы в Беслане; захват здания «Норд-Оста» в Москве; вооруженное нападение на Нальчик; взрывы домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске; взрыв в железнодорожном вокзале в Волгограде; взрыв троллейбуса в Волгограде, и т.д.

Исходя из опыта зарубежных стран и Российской Федерации, можно прийти к выводу, что цели террористов могут носить разнообразный характер – от попыток получения денежной суммы, вплоть до посягательства на изменение государственного строя¹⁵.

В словаре С.И. Ожегова дается краткая, но достаточно емкая характеристика понятия «террор» - это физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам»¹⁶.

В настоящее время терроризм перерос национальный барьер и стал носить международный характер. Ввиду этого отмечается острая необходимость в создании международной системы противодействия. Стоит отметить, что многие группы в качестве решения своих проблем-политических, национальных, религиозных и т.д, видят экстремизм и терроризм как способ разрешения их¹⁷.

Сегодня терроризм от преступления международного характера перешёл в преступление против мира и безопасности человечества¹⁸. Терроризм приобретает новые формы, применяет достижения науки. Нужно подчеркнуть, что каждое государство приписывают преступления к терроризму, относительно своему пониманию к данному явлению, в соответствии со своим законодательством¹⁹. Соответственно, нет общепринятого понятия терроризма, а в литературе более 100 подходов к определению понятия терроризма²⁰.

¹⁵ Ханбабаев К.М., 2008, с. 25

¹⁶ Ожегов, С.И., 2007

¹⁷ Волобуева М.М., 2006, с. 37

¹⁸ Волобуева М.М., 2006 с. 39

¹⁹ Устинов В.В., 2002, с. 34-36

²⁰ Попович. А. , <http://fmp-gugn.narod.ru/pop3.html>

Исходя из выше сказанного можно прийти к общему выводу, что экстремизм и терроризм неразрывно связаны между собой. Экстремизм несёт в себе определённую идеологию, которая может перерасти в радикально - террористические действия для достижения основной цели в соответствии с данной идеологией. Терроризм же просто прикрывается идеологией, при этом, как правило, цели носят, прежде всего, политический характер, которые используют идеологическую нагрузку, т.е. достижения поставленных задач относительно идеологии, не есть конечный результат цели террористов.

Ещё одной разновидностью экстремизма, несущую идеологическую основу, выступает религиозный экстремизм. Религиозный экстремизм - особая форма вне культовой деятельности конфессиональных группировок, находящихся на непримиримых позициях к представителям различных конфессий, либо находящийся в противоборстве одной конфессии и зачастую используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждением власти одной из конфессии²¹.

В организациях такого рода могут использоваться религиозные лозунги и догмы, которые в частности сопровождаются актами устрашения и насилия. Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религий, путём навязывания своего вероисповедания. Наиболее радикально настроенно экстремисты ставят перед собой цели свержения государства или создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами религии²². Религиозный экстремизм часто сочетается с религиозным фундаментализмом, цель которого создать цивилизацию, очищенную от иной культуры, новаций - предать ей истинный облик.

Так, Т.З. Уразметов даёт тонкое понятие экстремизму на религиозной основе в более общем понимании этой проблемы. «Экстремизм – это приверженность в религии крайним взглядам и действиям, а его частые проявления – насилие, жестокость и агрессия, сочетающиеся с демагогией, которая реализуется в огромном количестве печатной продукции, аудио - и видеоматериалов, где под видом просвещения, духовного наставничества и помощи в повседневной жизни, людям внушается «чистая» и «единственно верная» точка зрения»²³.

Опасной формой экстремизма является национальный сепаратизм, порождённый религиозным экстремизмом. Этноконфессиональный экстремизм и терроризм – тесно связан с сепаратизмом, задачей которого является

²¹ Волобуева М.М., 2006 с. 13, 15

²² Сочнев Д.В., 2010

²³ Уразметов Т.З, 2012, с. 36

обособление и отделение от государства, создание своего государственного образования, обладающей автономией. Сепаратисты, как правило, используют пропаганду, направленную против властей, затрагивая их не добропорядочность, алчность, корысть, стремлением к геноциду и т.д. Сепаратизм может быть как крайним (экстремизм, терроризм), так и умеренным (добиваться своих целей легальными методами, парламентскими).

Цели сепаратизма могут подразделяться на два направления: 1) По созданию собственной государственности этносов традиционно проживающих на одной территории, входящий в состав одного или нескольких государств; 2) За выделение в самостоятельные государства автономий, являющихся составной частью каких-либо государств.

Сепаратизм проявляется в трёх формах: 1) Политические движения, которые применяют законные методы достижения поставленных задач; 2) Крайне радикальные движения, которые могут использовать методы вооружённой борьбы, террора как средства достижения целей; 3) Смешанные движения, которые действуют как законно так и не законно²⁴.

Историческую связь между конфессией и этносом пытаются использовать некоторые политические лидеры в целях придания убедительности и оттенка справедливости своих идеологических установках. Религия может стать неким идеологическим «камуфляжем» политических движений, которые ведут агрессивную деятельность против своих соперников²⁵. Посредством религиозного фактора, который переплетается с национальным и психологическим мировоззрением экстремистов в Чечне – они предают своим действиям священный характер, опираясь на волю и авторитет Аллаха, стремятся изменить государственный строй на исламский халифат.

В целом, религиоведы выделяют пять видов религиозного экстремизма: внутриконфессиональный; иноконфессиональный; личностно-ориентированный; этнорелигиозный; религиозно-политический экстремизм²⁶.

1) Внутриконфессиональный религиозный экстремизм - межконфессиональная борьба одной религии введу, какого либо догматического, канонического разногласия.

2) Иноконфессиональный религиозный экстремизм - незаконная борьба между религиями, в которой вся полнота агрессии падает не на представителя другого этноса, а на представителя другого вероисповедания.

²⁴ Волобуева М.М., 2006 с. 28

²⁵ Дик Н.Ф., 2010

²⁶ Ханбабаев К.М., 2008 с. 26

3) Личностно-ориентированный – вид религиозного экстремизма направлен на деструктивную трансформацию личности, вплоть до «психической смерти личности».

4) Этнорелигиозный экстремизм - крайние нетерпимость к представителям других этнорелигиозных групп внутри страны и за ее пределами. Такая борьба может сопровождаться расовой «чисткой».

5) Религиозно-политический экстремизм - деформация правовой системы государства под прикрытием религиозных лозунгов с целью завоевания политической власти.

На практике часто можно столкнуться с тем, что религиозный экстремизм ошибочно соотносят с религиозно-политическим экстремизмом. Однако, существенное отличие религиозно – политического экстремизма от религиозного экстремизма кроится в том, что религиозный экстремизм не ставит перед собой задач захвата государственной власти. В свою очередь, религиозно - политический экстремизм это вид нелегитимной политической деятельности, оперяющеюся под видом религиозных целей и вступающеюся под религиозными лозунгами. Такая мотивация будет отличаться от других видов экстремизма. При этом, в каждой экстремисткой деятельности характерен свой вид мотивации (экономический экстремизм направлен на изменение финансовой политики). Религиозно-политическому экстремизму - не свойственны переговорные, компромиссные пути решения проблемы. Он действует силовыми методами против тех, кто не разделяет с ними политические взгляды, включая единоверцев²⁷. Таким образом, опираясь на выше сказанное, необходимо отделять понятие религиозного экстремизма от религиозно – политического.

Интересна точка зрения учёного - И.П. Давыдова, который считает, что религиозный экстремизм содержит следующие характеристики:

1) религиозное общественное сознание, если и только если ему присущи признаки тоталитаризации и гиперболизации ценности определенного конгломерата религиозных идей в ущерб всем остальным религиозным и светским идеям (например, нигилизм и фанатизм);

2) религиозная идеология, характеризующаяся произвольным провозглашением «абсолютной истины, сопровождающееся игнорированием или пренебрежением значимости альтернативных точек зрения. При этом аксиологически мир окрашивается монохромно, с резким отграничением своего («белого») от всего остального «черного»;

²⁷ Ханбабаев К.М., 2008, с. 27 - 28

3) религиозная деятельность, направленная на воплощение в жизнь провозглашенной идеологии с использованием методов физического и психического насилия;

4) религиозные организации, подпадающие под легальное определение «экстремистской организации»²⁸.

Справедливая позиция ещё одного исследователя - В.А. Бурковской, которая считает, что правомерная религиозная организация, группа при распространении своих идей не должна пагубно влиять на такие сферы как: жизнь и здоровье человека; физическая свобода человека; половая неприкосновенность и половая свобода человека; законные интересы семьи, права и свободы несовершеннолетних; конституционные права и свободы человека и гражданина; собственность и порядок осуществления экономической деятельности; здоровье населения и нравственность; основы безопасности государства в части, относящейся к обеспечению равноправия граждан; интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления; интересы службы в иных организациях; порядок управления, связанный с обеспечением реализации гражданских обязанностей; мир и безопасность человечества. Соответственно, если данные права и свободы будут нарушены, то принято считать, что такая религиозная организация (группа) занимается криминальным религиозным экстремизмом²⁹.

Таким образом, экстремизм это довольно древнее проявление, сопровождающиеся радикальными взглядами, которые могут перерасти в крайние действия. Экстремисты относятся нетерпимо к иным идеологическим позициям, что приводит к конфликтным обострениям в рамках конкретной территории. Поэтому он несёт в себе угрозу безопасности и дестабилизацию общества. Экстремистам не свойственно приходить к компромиссному решению, они стремятся достичь строго поставленные задачи – от попыток получения денежной суммы, вплоть до посягательства на изменение государственного строя. Экстремизм проявляет себя в разных областях, в том числе в политической и религиозной, которые оказывают наибольшие влияния на идеологическую основу мировоззрения человека. Причём политический и религиозный экстремизм часто пересекаются, а именно политические экстремисты, прикрывая свои истинные цели и мотивы, действуют под религиозными лозунгами, которые порождают широкую реакцию общества, вплоть до национального сепаратизма. Такая реакция может быть обусловлена тем, что политические лидеры используют для придания убедительности в своих идеологических установках и привлечения широких рядов

²⁸ Ханбабаев К.М., 2008, с. 28

²⁹ Бурковская В. А., 2005, с. 17

последователей, историческую связь между конфессией и этносом. Веду выше сказанному, религиозный экстремизм представляет серьезную опасность для общества и мира в целом, с которой необходимо бороться. Однако, меры противодействия и профилактики должны исходить из причин возникновения экстремистских тенденций.

Причины возникновения религиозного экстремизма.

Важной проблемой в изучении феномена религиозного экстремизма является распознавание его признаков и причин, повлекших его к зарождению. По мнению учёного - исламоведа В.И. Максименко, черты экстремизма проявляются следующим образом: непримиримость к гражданскому светскому обществу и стремление к его измене; недопустимость раздельного существования религии и государства; отрицания единства глобальной цивилизации наряду с противопоставлением исламской зоны остальному миру; нетерпимость к международному праву, отрицание таких положений, как территориальная целостность и незыблемость государственных границ; опора на методы дестабилизации ради достижения своих целей; готовность к сотрудничеству с национализмом, сепаратизмом, социальным популизмом³⁰. При этом, выше написанные признаки не характеризуют религиозный экстремизм в чистом его проявлении, они характеризуют религиозно - политический экстремизм, в основе которого лежат политические задачи, т.к. все эти признаки затрагивают публичную власть.

На семинаре «Экстремизм и национальный вопрос в России», проведенном в июле 2009 г. в Государственной Думе, профессор кафедры философии СПбГУ А. М. Буровский говорил, что причиной религиозного экстремизма может служить столкновение людей с разными менталитетами. В отличие от мусульманской цивилизации, европейский мир сталкивался с ужасом мировых войн, в которых осознал, что война не способ выхода из конфликтов. «Современный мусульманский мир не прошел той школы жестокости, которую прошел западный мир. Можно показать на многих примерах, что мусульманский мир по уровню и бытовой жестокости и политического экстремизма – это XIX век Европы» - заявил А. М. Буровский³¹.

Другой ученый К.М. Ханбабаев видит следующие причины религиозного экстремизма - низкий уровень социально- экономической сферы жизни; нарушения прав религиозных организаций; деятельность иностранных религиозных организаций, нацеленных на разжигание межконфессиональных конфликтов; провокации политических лидеров, с целью достичь желаемое

³⁰ Максименко В.И., 1999

³¹ Отчет о научно-практическом семинаре «Экстремизм...», 2011

посредством экстремизма; нацизм. А также стремление вернуться истоком религии, борьба с атеизмом³².

По мнению Н.В. Володиной в отечественном законодательстве, регламентирующие принципы свободы совести и вероисповедания есть все необходимые предпосылки для развития религиозных экстремистских направлений. Она считает, что свобода совести порождает вседозволенность, а недостаточно проработанная законодательная база в сфере гражданско-правовых правоотношений способствуют развитию экстремизму. Неурегулированные государством межрелигиозные вопросы становятся инструментом, который создает реальную угрозу безопасности российского государства³³.

Исследователь выделяет следующие причины возникновения религиозного экстремизма: социально-экономические; технологические; информационные; государственная коррупция. Коррупция же, по её мнению, это следствие несовершенства гражданского и гражданско-процессуального законодательства, которым пользуются экстремисты в современной России для достижения своих целей.

Ещё один учёный, Т.З. Уразметов считает, что возможности распространения религиозного экстремизма расширились в связи с процессами глобализации и доступностью средств массовой коммуникации.

Справедливая позиция М.М Волобуевой, которая выделяет следующие причины появления экстремистских настроений: длительный период социальной, экономической нестабильности, сопровождающий с социальной дифференциацией граждан; рост преступности; борьба за власть; низкая эффективность работы государственного аппарата и правоохранительных органов; отсутствие надёжной механической защиты граждан.

Исследователь считает, что религиозный фактор в большинстве случаев не может выступать как первопричина межэтнических конфликтов. Зародыш конфликтов лежит в социально - экономической сфере, столкновениями относительно делении территории, ресурсами, в каких либо политических ошибках и т.д.

Можно выделить ряд причин национального терроризма и религиозного экстремизма:

- 1) Отсутствие целенаправленной национально - культурной политики, учитывающей особенности и специфику данного этноса;
- 2) Нарушение и ограничения прав и свобод граждан по национальному и религиозному признаку;

³² Ханбабаев К. М., 2008, с. 31

³³ Володина Н.В., 2013

- 3) Неуважение к языку, культуре, религии людей другой национальности;
- 4) Националистическая нетерпимость;
- 5) Целенаправленное разжигание национальной и религиозной розни³⁴.

Интересна классификация причин ученного С. И. Игнатенко, которая приводит к активизации экстремистской и террористической деятельности³⁵:

- 1) распад единого государства и усиление национализма и сепаратизма;
- 2) глубокий системный кризис, обусловленными трудностями перехода к рынку, затронувший все сферы жизни общества и повлёкший ухудшение социально-экономического положения населения;
- 3) нерешённость национальных и религиозных проблем, имеющих для данного населения большое значение, связанных её самооценкой, духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями;
- 4) усиление борьбы за власть политических партий и общественных объединений;
- 5) недостаточная работа правоохранительных органов по защите прав граждан, в том числе и религиозных и этнических меньшинств;
- 6) слабость демократических институтов, необработанность антиэкстремистской правоприменительной практики;
- 7) отсутствие надёжного контроля за въездом – выездом из России;
- 8) деятельность на территории России и за её территорией религиозных миссионеров, которые разжигают межконфессиональную вражду;
- 9) растущая криминализация общества, наличие чёрного рынка оружия в стране;
- 10) падения уровня власти и закона;
- 11) низкий уровень политической культуры³⁶.

Появления религиозного экстремизма, может быть следствием действий, как внутренних врагов России, так и внешних врагов, которые стремятся разрушить единое социально-экономическое пространство российского государства³⁷. Данные организации активно используют кризисные тенденции в стране в таких сферах как: социальной, духовной, экономической и политической. Сепаратистские группы могут быть основным орудием в руках антироссийских сил. Они интенсивно используют в своих поставленных задачах такие методы и средства, как агрессивная экспансия западной массовой культуры, секулярные воззрения, распространение аморальности, коммерциализация межличностных отношений, неконтролируемая

³⁴ Волобуева М.М., 2006, с.17

³⁵ Игнатенко С. И, 1990

³⁶ Игнатенко С. И, 1990

³⁷ Забарчук Е.Л, 2008, с. 6-8

миссионерская деятельность зарубежных религиозных организаций на территории страны с использованием значительных финансовых средств, экспансия новых религиозных движений деструктивного характера, имеющих как зарубежное, так и внутрироссийское происхождение, возникновение сектантских течений экстремистского характера внутри традиционных российских религиозных организаций как следствие их институционального ослабления в условиях духовного и социально - политического кризиса российского общества, понижения его культурного уровня. Несомненно, в условиях кризиса такие деструктивные организации найдут себе место, а их учения воспримутся людьми на веру как истинные.

В частности, в условиях идеологического вакуума потенциальный адепт, фактически не знакомый с догматами своей религии, может принять за истинный ислам то, что не имеет к нему никакого отношения³⁸.

Некоторые исследователи полагают, что религиозный экстремизм обусловлен соединением политики и религии, это возможно: когда государство ущемляет, посредством правовой базы, право граждан на свободу совести и вероисповедания; в случаях, когда государство находится под тотальным влиянием религии, становится её орудием, лишившись собственной воли; при форме государственного правления, когда государство подчиняет себе религию, использует религию в собственных интересах, предоставляя необходимые для нее средства, направляя ее на достижения своих целей³⁹.

Ещё одной причиной экстремизма в России служит поток миграции, в ходе которой имеет место быть дестабилизация рынка труда и развитие «чёрной» и «серой» экономики. Существует общественный стереотип – «из-за эмигрантов пришли трудности жизни. Вследствие чего, обусловлено появление экстремистских воззрений у такой категории лиц, которые придерживаются к данному стереотипу. Как правило, такая установка направлена от провокаторов, преследующих корыстные цели от дезинтеграции общества, посредством этнических конфликтов. Однако, идеология и менталитет нации тесно переплетается с историей религии. В обществе взаимосвязь между этносами и вероисповеданием приводит к сближению или отождествлению национальной конфессиональной принадлежности. Поддержка религией исторических традиций общества играют важную роль, в которой она и будет, отождествляется впоследствии данного этноса. Активизация религиозного и национального чувства связано с существующими проблемами данного общества⁴⁰. Национальная идея призванная к возрождению своего является

³⁸ Забарчук Е.Л., 2008, с. 8-10

³⁹ Вертий М.Ю., 2007, с. 114-119

⁴⁰ Волобуева М.М., 2006, с. 25

разрушительной силой, которая стремится реализовать коллективные права невзирая на массовые убийства, в том числе и представителей своего этноса. Опираясь на выше сказанное можно прийти к выводу, что межэтнический конфликт может перерасти в более серьёзный и масштабный – межрелигиозный конфликт.

Таким образом, можно выделить общие для всех авторов причины для распространения религиозного экстремизма, это:

1) низкий уровень социальной и экономической сферы, которые сопровождались долгим периодом нестабильностью в этих областях, - это имущественное неравенство, отсюда – неудовлетворенность жизнью обездоленных слоев населения, неравномерное экономическое развитие внутри страны отдельных регионов;

2) недостаточно развитая законодательная система в областях, которые могут способствовать развитию экстремизму;

3) вторжения иностранных религиозных организаций нацеленных на разжигание этноконфессиональных конфликтов;

4) коррупция, которая препятствует в борьбе с этим явлением, «тормозит» законодательные процессы относительно мер по противодействию экстремизму и содействует безнаказанности преступникам; сама организованная преступность;

5) недостаточно серьёзный контроль таможенной и миграционной службы.

Считаем целесообразно выделить ещё ряд причин, которые способствуют простору экстремистских настроений, это:

1) религиозный плюрализм, в ходе которого могут выразиться противоречия между религиозными организациями или внутри определённой конфессии, а также плюрализм религиозный может сочетаться недовольством данной системой с последующими претензиями на религиозную монополию и исключительную роль одной конфессии;

2) этические соображения, относительно установленному порядку и обычаю, с которым экстремисты не согласны;

3) необразованность религиозного населения, которое не имеет представления об истинности основ конкретной религии и придаёт за веру то, что ему говорят харизматические представители оппозиционных конфессий;

4) низкое духовное воспитание индивидов, которое позволяет совершать аморальные поступки, а также низкий уровень интеллекта не различающий манипуляцию в отношении себя;

5) семейные факторы, педагогические просчёты в воспитании детей, низкий уровень финансового бюджета семьи;

6) неприязнь между религиозными группами;

7) интернет, с помощью которой распространяются в массовом порядке экстремистская идеология и пропаганда вражды и ненависти на религиозной, этнической почве.

Вышесказанные причины можно проецировать на Россию. В России отчётливо выражено финансовое неравенство людей, в культурном плане заметен упадок ценностей. Люди предпочитают развиваться в материальном плане, нежели в духовном смысле. И это не удивительно так как повсеместно идёт агитация обогащения населения. Образовательная сфера принимает западный характер, что существенно влияет на снижение качества образования. Упадок жизненного существования, породил кризис нравственности. Активизировалась криминальная среда, которая приняла глобальный характер и претендует на политическую власть. Увеличение коррупции, которая способствует общественному беспорядку и неравенству граждан в правах, обязанностях и ответственности. Всё это порождает социальную неудовлетворенность, которая является хорошей почвой для противостояния социальных групп.

Безработица, социально – экономический кризис, отсутствие направлений для реализации своих потенциалов, отсутствие перспектив – эти проблемы являются оплотом для формирования и распространения экстремизма международными центрами экстремистского характера. Организации данного толка располагают большой финансовой мощью посредством чего и способны вербовать себе адептов, направляя их энергию и силу на удобное им (организации) направление. Организации буквально используют имеющиеся проблемы общества, происхождение которое связывают с существующим строем порядка не устраиваемым данной организации. Таким образом, организации формируют агрессивное мышление членов, которое не способно адекватно оценивать действительность, иными словами они формируют «безумную толпу». Формирование необходимого мировоззрения происходит, как правило, не посредством разумных доводов и аргументов, а именно посредством ярких эмоциональных речей, имеющие лозунги идеологического, религиозного характера. Следовательно, лидеры организаций ориентированы не на разум человека, а на его эмоциональные чувства.

Национализм и религиозно-националистический экстремизм сквозь призму психологии.

В настоящее время в науке необычайно актуальной стала тематика национализма. Отождествление национализма средствами массовой информации с уличным насилием и неонацистскими партиями приводит к сужению понятийного поля исследований, а также затрудняет конструктивное

обсуждение данной тематики. Представляется, что процесс переосмысления должен начинаться с определения национализма и его основных характеристик.

В советской литературе под национализмом имели в виду идеи или проявления политики, отдельные поступки людей, системы установок, связанных с представлениями об исключительности своего народа, нетерпимостью, нежеланием смешиваться с другими этносами, действиями, направленными на дискриминацию по национальному признаку.⁴¹ То есть, главную роль в определении играла политическая сущность национализма.

Однако в мировой науке и политике сложилось иное понимание национализма. Так, по мнению, Джона Бройи национализм следует рассматривать как доктрину, политику и массовое чувство. А это уже из области социологии и психологии. Одной из причин появления националистических идей в обществе, по мнению, В.А. Ачкасова, является конструирование или реинтепритации национальной традиции, «национализации прошлого», вычленение «поворотных моментов» в истории, «переформатирования» коллективной исторической памяти для легитимации национального строительства и возникших политических режимов». ⁴² Это переосмысление фразы «история пишется победителем». Политические элиты, придя к власти, переписывают народную память, искореняя сложившиеся традиции, вплоть до абсурдной переделки учебников. Актуальный пример – дерусификация Украины, где установился достаточно сильный националистический режим.

Многочисленны функциональные определения национализма, связывающие его с разными конструктами – нации, культуры, государства. Они выражают национализм через его функции и роль в культуре, государстве, а не через его характерные основные черты, уделяя крайне мало внимания конкретным характеристикам этого явления. Тем самым понятие национализма размывается в своем смысловом контексте. «Национализм, представляющий собой совокупность ментальных установок и дискурсивных практик особого рода» рассуждает о понятии Г. Зверева в своих исследованиях.[2, с. 137] А. Макклиток, наделяет понятие национализма гендерной составляющей «национализм с самого своего возникновения конституировался, как гендерный дискурс и не может быть понят вне этого» . «Национализм в широком смысле слова понимается как понятие, охватывающее способы

⁴¹ Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д. и др. Социология молодежи: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 576 с.

⁴² Стрелецкий В. Н. Этнотерриториальные конфликты в постсоветском пространстве: сущность, генезис, типы // Идентичность и конфликт. М., 1998.

воспроизводства национальных государств» -пишет М. Биллинг в своём лингвистическом исследовании «Нации и языки».

Сложившуюся ситуацию, когда общие рассуждения о национализме подменяют его определение, описывает высказывание В. Коннора. «В этом мире Алисы-в-Стране-чудес, в котором нация обычно означает государство, в котором нация-государство, как правило, означает многонациональное государство, в котором национализм обычно подразумевает лояльность по отношению к государству и в котором этничность, примордиализм, плюрализм, трибализм, регионализм, коммунизм, парохизм и субнационализм означают лояльность по отношению к нации, нет ничего удивительного в том, что национализм остается по существу неизученным»⁴³.

Занимаясь исследованием национализма, ученые выделяют четыре подхода: «первоначальный», функциональный, повествовательный и современный⁴⁴.

Сторонниками первоначального подхода являются сами националисты. Они считают, что их нация существует очень давно и её историю можно проследить через века. Проблема заключается в том, что их теория не соответствует реальным фактам, хотя они монополизируют мифы и символы, унаследованные из прошлого, и используют их в своих аргументах, пытаясь закрепить национальную идентичность. Во многих случаях националисты сами придумывают мифы, которые легко опровергнуть, поскольку практически все основные институты, которые создают, сохраняют и передают национальную идентичность, относятся к современной эпохе: это парламенты, массовая литература, школы, рынки труда и т.д. Два единственных досовременных института, которые, возможно, играли такую роль - правящая династия и церковь. Джон Бройи считает, что национальная идентичность в существе своём современна, и именно, с такой предпосылкой должен начинаться всякий осмысленный подход к данной теме.

Согласно функциональному подходу национализм выполняет ряд функций. Во-первых, у него есть функции психологические. Часто звучат утверждения, что людям необходимы идентичности, и национализм удовлетворяет такую потребность. Подобный аргумент часто привязывают к объяснению кризисов идентичности, к которым приводит крушение религиозных верований или крах традиций. Люди, оторванные от своих корней,

⁴³ Кун М., Макпартлэнд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология: Тексты. М.: МГУ, 1984. С. 180 - 187.

⁴⁴ Омелаенко Н.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20674> (дата обращения: 21.03.2019).

расставшись со своими родственниками, перемещенные в большие города, могут найти нечто весьма комфортное для себя в такой идентификации, которую им обеспечивает национальная принадлежность.

Сторонники повествовательного подхода воспринимают подъем национализма как данность. Исходя из этого, они могут просто рассказывать историю его возникновения. Повествование, по мнению Джона Бройи, нуждается в теоретизации, чтобы осмыслить трактовку происходящего для понимания национализма⁴⁵.

Можно заметить интересную деталь: у исследователей нет единого мнения ни по характеру определений, ни по составляющим. Причина этой проблемы заключается в том, что проявления национализма зависят от обстоятельств: при благополучии нации национализм проявляется, как чувство гордости и сопричастности со своей нацией ее культурой и родной землей.

При появлении проблем, которые затрагивают нацию в целом, национализм становится идеологией. Теперь он выступает подобием иммунной системы, инстинктивно защищающей нацию от раздора. На этом основании уместно сделать вывод, что национализм есть феномен не статичный, что обуславливает многообразие определений, которые учёные приписывают ему.

Не менее сумбурны и сущностные определения, отражающие свойства данного феномена. Э. Геллнер, например, рассматривает национализм, как «политический принцип, требующий совпадения национальной общности и государства». Американский функционалист Г. Дойч усматривает в национализме политическую силу, «преобразующую каналы культуры в штормтрапы, по которым массы индивидов движутся в направлении к экономическому преуспеванию».⁴⁶ Э. Кисс утверждает, что «национализм является формой политического сознания, основанного на самоидентификации с нацией и лояльности к ней». В. Коротева, пытаясь свести воедино все проявления национализма, утверждает что «национализм - это политическое движение, стремящееся к завоеванию или удержанию политической власти и оправдывающее эти действия с помощью доктрины национализма».

При этом можно заметить, что наиболее часто исследователи говорят об особенностях восприятия в ситуации межгрупповых (и соответственно) межнациональных отношений, проявляющихся в разнообразных социальных установках. Это проявление национализма как массового чувства по Бройи. Также значительная часть исследований посвящена описанию поведения

⁴⁵ Арутюнов С. А. Этничность - объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. N 5; Сусоколов А. А. Структурная самоорганизация этноса // Расы и народы.. 1990. N 20.

⁴⁶ Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д. и др. Социология молодежи: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 576 с.

группы (или индивида в системе межгрупповых отношений), путем фиксации различных феноменов (например, феномена «козла отпущения»), которые мы можем обозначить как групповые реакции. А это психологическая трактовка политики национализма. И здесь, с этих позиций национализм из политической сферы смещается в сторону социальной психологии. Наименее изученной стороной межгрупповых отношений остается область восприятия, всегда связанного (в отличие от установок) с реальным действием, но не сознаваемого как межгрупповая коммуникация. О.Е. Хухлаев и И.М. Кузнецов в своем исследовании посчитали необходимым выделение этого «промежуточного уровня», обозначив его как паттерны непосредственной межличностной коммуникации⁴⁷.

Таким образом, получается, что национализм - это многоуровневое образование, существующее в виде групповых реакций, паттернов межличностной коммуникации и социальных установок.

Согласно теории социальной идентичности принадлежность к группе является одним из базовых стремлений человека, а социальная идентичность представляет собой часть Я-концепции индивида.

Рассматривая национализм сквозь призму социальной идентичности, отчетливо видна их взаимосвязь. С нашей точки зрения, можно говорить о национализме в ситуации идентичности с большой социальной группой, которая отличается от остальных своей культурной и/или биологической однородностью и социально-исторической тождественностью. Это психологическое объяснение понятия «локальный национализм». Локальные определения связывают национализм с конкретной нацией, тем самым более узко выделяя его особенности для отдельно взятой страны. Так, например, американский профессор Г. Кон рассматривает национализм в истории Европы как «путевую звезду», которая ведёт Европу по пути исторического развития. В России разработку этой тематики впервые начал В. Строганов. Для него русский национализм основывается на любви и вере в свой народ.

Из анализа представленных определений можно выявить, что национализм - феномен социально-исторический и потому носящий внешний по отношению к личности характер. Поэтому, с точки зрения социальной психологии, его стоит рассмотреть не как часть внутренней Я-концепции индивида, но как внешнее «отражение» социальной идентичности с большой социальной группой, проявляющееся в разнообразных формах. Национализм

⁴⁷ Хухлаев О.Е., Кузнецов И.М. Национализм как социально-психологический феномен: к постановке вопроса // Акмеология. - 2008. - № 4 (28). - С. 111-118.

здесь понимается нами как реакция на вызовы внешней по отношению к личности реальности.

Таким образом, мы можем сформулировать рабочее определение национализма с точки зрения социальной психологии. Стоит отметить, что, по нашему мнению, нет смысла давать национализму сущностное определение, описывать его как целостный феномен. Как мы видели, определения национализма предлагает множество наук, включая политологию, юриспруденцию и психологию. Значит, сущностное определение получится, скорее всего, абстрактным и размытым, как и границы данного понятия. Поэтому мы попытаемся только наметить ту социально-психологическую реальность, которая чаще всего оказывается, связана с проблемным полем национализма.

Итак, мы солидарны с О.Е. Хухлаевым и И.М. Кузнецовым в том, что национализм — это совокупность групповых реакций, паттернов межличностной коммуникации и социальных установок, являющихся внешним «отражением» социальной идентичности с большой социальной группой, определяемой на основе представления о ее культурной и /или биологической гомогенности и социально-исторической тождественности. Данная группа в российском общественном дискурсе имеет название «нация».⁴⁸

Таким образом, под национализмом (в самом широком смысле этого слова) можно понимать межгрупповые, межличностные ситуации и социальные установки, связанные с определением себя и других по «национальному» признаку. Другими словами, то, что мы называем «националистические проявления» — это внешний «результат» идентичности с этнонациональной группой.

Теперь попробуем интегрировать данное нами определение в запутанный клубок сфер, затронутых феноменом национализма. Динамический характер исследуемого явления заставляет определить его, как процесс взаимоотношений индивида и нации, проявляющийся в межгрупповых, межличностных ситуациях и социальных установках, связанных с определением себя и других по национальному признаку. Это внешний результат самоидентификации индивида с этнонациональной группой, связанный с ней национальным, географическим и культурным аспектами. В зависимости от аспекта и обстоятельств он может быть национальным чувством, идеологией, политическим феноменом и т.д.

⁴⁸ Хухлаев О.Е., Кузнецов И.М. Национализм как социально-психологический феномен: к постановке вопроса // Акмеология. - 2008. - № 4 (28). - С. 111-118.

Думается, что данное определение позволяет интегрировать существующие определения национализма, но не отрицает их. Таким образом, данное определение, не отрицая существующие, позволяет рассматривать национализм в динамике его существования, с учетом всех обстоятельств, и глубже понять его сущность, характер его изменений и трансформаций. При такой трактовке имеющихся фактов мы имеем возможность преодолеть эклектичность, существующую в науке вокруг определения национализма, что придает феномену более целостный и системный образ. Следует, однако, отметить, что проблема нуждается в дальнейшем комплексном и обстоятельном исследовании.

Анализ зарубежных и отечественных исследований в психологии, посвященных проблеме национализма

В современной зарубежной психологии, как отмечает О.Е. Хухлаев, «накоплен определенный опыт изучения феномена национализма, который практически не задействован отечественными исследователями»⁴⁹. Однако мы не можем согласиться с данным утверждением отечественного исследователя, по той причине, что дискуссия о национализме в современной России, безусловно, находится под влиянием западной науки, чьи разработки и теории активно входят в научный оборот. И в то же время категориальный аппарат, которым пользуется социальная наука в «национальном вопросе», достался в наследство от обществознания советской эпохи.

Современные ученые, анализирующие проблему национализма, относят начало ее рассмотрения в психологии к середине XX века. При этом они имеют в виду исследования, которые можно только ассоциировать с вопросами национализма (например, концепция «авторитарной личности» Теодора Адорно⁵⁰).

В целом термин «национализм» в них практически не встречается и не является концептуально значимым. Некоторое исключение составляют работы психоаналитического характера, которые, однако, не являются результатом эмпирических и экспериментальных исследований, а, скорее, представляют собой теоретические рассуждения⁵¹.

В дальнейшем эта традиция не получила серьезного развития в классической психологии, психоаналитические идеи использовались главным

⁴⁹ Хухлаев О.Е. Психология национализма в зарубежных исследованиях // Социальная психология и общество. - 2012. - № 4. - С. 15.

⁵⁰ Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Под общей редакцией доктора философских наук В.П. Култыгина. - М.: "Серебряные нити", 2001. - 416 с.

⁵¹ Coenders M., Scheepers P. The Effect of Education on Nationalism and Ethnic Exclusionism: An International Comparison // Political Psychology. 2003. V. 24. I. 2.

образом как психологический язык описания конкретных историко-политических националистических ситуаций.

Одно из первых эмпирических исследований национализма строилось на предположении, что национализм - комплексный, своего рода «рамочный» феномен. Л. Дооб на материалах изучения жителей Южного Тироля описывал «националистический синдром» как сочетание позитивных установок по отношению к «своему» обществу и, как правило, неприязненных к иным социальным группам. Составляющие данного синдрома - патриотизм и этноцентризм, т.е. позитивные и негативные аттитюды, связанные с национальной принадлежностью⁵².

Однако наибольшее влияние на современные подходы к изучению национализма оказало исследование Р. Костермана и С. Фешбаха, изложенное в статье 1989 г. «Патриотические и националистические установки»⁵³. Авторы обращают внимание на то, что в предыдущих работах присутствовал одномерный подход к описанию данной реальности. Соответственно, их главной задачей была разработка многомерного подхода к патриотическим и националистическим аттитюдам. По результатам факторного анализа авторского «опросника политических установок» авторами были выведены шкалы «патриотизма», «национализма» и «интернационализма».

По результатам сравнения показателей по данным шкалам и ряда политико-психологических параметров Р. Костерман и С. Фешбах сделали вывод, что национализм и интернационализм являются не полярными, а относительно независимыми конструктами. Авторы также обратили внимание на различия между национализмом и патриотизмом. Так, среди респондентов, участвовавших в исследовании и поддерживающих национализм, было больше тех, кто родился за пределами США, и, наоборот, родившимся в Америке был более свойственен патриотизм. Основная интерпретация этого феномена, по мнению Р. Костермана и С. Фешбаха, связана с одним из базовых феноменов теории социальной идентичности, заключающемся в том, что позитивная ингрупповая идентичность не обязательно влечет за собой враждебность к аутгруппе.

Таким образом, магистральным направлением изучения национализма, заданным авторами, является изучение его соотношения с патриотическими феноменами. Любое исследование, так или иначе, касается этого вопроса. Можно выделить два основных подхода к его решению. Первый связан с

⁵² Doob L. South Tyrol: An introduction to the psychological syndrome of nationalism // Public opinion quarterly. 1962. V. 26. № 2.

⁵³ Kosterman R., Feshbach S. Toward a measure of patriotic and nationalistic attitudes // Political Psychology. 1989. V. 10. № 2.

массовыми исследованиями на грани социологии и психологии, проводимыми в рамках политической психологии. Второй в большей степени связан с использованием социально-психологической методологии. Рассмотрим каждый из данных подходов.

Продолжая исследовательскую традицию Р. Костермана и С. Фешбаха, Р. Шатц, Э. Стауб и Г. Лавин концентрировались на выяснении взаимосвязи между национализмом и патриотизмом⁵⁴. При этом авторы основывались на представлении о различии между двумя формами патриотизма: «слепым» и «конструктивным». По их данным, национализм позитивно коррелирует именно со «слепым» патриотизмом, так же как и национальная «уязвимость» и авторитаризм правого толка. Связей национализма и конструктивного патриотизма не обнаружено.

В другом исследовании Р. Шатц и Г. Лавин изучали влияние различных факторов на две формы переживания связанности с национальной группой⁵⁵. Это «символическая сопричастность» («symbolic involvement»), связанная с важностью национальных символов и ритуально-церемониальной активности, и «инструментальная включенность» («instrumental involvement»), связанная с вопросами функционирования национальных институций, их способностью приносить конкретную пользу гражданам. По результатам опроса именно «символическая сопричастность» является значимым предиктором национализма. Выявлена также связь авторитаризма правого толка с национализмом.

Отдельная группа политико-психологических исследований посвящена анализу влияния социально-политических переменных на национализм. М. Кондорс и П. Шиперс в исследовании, посвященном влиянию уровня образования на национализм, предложили рассматривать данный феномен как комплекс позитивных аттитюдов по отношению к своей группе (стране), в то время как негативные установки по отношению к этническим меньшинствам и иммигрантам получили название «этнический эксклюзианизм» (стремление к исключению). В целом исследование представляет собой анализ массовых социологических опросов по нескольким странам. Авторами обнаружено, что в большинстве стран патриотический национализм (патриотизм) не связан с исключением иммигрантов и политических беженцев. Более того, в пяти странах он имеет отношение к меньшему их исключению. Оказалось, что шовинистический национализм связан с отсутствием образования и

⁵⁴ Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // Political Psychology. 1999. V. 20. I. 1.

⁵⁵ Schatz R.T., Lavine H. Waving the flag: National symbolism, social identity and political engagement // Political Psychology. 2007. V. 28. №. 3.

незаконченным средним (в меньшей степени) образованием, а патриотический - только с отсутствием образования (в существенно меньшей степени).

Что касается социальной позиции, то ее влияние на шовинистический национализм в два раза меньше, чем влияние уровня образования. Наибольшее влияние на склонность разделять националистические установки оказывает принадлежность к таким группам, как пенсионеры и «люди, занимающиеся ручным неквалифицированным трудом». Принадлежность к студенчеству является значимой предпосылкой несогласия с шовинистскими высказываниями.

Некоторые авторы обращают внимание на противоречивость разделения национализма и патриотизма, на их взаимное переплетение. Так, М. Кеммельмейер и Д. Винтер изучали влияние восприятия американского флага на национализм и патриотизм, которые определяли как аутгрупповые и ингрупповые установки⁵⁶. Патриотизм понимался авторами как несоревновательная привязанность и преданность собственной стране, а национализм - как идеология превосходства, исключения и даже доминирования над аутгрупппой. Исследователи обнаружили, что наблюдение американского флага повышает национализм, но не патриотизм. Процедура исследования заключалась в том, что одни и те же опросники испытуемые заполняли в двух разных комнатах - в одном случае место проведения исследования было обильно декорировано американским флагом (что по опыту прошлых исследований авторов не вызывало удивлений у респондентов). Оказалось, что испытуемые, заполняющие опросники «с флагом», демонстрируют более высокие показатели по шкале национализма.

Неоднозначность результатов исследования оппозиции «национализм-патриотизм» побудила некоторых авторов к выстраиванию альтернативных концепций. Одна из них представлена в работе Х. Деккера, Д. Маловой и Л. Хагендоорна.

Социально-психологические подходы к рассмотрению проблематики национализма многообразны. Однако большинство из них лежит в плоскости «возможного», так как конструирование специальных экспериментальных моделей для изучения националистических феноменов с позиций социальной психологии осуществляется крайне редко. Чаще всего исследования представляют собой использование социально-психологического подхода к анализу уже имеющихся данных. Это можно заметить на примере рассмотрения ключевых обзорно-аналитических работ.

⁵⁶ Levine J. M., Moreland R. L. Small groups // Handbook of social psychology. V. 2. N.Y., 1998.

Автор первой из них, Д. Друкман, обозначил три наиболее важных психологических проблемы, связанные с национализмом: 1) какие факторы пробуждают чувство групповой лояльности и как это влияет на враждебность по отношению к другим группам; 2) как пересекающиеся или множественные лояльности могут менять лицо национализма; 3) как индивидуальная лояльность группе влияет на коллективное поведение⁵⁷.

Рассматривая вопрос взаимосвязи групповой лояльности и враждебности, Д. Друкман пришел к выводу, что национальные чувства (т.е. позитивные переживания, связанные со своей страной) рождаются раньше, чем их когнитивная интерпретация. Последующая рационализация этих чувств возможна или в виде идеи превосходства своей нации, или как представление, что «моя нация - это хорошо». Получается, что «национальные чувства» появляются раньше их когнитивного объяснения и потому более устойчивы.

При этом, как пишет Д. Друкман, существуют исследования, в которых национализм не противопоставлен патриотизму, а является его развитием, своего рода «усложнением». С этой точки зрения патриотизм - только ощущение преданности (готовность пожертвовать чем-либо ради нации), в то время как национализм - это преданность в совокупности с тенденцией к «исключению иных», готовность жертвовать, поддерживаемая враждебностью по отношению к «другим». При этом национализм «надстраивается» над патриотизмом, являясь его более поздней формой. Таким образом, с этой точки зрения патриотизм является более ранним феноменом в процессе социализации и, как следствие, более жестко связан с эмоциями.

Так же Д. Друкман обозначил следующий вопрос. В классических исследованиях национализм/патриотизм рассматриваются как устойчивые группы установок. Однако при этом упускается влияние конкретной социальной ситуации. По мнению автора, не соревновательная ситуация будет привлекать внимание человека к аутгруппе, к тем, с кем он не ощущает идентичности, а, напротив, высокосоревновательный контекст с необходимостью ведет к сравнению и росту националистических установок. Таким образом, возникает проблема определения, что является первичным: установка на сравнение и негативную оценку аутгруппы или соревновательный контекст ситуации.

Третий вопрос, которым задался Д. Друкман, лежит в плоскости рассмотрения, как индивидуальная лояльность к группе влияет на коллективное поведение. По мнению автора, опирающегося в данном случае на концепцию

⁵⁷ Druckman D. Nationalism, patriotism, and group loyalty: a social-psychological perspective // *Mershon International Studies Review*. 1994. V. 38. №. 1.

референтной группы⁵⁸, национализм не обязательно влечет за собой возникновение враждебности по отношению к иным нациям. Дело в том, что высокая лояльность к группе не связана напрямую с враждебностью по отношению к другим.

Согласно такому подходу, негативной является «экстремальная» форма национализма, возникающая, когда аутгруппа становится центром восприятия окружающего мира, своего рода базовой «точкой отсчета», причем более успешной, чем ингруппа, собственно, группа индивида.

Таким образом, мы можем заключить, что Д. Друкман обозначил целый ряд исследовательских направлений и дал пример комплексного использования различных социально-психологических концепций для анализа феномена национализма.

В свою очередь, работа К. Макколи также может быть примером разностороннего рассмотрения национализма. На основании теоретического анализа К. Макколи утверждал, что в основе этнического национализма и этнического конфликта лежит явление групповой идентификации - эмоциональной привязанности к группе. При этом кроме традиционного подхода к этому вопросу (использование теории социальной идентичности, концепции социальной стереотипизации) он предложил рассмотреть проблематику этнического национализма с точки зрения теории групповой динамики.⁵⁹ По мнению К. Макколи, «расширение теории групповой динамики до вопроса идентификации с политическими группами предполагает, например, что нечто очень сильное приведено в движение, когда правительство начинает вознаграждать и наказывать граждан в соответствии с принадлежностью к той или иной этнической группе».

Таким образом, «мобилизация этнического национализма или патриотизма не может быть понята только на уровне отдельных верований или эмоций; мобилизация должна произойти на уровне норм малых групп, чтобы это могло повлиять на готовность индивида пожертвовать во имя группы».

Одно из немногих социально-психологических экспериментальных исследований национализма было осуществлено А. Маммендей, А. Клином и Р. Брауном.⁶⁰ Их работа посвящена изучению связи национализма/патриотизма и релятивной/автономной ориентаций в процессе оценки ингруппы. Главный вопрос исследователей состоял в выявлении связей между позитивной оценкой

⁵⁸ Мертон Роберт К. К теории референтно-группового поведения // Референтная группа и социальная структура / Под ред. С.А. Белановского. - М., 1991.

⁵⁹ Levine J. M., Moreland R. L. Small groups // Handbook of social psychology. V. 2. N.Y., 1998.

⁶⁰ Mummendey A., Klink A., Brown R. Nationalism and patriotism: National identification and out-group rejection // The British Journal of Social Psychology. 2001. V. 40..

собственной нации и неприязню к иностранцам или в изучении условий «здоровой» национальной гордости, при этом они опирались на исследования, «разводящие» национализм и патриотизм (или «конструктивный» и «слепой» патриотизм). По мнению авторов, национализм в терминах теории социальной идентичности может быть рассмотрен как межгрупповая дифференциация, в то время как патриотизм представляет собой позитивную оценку ингруппы. При этом национализм имеет отношение к принижению аутгруппы («outgroup derogation»), в то время как патриотизм предполагает демонстрацию позитивного отношения к собственной группе независимо от аутгрупповой дискриминации.

Социально-психологический подход к анализу национализма приводит исследователей к выводам, созвучным результатам исследований Р. Костермана и С. Фешбаха и их последователей в рамках политической психологии, что позитивная ингрупповая идентичность не обязательно влечет за собой враждебность к аутгруппе, что патриотизм и национализм являются различными феноменами.

Однако в современной социальной психологии также присутствует иной взгляд на природу психологических оснований национализма, связывающий его существование с последствиями минимальной групповой парадигмы в целом, а не только с аутгрупповой дискриминацией. Ключевая цитата одной из таких работ звучит следующим образом: «множество форм дискриминации и предубеждений сосуществуют не потому, что есть ненависть к аутгруппе, а из-за того, что позитивные эмоции, такие, как восхищение, симпатия, доверие, «зарезервированы» для ингруппы и не имеют отношения к представителям аутгруппы».⁶¹ Авторы (группа исследователей под руководством Дж.-Ф. Лайенс) предложили называть феномен, интегрирующий ингрупповой фаворитизм и аутгрупповую дискриминацию, дегуманизацией («infra-humanization») аутгруппы.

Интересная модель была разработана британским психологом М. Биллигом в рамках концепции «банального национализма».⁶² Он предложил сконцентрировать внимание исследователей на неосознаваемой стороне националистического поведения, понимая под этим не «бессознательное» (т.е. вытесненные мотивы), а скорее то, что и не привлекает особого внимания из-за своей повседневности. Национализм, по его мнению, - это принятие без доказательств естественности («naturalness») существования нации-государства,

⁶¹ Leyens J.P., Cortes B., Demoulin S. et al. Emotional prejudice, essentialism, and nationalism. The 2002 Tajfel lecture // *European Journal of Social Psychology*. 2003. V. 33. I. 6. - p. 704..

⁶² Billig M. *Banal nationalism* // *Nations and nationalism: a reader*. Edinburgh, 2005

своего рода «универсальный код повседневности». С его точки зрения, большинство дебатов «за и против» национализма все равно остаются в рамках националистического представления о мире, так как имеют одно общее основание - представление о естественности разделения человечества на нации. По сути дела, М. Биллиг приходит к выводу, что национализм и интернационализм не являются психологически содержательными антагонистами уже хотя бы потому, что и та и другая идеология предполагают, что каждая нация занимает свое место в интернациональном мире наций-государств.

В целом это представление лежит в основе современного мироустройства и является частью повседневной практики. Поэтому (по М. Биллигу) и позитивные и негативные «национальные чувства» имеют один источник - необходимость идеологического обоснования разделения «мы» и «они».

Видимость различий между национализмом и патриотизмом кроется в самой «дилемме национализма»: это противоречие между представлением об универсальности прав человека (как следствие необходимости избегания предубежденности) и идеологией «нации-государства», важной составляющей которой является разделение между согражданами и иностранцами (между «мы» и «они»). В связи с этим, когда люди переживают негативные чувства по отношению к другим, они одновременно осознают необходимость демонстрации своего согласия с отрицанием предубежденности.

В целом идеи М. Биллига соответствуют современной тенденции социальной психологии, проявляющейся в обращении к смысловым переживаниям. Однако нельзя сказать, что в области изучения национализма они получили широкое распространение.

На основе проведенного анализа зарубежных исследований, посвященных проблеме национализма можно сделать некоторые выводы:

1. Термин «национализм» впервые встречается в рамках психоаналитических работ 40-х гг. прошлого века, однако впоследствии психоаналитические идеи использовались в основном как психологический язык описания конкретных историко-политических националистических ситуаций. В эмпирико-экспериментальных психологических исследованиях национализм стал объектом масштабных исследований только с 1990-х гг., преимущественно в рамках политической психологии.

2. В политико-психологическом плане национализм можно рассматривать как форму проявления авторитаризма, свойственную людям с невысоким социальным статусом и уровнем образования, для которых «нация» имеет преимущественно символическое значение и которые испытывают при этом «негативные» переживания, с ней связанные.

3. Магистральным направлением изучения национализма в психологических исследованиях является рассмотрение его соотношения с патриотизмом. В целом патриотизм понимается как позитивное чувство преданности, гордости и любви к своей стране, а национализм — как идеи, связанные с доминированием, неприязнью к «иным». Факт различия между данными феноменами доказан эмпирически, но эти различия не являются абсолютными.

Проанализировав дискуссию, касающуюся понятия национализма и его места в системе знаний, обратимся к практике распространения национализма. А именно — к националистическому экстремизму, тесно связанному с религиозным.

Националистический экстремизм характеризуется как проявление агрессии по отношению к людям иной национальности и проявляется в деятельности, которая направлена на дестабилизацию государственной национальной политики Российской Федерации, умаление прав человека и гражданина в связи с его национальной принадлежностью, разжигание национальной розни и т.д.

Национальный экстремизм может проявляться в деятельности общественных объединений, политических партий, должностных лиц, средств массовой информации, отдельных физических лиц. Также одной из форм проявления националистического экстремизма являются публичные высказывания граждан, преследующие цель умаления чести и достоинства народов, национальных и этнических групп.

Деятельность национального экстремизма направлена на формирование внутри отдельного этноса установки о том, что именно этот народ «лучше» по сравнению с другими, что именно его традиции, обычаи, культура «важнее и правильнее». Человек чувствует себя приверженцем «особой, избранной» нации и при этом агрессивно противопоставляет свою нацию другим этносам. Д.И.Чистяков обозначает этот комплекс экономических, политических и социально-психологических факторов как «нашизм»⁶³. Гипертрофированное чувство гордости за свою нацию, убежденность в ее исключительности заставляет этнос позиционировать себя как лучший, противопоставлять себя другим, якобы «низшим» народам.

В России с конца 1990-х годов стали активно распространяться националистические организации. Такие организации отличаются своей многочисленностью и быстрыми темпами роста. Так, наблюдается увеличение

⁶³ Чистяков, Д.И. Этнический национализм и проблемы нациестроительства в контексте предотвращения экстремизма / Д.И.Чистяков. — М., - 2008.

численности молодежной организации, объединившихся под девизом: «Россия для русских» или, так называемые, «скинхеды».

Если в 1990-х годах скинхеды объединялись в мелкие группы по 3-10 человек, то после 2000 года численность группы составляет более 500 человек. Наибольшее распространение движение скинхедов получило в таких крупных городах, как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород и т.д.

Судя по опросам аналитического центра «Левада-центр» на вопрос: «Как вы относитесь к идее - Россия для русских» 10% респондентов ответили, что поддерживают такую идею, а 30% респондентов считают, что было бы неплохо ее осуществить, но в разумных пределах⁶⁴. Таким образом, около 40% людей в той или иной мере представляют угрозу для национальной безопасности и стабильности общества.

Необходимо различать два взаимосвязанных понятия – национальный экстремизм и ксенофобия. Ксенофобия – это различные проявления нетерпимости по отношению к «чужим» группам. С.И.Ожегов определяет ксенофобию как «болезненный, навязчивый страх перед незнакомыми лицами⁶⁵». Разновидностью ксенофобии является этнофобия – страхи против конкретного этноса или этносов, либо против некоего слабо дифференцированного в массовом сознании конгломерата "чужих" народов ("кавказцев", "южан", "иностранцев").

Ксенофобия в отличие от экстремизма носит преимущественно стихийный характер, в то время как экстремизм представляет собой четкую идеологию и целенаправленную деятельность организованных групп, реже отдельных личностей. Однако ксенофобия способствует распространению экстремистской деятельности, так как нередко носители ксенофобии вступают в экстремистские организации, а также стереотипы ксенофобии чаще всего служат сырьем для экстремистских идей. Особенно важно учитывать, что ксенофобия является одним из "конечных продуктов", результатов экстремизма, поскольку она и есть выражение той самой розни, на разжигание которой направлена деятельность экстремистских сил.

Экстремистские и террористические организации как объект финансирования.

⁶⁴ Левада-центр - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/>. 28.12.18.

⁶⁵ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведов. – М.:Азбуковник, 1997. – С.311.

Как правило, опыт, ценные указания, финансовые средства экстремисты, действующие на территории Российской Федерации, получают от зарубежных террористических центров. Такая финансовая поддержка со стороны террористических центров, оценивается миллионами долларов в год. В качестве примера можно привести случай в Ставропольском крае 2001г., в ходе которого было установлено, что лидер экстремистской организации Ачимез Гочияев получил от арабского наемника 2 млн. долл. на реализацию преступления, которое не состоялось, введу того, что преступник благополучно скрылся с этой суммой денег ⁶⁶.

По мнению Е. А. Степановой, старшего научного сотрудника, руководителя группы по нетрадиционным угрозам безопасности Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН: «в последние годы терроризм вышел на первый план в ряду угроз глобальной безопасности. Одной из наиболее острых проблем оказалась его финансовая самодостаточность. Прежде радикальные группировки, использовавшие террористические методы, представляли относительно маргинальные силы и нуждались в постоянной подпитке со стороны каких-либо государств».

Необходимо отметить, что в современном мире государства финансирующие деятельность террористических организаций под международным давлением сокращают данную деятельность. Поэтому преступные группы обзаведённые связями с международным криминальным сообществом, были вынуждены заниматься теневым бизнесом и искать сторонников у радикально настроенных религиозных групп. Таким образом, современные транснациональные террористические сети успешно перешли на самофинансирование, и располагают устойчивыми источниками получения собственных средств ⁶⁷.

Такую же позицию разделяет Н. Шепель, он также считает, что в настоящее время экстремистские организации переходят на финансовую независимую позицию, путём получения средств из криминальных источников: торговля оружием и наркотиками, а также рэкет. Они вымогают деньги у непорядочных бизнесменов, чиновников, которые ведут или вели не легитимную деятельность и посредством шантажа предпочитают отдать вымогателям определенную денежную сумму, нежели обратиться в правоохранительные органы ⁶⁸.

⁶⁶ Шепель Н., 2006

⁶⁷ Степанова Е. А., 2012

⁶⁸ Шепель Н., 2006

Однако, есть организации, которые параллельно с «теневым» бизнесом, занимается и легальным, являются собственниками предприятий и банков. Примером такой самодостаточной террористической организации является «Аль-Каида», которая имеет мощную финансовую основу и разные варианты её пополнения. «Аль-Каида» имеет возможность самостоятельно оплачивать свою структуру и операции, а также связь с подобными организациями и оказывать им спонсорскую помощь. Более того, она в состоянии поддерживать угодной ей режимы в ряде государств. 69.

По мнению Н. В. Володиной экономическая база экстремистских религиозных групп осуществляется через следующие источники 70:

- 1) самофинансирование;
- 2) финансирование со стороны секторов незаконной экономики;
- 3) частные пожертвования от благотворительных организаций;
- 4) вкладывание денег в легальные фирмы;
- 5) личные состояния лидеров экстремистских организаций;
- 6) финансовая государственная поддержка,

Сама проблема борьбы против незаконного финансирования весьма сложная задача, т.к. это деятельность скрывается через религиозный «фильтр». Дело в том, что ислам уделяет большое внимание благотворительности, это долг правоверного мусульманина. Это направление в мусульманском мире хорошо развито: существуют специальные благотворительные фонды для этих целей, которые действуют практически в каждой стране мира. Это и подтверждает в своём исследовании Е.А. Степанова, которая отмечает, что «система финансирования исламских группировок, в том числе радикальных, формировалась не под влиянием случайных обстоятельств, а в значительной мере была производной от их идеологии» .

Таким образом, основой финансирования большинства радикальных исламских группировок являются поступления, изначально получаемые в виде религиозных пожертвований. Основными такими источниками финансирования экстремистских и террористических групп являются «закят», который носит регулярный характер и «саадака» - добровольные пожертвования верующих на нужды благотворительного характера. Эти пожертвования являются обязательными для верующих, но с юридической точки зрения они такими не являются и соответственно, не подлежат налоговой и иной проверке. Так, по некоторым оценкам за 1990 годы посредством закята

⁶⁹ Степанова Е. А., 2006

⁷⁰ Володина Н. В., 2013

«Аль - Каиде» было переправлено через благотворительные организации от 300 млн. до 500 млн . долларов 71.

Если опереться на шариат, то такие формы пожертвования как закят официально служат для благотворительности: помощь бедным и на богоугодные дела, это распространения ислама, строительство мечетей т.д. Е. А. Степанова считает, что на деле часть этих средств может перераспределяться на нужды джихада и его ведущих радикальных исламистских группировок. Таким образом, даже те незаконные экстремистские организации, занимающиеся террористической деятельностью, финансируются изначально из легальных источников, т.е. на стадии сбора эти средства абсолютны легальны. Они сохраняют свою легальность при переводе на счета благотворительных организаций, при переводе в местные отделения соответствующих фондов. Затем они теряют свою легальность при переводе от местных благотворительных фондов в распоряжение радикальных группировок. 72.

Как мы уже выяснили, большая часть денег положенных в экстремистскую деятельность состоит из «чистых денег», но финансовые потоки экстремистов сложно отследить т.к. они хорошо знают тонкости финансовых операций и переводов средств, кроме того они используют конспиративные методы. В частности, Н.В. Володина приводит пример, в котором экстремисты используют разное транскрибирование своих фамилий на западных языках 73. Это достаточно, чтобы операция по переводу денег не попала во внимание контролирующих компьютерных систем. На основе чего необходимо принять меры относительно того, чтобы фамилия, имя, отчество в подобных операциях использовались аналогично его произношению.

Финансирование на нужды джихада может и идти путем бартера - обмена наркотиков на оружие или как отмечает Е.А. Степанова - путём неофициальных денежных переводов, таких как хавалья 74. «Она основана на доверии, закреплённом, как правило, чрезвычайно длительным опытом личного или семейно - кланового делового общения между финансовыми посредниками в разных странах. В рамках такой системы нормальной практикой является устное (по телефону) уведомление одной стороной своего представителя в другой стране или другом городе о необходимости просто (без расписки или иной документации) передать наличные средства непосредственно какому - то названному лицу. Естественно, такого рода операции официально никак не

⁷¹ Амиров К.-И.Г., 2011, с. 64

⁷² Степанова Е. А., 2006

⁷³ Володина Н.В., 2013

⁷⁴ Степанова Е.А., 2012

регистрируются, их факт почти невозможно подтвердить юридически, а проследить чрезвычайно сложно». Учёная видит также проблему в финансовых аферах, таких как выписка чеков с заведомо завышенными суммами оплаты легальных экономических операций при переводе денежных средств, а также в методах контрабанды наличности, золота и драгоценных камней⁷⁵.

По мнению исследователя, наиболее развитая сеть по сбору финансовых средств создала «Аль-Каида», которая поддерживает другие экстремистские и террористические организации. «Аль-Каида» тратит большие затраты на поддержания связи между преступными организациями, при этом расходы при организации террористического акта значительно сокращаются, так как тесно действуют с местными радикальными группировками, которые хорошо ориентируются в данной территории.

Исходя из выше сказанного, можно отметить, что экстремисты и террористы действуют под «щитом» религии, соответственно, необходимо правоохранительным органам для пресечения финансовых каналов экстремистам и террористам действовать корректно, дабы избежать негативных последствий относительно дискриминации законопослушных верующих. Так, к примеру, в США для разгрома финансовых компаний, специализировавшихся на переводе денежных средств выходцев из исламских стран в страны их происхождения, больше всего ударили по населению бедных исламских государств. «В результате предпринятого Соединенными Штатами ужесточения мер последовало фактическое разорение крупнейшей сомалийской финансово-экономической группы «Аль-Баракат». Итогом стало резкое ухудшение экономической ситуации в Сомали» .

С точки зрения Н.В. Володиной, недостаточно проработанная законодательная база в сфере гражданско-правовых и банковских правоотношений способствует развитию коррупции, которую экстремисты успешно используют в своих целях⁷⁶. Известно что, в целях получения большей прибыли, предприниматели и банкиры предпочитают проводить некоторые операции в тени в условиях слабого контроля государства. Володина считает, что действующему гражданско - правовому законодательству трудно, а порой и невозможно доказать, что управление банками происходит преступным путем. «Организованная преступность (не исключением являются религиозные экстремистские группы различной направленности) совместно с чиновниками готовы оплачивать принятие законодательных актов, открывающих лазейки для незаконных схем для совершения экстремистской деятельности» .

⁷⁵ Степанова Е.А., 2012

⁷⁶ Володина Н. В., 2013

Н.В. Володина обращает внимание на изъяны в законодательной части - «Нередки прямые обманные действия со стороны получателей кредита. Например, в уставах акционерных обществ обычно оговаривается максимальный размер сделок, которые директор предприятия может заключить без санкции правления общества или собрания акционеров. Недобросовестные руководители умышленно заключают договоры сверх пределов своих прав с последующим отказом от выполнения договорных обязательств. Схема такова: директор АО берет крупную ссуду под залог имущества предприятия. Кредит АО вовремя не возвратила. Когда кредитор попробовал забрать залог, то оказалось, что по уставу не имел права передавать имущество в залог. Суд признал залог недействительным и одновременно обязал должника вернуть деньги. Неясно одно: как и когда будет возвращена ссуда? Об этом не сказано ни в одном законе».

На наш взгляд, слабость законодательной базы заключается не только в том, что она имеет слабо эффективные методы по пресечению финансирования терроризма и экстремизма, но и в том, что она недостаточно противостоит легализации преступным средствам. Н.В. Володина демонстрирует операцию, которая отмывает «грязные» деньги и придаёт им легальный статус, путём приобретения кредита в иностранном эквиваленте и погашения его в рублёвой валюте ⁷⁷.

Кроме того, исследователь выделяет ряд других способов отмывания «грязных денег»:

- 1) механизм отмывания путем многократной конвертации;
- 2) механизм отмывания безналичных рублей с использованием договоров по оказанию услуг;
- 3) механизм отмывания с использованием счетов физических и юридических лиц - нерезидентов и депозитных счетов;
- 4) механизм отмывания с использованием договоров купли - продажи товаров народного потребления и операций с векселями;
- 5) механизм легализации наличной иностранной валюты с использованием валютных счетов, открытых на имя физических лиц - нерезидентов.

Е.К. Степанова привела хороший пример противодействия финансированию террористических и экстремистских организаций на основе опыта Саудовской Аравии, которая ввела систему финансовых фильтров, способствующая отделить законное использование денежных средств закята от не законного использования ⁷⁸. «Предложенные меры предусматривали

⁷⁷ Володина Н. В., 2013

⁷⁸ Степанова Е. А., 2012

ограничение расчетов наличностью при уплате исламских налогов, запрет на сбор наличных денег в качестве пожертвований в мечетях, крупных магазинах и культурных центрах, а также исключение практики выдачи наличности со счетов благотворительных организаций. Последним разрешалось открывать новые счета только в национальной валюте, причем все средства было предписано сосредотачивать на одном счете, движение по которому подлежало строгому контролю. Теперь за пределы Саудовской Аравии благотворительные средства можно переводить только по специальному разрешению министерства иностранных дел». Также была выдвинута идея о том, чтобы вести правила расходования средств от закята, где денежные расходы контролировались банковскими отчётами.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что такая политика нейтрализует незаконное финансирование преступных организаций, а следовательно пресекает и ограничивает террористическую и экстремистскую деятельность.

Н.В. Володина видит выход из сложившейся проблемы, путём корректирования некоторых моментов законодательной системы из ряда стран 79. В частности, например в ФРГ чиновник не имеет право разглашать служебную тайну без необходимого разрешения даже в суде. Также чиновник или служащий несёт личную ответственность за свою трудовую деятельность, и если он выявит преступление, то он обязан сообщить об этом в правоохранительные органы. В Сингапуре правоохранительные органы имеют разрешения проверять финансовые счета у арестованных лиц, их ближайших родственников и финансовых агентов, если это будет необходимо.

Важно отметить, что Российская Федерация в 2006 году ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции. Коррупция является серьезной проблемой современного общества, которая не только «обезоруживает» методы борьбы с религиозным экстремизмом, но и содействует росту и развитию этому преступному явлению. Поэтому необходимо, оказывать усиленное содействие, компетентными органами, для того, чтобы нормы данного нормативного правового акта осуществлялись в строгом порядке 80.

Н.В. Володина выделила основные направления противодействия религиозному экстремизму:

- 1) совершенствование законодательно-нормативной базы в гражданском, банковском и уголовном праве;
- 2) усиление координации государственных органов власти и управления;

⁷⁹ Володина Н.В., 2013

⁸⁰ О ратификации Конвенции.... <http://www.rg.ru/2006/03/21/konvencia-korrupcia-dok.html>

3) профессиональное кадровое обеспечение государственных служащих и правоохранительных органов ⁸¹.

Исследователь, предлагает внести актуальные изменения в законодательную гражданско - правовую базу. А именно, сузить понятие имущества до однозначного понятия и внести в него все имущественные права. Приведем цитату: «В ФЗ «О банках и банковской деятельности». В ст. 26 банковская тайна не должна препятствовать предоставлению информации компетентным органам до возбуждения уголовного дела по подозрению в отмывании нелегальных доходов. Банк должен иметь право отказать в открытии счета и приостановить банковские операции при подозрении в легализации незаконных доходов».

Таким образом, развитые террористические организации имеют мощную финансовую базу, с помощью которой обеспечивают деятельность своей инфраструктуры и оказывают финансовую поддержку другим экстремистским и террористическим группам, а также вербуют сторонников своей идеологии. Террористические организации имеют различные варианты пополнения своей финансовой базы. Современное законодательство принимает меры противодействия в области финансирования террористических организаций, но пока эта политика малоэффективна, введу того, что террористические организации имеют различные и изощренные каналы перевода денежных средств, а также они располагают связями среди коррумпированных чиновников и должностных лиц, препятствующих в ходе деятельности по пресечению преступного финансирования.

Однако, этой проблемой занимаются специалисты, предлагающие эффективные варианты относительно мер противодействия незаконного финансирования. Кроме того, Российская Федерация активно взаимодействует на международной арене, получает и делится необходимым опытом в отношении данной проблематики. Считаем, что такое международное сотрудничество приведет к совершенствованию законодательной системы и нейтрализует незаконные финансовые потоки преступников, что приведёт к ликвидации их деятельности.

⁸¹ Володина Н. В., 2013

РАЗДЕЛ 2. ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА.

Подростковый возраст и проблема этнического самосознания.

Понятие национализма можно разделить на две категории – истинный и мнимый. Истинный национализм базируется на искреннем патриотизме, на любви к своей родине, к своему народу, на культуре и традициях той среды, в которой вырос человек. Это чувство предполагает, прежде всего, поиск врага внутреннего, что особенно характерно для религиозных людей. В то же время национализм мнимый, напротив, сосредоточен на агрессии, направленной порой на целые этнические группы или на конкретных ее представителей. Мы рассматриваем влияние и последствия мнимого национализма на представителей так называемой «группы риска» молодых людей от 16 до 23 лет. Известный представитель психоанализа Эрик Эриксон, обращаясь к вопросу поиска социальной идентичности, рассматривает данный процесс через призму преодоления ряда внутриличностных кризисов.⁸² Он выделяет семь стадий становления личности и подчеркивает, что пик поиска именно социальной идентичности приходится на 14-20 лет.

Экстремистские настроения характерны именно для этой категории граждан; по опросам Левада-центра, показатель нетерпимости в особо жестких формах доходит до 15% именно у молодежи, тогда как для основной категории граждан – это около 3-5%. Причины возникновения подобных настроений кроются не только в переходном возрасте подростков, их восприимчивости и подавлению влиянию, а также в том, что этническая расовая нетерпимость становится в современном мире элементом определенной субкультуры, к которой причисляет себя огромное количество человек.

Итак, выделим несколько психологических предпосылок возникновения острых религиозных и националистических взглядов в молодежной среде:

1. неустойчивая психика и отсутствие сформировавшегося мнения на данную проблему в силу возраста данной категории людей,
2. проблемы воспитания, недостаток внимания в семье, обществе,

⁸² Профилактика проявления ксенофобии, экстремизма и национализма в молодежной среде: материалы науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 29 апреля 2011 г.). URL: http://www.nggu.ru/ru/materialyikonf/1016/Profilaktika%20proyavleniya%20ksenofobii_1227%20-%20Mat%20konf%20-%202011.pdf (дата обращения: 18.09.2017).

3. приверженность к определенной субкультуре, согласие с мнением окружающего большинства или же авторитетного лидера,
4. влияние СМИ на создание и пропаганду «образа врага»,
5. стереотипы и установки, действующие в обществе.

Возрастная группа от 14 до 20 лет больше всего подвержена различным агрессивным движениям и направлениям. Психологи отмечают, что именно в этом возрасте у человека только начинают формироваться жизненные цели и приоритеты, и именно сейчас легче попасть под влияние националистических настроений. Градус национализма также зависит от пола - молодые люди в большинстве случаев согласны со всеми вариантами националистических установок и больше подвержены применять его крайние формы, такие, как экстремизм и ксенофобия. Девушки же более склонны разделять антинационалистические взгляды, они больше расположены к интернационализму и терпимости.

В схеме возрастной периодизации онтогенеза, принятой на VII Всесоюзной конференции по проблеме возрастной морфологии и физиологии, подростковый возраст был определен как 13 - 16 лет для мальчиков и 12 - 15 для девочек, а юношеский - как 17 - 21 год для юношей и 16-20 лет для девушек. В руководствах по возрастной физиологии утверждается, что юношеский возраст начинается с 17 лет и заканчивается у юношей в 22 - 23 года, а у девушек - в 19-20 лет.

Д. Б. Эльконин называет период от 11 до 17 лет «подростничеством», подразделяя его на две фазы. Ведущей деятельностью 11 - 15 летних (средний школьный возраст) он считает общение в системе общественно полезной деятельности. У 15-17 летних (старший школьный возраст) ведущей, по его мнению, становится учебно - профессиональная деятельность. В психологии условной границей между отрочеством и юностью чаще считается возраст 15 лет, а границей между первым и вторым периодами юности - 17 лет.

А.В. Петровский границы подросткового возраста устанавливает между 11-12 и 14-15 годами, а возраст между 14-15 и 17 годами определяет как раннюю юность. При этом акцент делается на смене ведущих форм деятельности, общественном положении и уровне социализации личности в обществе.

С. Холл, яркий представитель биогенетического направления, определял, что возраст с 12 - 13 лет до 22 - 25 лет является юностью. Это период «бури и натиска», внутренних и внешних конфликтов, в ходе которых у человека появляется «чувство индивидуальности». Другой представитель данного направления А. Гезел считал, что юношеский возраст, т.е. переход от детства к взрослости, продолжается от 11 до 21 года, из которых особенно важны первые

пять лет (от 11 до 16). Новообразования 15-тилетнего человека - рост духа независимости, жажда свободы от внешнего контроля сочетается с ростом самоконтроля и началом сознательного самовоспитания. В 16 лет наступает равновесие: значительно увеличивается внутренняя самостоятельность, эмоциональная уравновешенность, устремленность в будущее.

К. Левин и его «теория поля» понимает особенности юношеского возраста как связанные с промежуточностью его положения. Переходя из детства во взрослость, подросток не принадлежит полностью ни к тому, ни к другому. Эта особенность его ситуации проявляется в его психике.

В.С. Мухина выделяет среди многих составляющих, формирующих этническое самосознание, следующие:

- принадлежность к определенным природным условиям, в которых жили предшествующие поколения (предки);

- наличие исконных видов деятельности.

В процессе социализации ребенка им присваиваются исторически сложившиеся образы мыслей, чувств и действий, которые ученый выделяет как основу формирования этнического самосознания. Формируясь в процессе присвоения традиций, этническое самосознание предполагает развитие у человека этнических чувств, чувства истории своего народа, чувства привязанности к конкретному географическому месту. Системность традиции соединяет человека с прошлым предков, совмещая прошлое и настоящее конкретного этноса.

Старший школьный возраст - 16-17 лет, характеризуется укреплением у старших подростков осознания своей этнической принадлежности, определением мотивации выбора своей национальности, конструирование этнического мировоззрения. Другими словами, старший школьник уже осознанно относит себя к представителям той или иной этнической группы.

Этническая осведомленность возрастает с опытом, получением новой информации и развитием когнитивных способностей. Первоначально оно основывается на очевидных показателях - внешности, языке, элементах материальной культуры (еде, одежде), обычаях. Постепенно повышается способность ребенка воспринимать, описывать, интерпретировать этнические признаки. Он включает в их комплекс все новые элементы - общность предков, общность исторической судьбы, религию.

Возможны, как минимум, два пути социализационного процесса в условиях, когда социальное окружение претерпевает быстрые социальные изменения.

Первый путь проходят дети-мигранты, когда вся семья оказывается в условиях иного социального окружения, и вся структура норм, ценностей и

стандартов поведения изменяется практически скачкообразно. Старший школьник проходит путь, включения в новый социальный контекст и адаптируется к нему намного быстрее, чем взрослые, что ведет к возникновению конфликтов в установках, ценностях и поведении между ними и взрослыми членами семьи. В этих условиях роль и значимость семьи в процессе социализации падает, в то время как роль и значимость группы сверстников возрастает в формировании его Я-концепции.

Второй возможный путь связан, напротив, с повышением роли семьи как одного из наиболее стабильных и консервативных социальных институтов. В этом случае восприятие и интерпретация социальных изменений осуществляется через призму семьи, роль группы сверстников в ходе нормативной социализации старшеклассника снижается, а Я-концепция имеет в качестве основного источника своего формирования родительские представления и установки.

Каждый человек проходит через процесс инкультурации, поскольку без его результатов он не может существовать как член общества и своего этноса. Этот сложный процесс начинается в раннем детстве с приобретения навыков владения своим телом и усвоения элементов ближайшей жизненной среды и продолжается всю его жизнь. В данном процессе принято выделять две основные стадии: первичную (детскую) и вторичную (взрослую).

Юношеский период развития человеческого организма знаменуется бурным развитием и перестройкой социальной активности ребенка.

Сознательное самоопределение в известной степени есть уже у подростка, выбирающего образ жизни, ставящего перед собой определенные цели. Самоопределение в этом возрасте отличается тем, что подросток уже начинает действовать, реализуя эти планы, утверждая тот или иной образ жизни, приступая к освоению выбранной профессии.

Следует особо отметить, что изменения происходят на протяжении всего жизненного цикла. Однако именно в старшем школьном возрасте они особенно ярко проявляются. Это связано как с биологическим и сексуальным развитием, так и с когнитивным становлением и социальной адаптацией молодого человека. Развитие идентичности - сложный и многофакторный процесс. Исследователи традиционно различают три аспекта развития идентичности в юности: изменения в Я-концепции (идей имеют относительно себя), изменения в чувстве собственного достоинства (положительно или отрицательно люди воспринимают себя) и изменений в смысле идентичности (насколько последовательный их смысл Я).

В юношеском возрасте Я-концепции становятся более дифференцированными, сложными, психологичными и абстрактными. Вначале

это приводит к большей тревожности, но в конечном итоге обеспечивает более углубленное и точное представление о себе. С целью преодоления «кризиса идентичности» подростки должны иметь возможность ролевого экспериментирования и самоизучения. Последователи Эриксона, однако, склоняются к тому, что основные изменения в этой области происходят скорее в юношеском, чем в подростковом возрасте.

Интерес к овладению этнокультурными ценностями выступает как определенная направленность деятельности старшеклассника, обращение к области познания национальной культуры, ее духовной и материальной сторон, языка, обычаев, традиций, а в дальнейшем ее освоения и сохранения.

Процесс формирования интереса представляет собой систему целенаправленных педагогических воздействий на личность старшеклассника, основанных на учете его возрастных и индивидуальных особенностей, и осуществляется по следующим направлениям:

1) активная познавательная направленность на овладение историко-культурными и этнографическими знаниями, связанными с народами данного региона;

2) положительно-эмоциональное отношение к культурному наследию народов родного края к их традициям и обычаям; выработки умения понимать и уважать культуру других народов.

Основные детерминанты религиозно-националистического экстремизма в сфере социально – экономических отношений

Общество не является статичным, оно постоянно изменяется. На данном этапе развития современное общество характеризуется усилением контактов между представителями различных этносов и религий, повышением социальной мобильности населения, ростом миграции, а также существенным изменением ценностных ориентиров. Изменения, происходящие в обществе, влекут изменение этнической и религиозной ситуации как в нашей стране, так и во всем мире. В настоящее время наблюдается повышение нетерпимости среди населения, что порождает возникновение религиозного и национального экстремизма.

Существует множество причин, способствующих разжиганию национальных и религиозных конфликтов. Нельзя утверждать, что все выявленные причины универсальны, так как каждое противостояние между нациями и этносами имеет свою природу. Однако можно привести перечень наиболее распространенных причин, послуживших толчком к возникновению конфликта.

В списке причин межэтнических конфликтов выделяют неудовлетворенность своим социальным положением. Снижение заработной платы, ухудшение уровня жизни большого числа населения, безработица, неспособность органов власти решить указанные социально – экономические проблемы вместе с политизацией религии в ее борьбе за власть способствуют зарождению и развитию экстремистских взглядов у населения.

В основном данная причина характерна для молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет – учащихся профессиональных училищ, рабочей молодежи, подростков из неблагополучных семей. Благоприятная почва для внедрения экстремистских взглядов в сознание молодежи создана экономическими трудностями, а также отсутствием идеологии и кризисом прежних ценностей и норм. Особенно настораживает ситуация в национальных республиках, где социально-экономические проблемы молодежи тесно переплетаются с кризисом идентичности, который находит свое отражение в распространении радикальных религиозных взглядов.

Негативное влияние на личность людей оказывают псевдорелигиозные объединения, сущность которых состоит в разрушении гармоничного духовного и психического состояния личности, культуры, социальных норм с использованием практики зомбирования своих адептов. За своей демонстративной благотворительностью они пытаются скрыть экстремистскую деятельность по отношению к традиционным религиям и государственным институтам.

Таким образом, одна из главных причин религиозного экстремизма – религиозная неграмотность населения. Люди практически не интересуются верованиями существующих религий. Дело в том, что коммунизм жестко контролировал все религиозных учреждения. Партийные и государственные органы активно поддерживали атеизм вплоть до 1988 года. Это послужило причиной упадка уровня осведомленности в религии. В постсоветский период стали активно возникать псевдорелигиозные объединения, которые под прикрытием буддистской философии вели пропаганду и распространение экстремистских учений.

В настоящее время очень часты случаи, когда экстремисты распространяют запрещенную информацию под видом истинного учения религии ислама. Так, 21 февраля 2018 года Железнодорожным районным судом города Барнаула Алтайского края был вынесен приговор С.А. Гадоеву по ч.1.1 ст.282.2 УК РФ⁸³. Осужденный вовлекал жителей города в запрещенную международную религиозную экстремистскую организацию «Таблиги

⁸³ Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 21.02.2018 по уголовному делу №1-112/2018.

Джамаат». С.А. Гадоев организовывал встречи в одном из кафе среднеазиатской кухни, в котором проповедовал учение запрещенного религиозного объединения, тем самым вводил в заблуждение лиц об истинных догмах Ислама. В действительности проповеди осужденного являлись программными положениями организации «Таблиги Джамаат». С.А. Гадоев обучил пришедших на встречу лиц религиозным обрядам и убедил в необходимости их выполнения, тем самым совершил вовлечение лиц в деятельность запрещенного религиозного объединения.

Что касается православия, то здесь несколько иная проблема. Более 60 процентов людей, проживающих на территории Российской Федерации – православные христиане. Несмотря на это, для многих непонятен смысл религиозных традиций, церковных заповедей и догм. Многие не читали Библию.

Необходимо отделить православие от существующих в обществе мифов и стереотипов. Это поможет снизить количество религиозно – экстремистской литературы, упрощающей и примитивно представляющей учение Русской Православной Церкви.

Еще одной причиной национального экстремизма может служить увеличение миграционных потоков. Данный тип межэтнического конфликта связан с довольно быстрым ростом пришлого населения иной национальности, который может быть вызван миграцией вынужденных переселенцев, беженцев. В результате этого меняется соотношение численности коренного и пришлого населения в стране или на определенной ее части. Такие изменения могут повлечь за собой ассимиляцию коренного населения, утрачивание своих отличительных черт.

Например, Алтайский край является приграничным субъектом Российской Федерации. Протяженность границы с Восточно-Казахстанской и Павлодарской областями Казахстана составляет более 800 км. Это дает возможность беспрепятственного въезда на территорию Алтайского края мигрантов. По подсчетам Алтайского краевого комитета государственной статистики за 2015 - 2016 годы доля населения, прибывшего в регион из других стран, составляла около 12-14% от общего количества мигрантов⁸⁴. К сожалению, официальные показатели могут заметно отличаться от показателей фактических, так как в крае проживает около 40% незарегистрированных мигрантов. На период 2016 - 2018 годов доля пришлого населения сократилась

⁸⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. - URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/population/. 13.09.2018.

до 5%⁸⁵, что связано, в первую очередь, с финансовым кризисом. Однако за последние 14 лет национальный состав Алтайского края претерпел изменения. Всероссийская перепись населения 2010 года установила, что в крае постепенно увеличивается численность пришлых наций (узбеки, таджики), в то время как доля преобладающих национальностей (русские, немцы, украинцы, татары, белорусы, мордва, чуваша, молдаване, казахи) сокращается.

Так, национальный состав по итогам переписи 2010 года по сравнению с переписью 2002 года выглядит следующим образом (без учета национальностей численностью менее 1 тыс. человек)⁸⁶:

- русские – 2234 тыс. (2002 г. – 2398 тыс.; - 7% или 164 тыс.),
- немцы – 50 тыс. (2002 г. – 79 тыс.; - 36,7%),
- украинцы – 32 тыс. (2002 г. – 52 тыс.; - 38,5%),
- казахи – 7,9 тыс. (2002 г. – 9,8 тыс.; - 18,4%),
- армяне – 7,6 тыс. (2002 г. – 8,1 тыс.; - 6,1%),
- татары – 6,7 тыс. (2002 г. – 8,8 тыс.; - 23,8%),
- азербайджанцы – 4,9 тыс. (2002 г. – 5,8 тыс.; - 15,5%),
- белорусы – 4,6 тыс. (2002 г. – 8,2 тыс.; - 44%),
- мордва – 3 тыс. (2002 г. – 4,7 тыс.; - 36%),
- цыгане – 3 тыс. (2002 г. – 3,4 тыс.; - 11,7%),
- **узбеки – 2,7 тыс. (2002 г. – 1,9 тыс.; + 41%),**
- чуваша – 2,3 тыс. (2002 г. – 3,4 тыс.; - 32,3%),
- **таджики – 2 тыс. (2002 г. – 1,6 тыс.; + 25%),**
- алтайцы – 1,7 тыс. (2002 г. – 1,8 тыс.; - 5%),
- кумандинцы – 1,4 тыс. (2002 г. – 1,6 тыс.; - 12,5%),
- молдаване – 1,2 тыс. (2002 г. – 1,6 тыс.; - 25%),
- корейцы – 1,2 тыс. (2002 г. – 1,3 тыс.; - 7,7%).

Существует определенный «алгоритм», которым руководствуются жители Узбекистана и Таджикистана, чтобы приехать в Алтайский край. Для начала они связываются с лидером их национальной диаспоры и уведомляют его о желании проживать на территории края. А уже лидер решает вопросы, связанные с трудоустройством, местом жительства, оформлением всех необходимых документов. В основном, лица узбекской и таджикской национальностей заняты в сфере торговли, строительства, сельскохозяйственных работ. Однако зачастую мигранты проживают без регистрации по месту пребывания, т.е. нелегально. В таком случае край не

⁸⁵ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. - URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/population/. 13.09.2018.

⁸⁶ Численность и размещение населения Алтайского края: Стат. сб., том 1 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2012. – С.6.

получает денежной выгоды от этих работ, так как нелегальные мигранты не платят установленных законом налогов. Получается, лица данных национальностей, приезжая и оседая в Алтайском крае, используют его в качестве «экономического донора». Показательной является и статистика. Согласно данным Центрального банка РФ больше всего переводов денежной валюты осуществляется именно в республики Узбекистан и Таджикистан.

Не секрет, что труд мигрантов из Узбекистана и Таджикистана значительно дешевле, чем труд титульных наций. Поэтому, работая на стройках, сельхозугодиях, рынках, они невольно снижают себестоимость труда, а также забирают рабочие места, которые могли бы занять представители титульных наций. Данные факты могут стать причиной недовольства и личной неприязни по отношению к мигрантам таджикской и узбекской национальностей и послужить поводом к разжиганию межэтнических конфликтов.

Рассматривая подробно миграционные процессы, как причину влияния на межнациональные отношения, следует сделать акцент на том, что переселенцы, в том числе и русские, накопленный негатив и оставшиеся в памяти воспоминания по поводу их притеснения, имевшего место в республиках бывшего СССР, массовых межнациональных столкновениях, убийствах и актах вандализма, сохранили на новом месте жительства. В этой части заслуживают внимания события имевшие место в конце 80-х и в 90-е годы в городах: Алма-Ате, Андижане, Ош, Баку, Грозном, Владикавказе, Батуми и других⁸⁷.

На увеличение межэтнических конфликтов влияет также, так называемый, синдром социальной обиды. Он характеризуется тем, что на фоне явной сплоченности представителей этнических меньшинств, уровень сплоченности русских, которые составляют около 90% от общего количества населения, остается достаточно низким. Это в свою очередь вызывает негативные эмоции титульной нации по отношению к этническим меньшинствам, озабоченность своим будущим и, как следствие, порождает увеличение русского национального движения.

В подтверждение тому можно привести массу конкретных примеров, демонстрирующих то, что в Алтайском крае существуют националистические настроения, присутствуют крайне настроенные молодые люди, возглавляющие отдельные группировки, которые активно распространяют лозунги об

⁸⁷ Кунц, Е.В. Понятие преступности на почве межнациональных и религиозных конфликтов / Е.В.Кунц // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия 10: Государство и право. – 2010. - №19 – С. 85

осуществлении насилия в отношении лиц «неславянской нации» в сети Интернет.

Периодически в городах Барнауле, Рубцовске, Бийске появляются националистические граффити, листовки, плакаты.

В 2006 году Бийск потрясла целая серия нападений на граждан «неславянской внешности» членами нацистской организации «Возрождение». В октябре 2006 года члены этой же организации убили двух граждан - Баграмяна и Эйвазова.

В 2007 году от рук членов экстремистского сообщества Кельбера-Требущука в течение двух недель пострадали три человека. Двое мужчин (азербайджанец и алтаец по национальности) получили многочисленные телесные повреждения, но чудом сумели вырваться и убежать, благодаря чему остались живы, а гражданин Наврузов (азербайджанец по национальности), был убит.

В феврале 2010 года в центре Барнаула был убит студент – кореец.

За 2018 год по материалам сотрудников полиции края было задокументировано 62 административных правонарушения, связанных с размещением символики экстремистских организаций, экстремистских материалов и нарушением установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий.

Из указанного числа правонарушений два связаны с нанесением рисунков нацистской свастики на стене подъезда многоэтажного дома (г. Барнаул, ул. Солнечная поляна, 99б) и на торговый павильон на рынке «Петровский», одно - со сбытом в торговой сети с. Усть-Пристань Усть-Пристанского района МР-3 диска с записями аудиопроизведений, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов, одно – с демонстрацией татуировки в виде свастики в общественном месте, остальные - совершены с использованием сети Интернет.

Политика как фактор распространения экстремизма.

Политика играет важную роль в жизни любого государства. Поэтому, в качестве отдельной группы среди причин, порождающих религиозно – националистический экстремизм, выделяют политические причины. Более того с каждым годом наблюдается заметное увеличение роли политических причин в распространении экстремизма в России.

Первые предпосылки возникновения религиозно – националистического экстремизма в политической среде зародились во время становления современного общества и государства. Переход государства от одной

общественно-политической формации к другой всегда обостряет существующие проблемы в государстве, особенно в политической сфере. Кризисные процессы, которые порождает подобные переходы становятся благодатной почвой для распространения экстремистских взглядов и идей.

Политическую систему, существовавшую во время СССР, можно характеризовать как тоталитарную, не допускающую самостоятельного бесконтрольного развития ни одной сферы жизни общества, жестко бюрократическую, строившуюся исключительно сверху, а также как систему мобилизационного типа, направленную на достижение определенных исторических целей⁸⁸. Идеологический стержень общества составляла марксистская коммунистическая партия, которая основывалась на бюрократическом, армейском типе управления.

В конце 80-х годов 20 века указанный режим утратил доверие практически всего населения СССР. Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым была объявлена новая политика «Перестройки и гласности». В России начала формироваться совсем иная политическая система, по сравнению с той, которая существовала до нее. Провозглашение свободы слова, свободы совести, свободы политической деятельности, свободы образования партий и частного предпринимательства в экономической сфере шли вразрез с политикой советского строя и привели к становлению совершенно новой политической системы.

Именно переход от советской политической системы к новой -либерально – демократической способствовал формированию и усилению экстремистских идей в обществе (среди населения).

Также в качестве политических причины в период изменений, происходящих в государстве, можно указать на неизменное сознание и мировоззрение правящей элиты, которой необходимо было продвигать идеи, шедшие вразрез с их жизненными установками. Патриархальность во взглядах была и у основной части населения бывшего СССР.

Необходимо отметить, что переход от тоталитаризма к демократии повлек за собой слом существовавших ценностей, резкое изменение экономического и политического курса. Следствием этого стали шоковые реформы в экономике, приведшие к существованию в течение длительного периода неэффективных форм хозяйства, экономическую отсталость и обнищание населения⁸⁹.

⁸⁸ Дибиров, А.-Н.З. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие / А.-Н.З. Дибиров, Г.К. Сафаралиев. – Махачкала, 2009. – С.466.

⁸⁹ Бурлакова, В.Н. Политический режим и преступность / В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С.356.

Практически весь период существования, вплоть до революции, Россия была крестьянской страной. Миграция среди населения была незначительна, города, в которых все могли перемешаться, росли медленно⁹⁰. Развитие промышленности было прервано октябрьским переворотом и гражданской войной. Политика, проводимая во время существования СССР, не признавала и не давала развиваться малому бизнесу и частному предпринимательству. Недостаточное материальное благополучие населения стал одной из причин социальной напряженности в обществе. В СССР люди, несмотря на политику дружбы народов, фактически оказались разделены ещё и административно-территориально. В настоящее время Россия так и остается разделенной на административно-территориальные единицы в основном по национальной принадлежности.

Поэтому необходимо отметить, что политические причины возникновения экстремизма неразрывно связаны с причинами экономическими.

Ю.М. Антонян в статье «Экстремизм и его причины в России» также отмечает, что экстремистские действия были частью политики народовольцев, эсеров, большевиков и других политических групп. Политика, проводимая коммунистами, была экстремистской. В настоящее время экстремистские взгляды, вызревшие в период существования СССР в психологии некоторых социальных групп, продолжили развиваться в их сознании и приняли более опасные формы⁹¹.

Некоторые авторы полагают, что одной из причин распространения экстремизма является слишком большое сосредоточение представителей различных наций и религий на территории одной страны. Различные культурные особенности, быт, различия в религии приводят к столкновениям между лицами различных религий и наций. Однако данное суждение неверно. Анализ экономической и политической ситуации в обществе показывает, что экстремистские взгляды формируются не из-за совместного проживания приверженцев различных религий и лиц различных наций, а напрямую зависят от образа жизни населения и уровня их материального благосостояния.

Например, в США проживает большое количество различных рас, национальностей и религий. Более того многие жители не являются коренными американцами, они поменяли свое место проживания, переехав в США, в зрелом возрасте. Однако каких-либо глобальных конфликтов среди населения Америки, кроме конфликта между темнокожими и белокожими, на территории

⁹⁰ Антонян, Ю. Экстремизм и его причины в России / Ю. Антонян // Здравый смысл. – 2010. - №3. – С. 35.

⁹¹ Антонян, Ю. Экстремизм и его причины в России / Ю. Антонян // Здравый смысл. – 2010. - №3. – С. 36.

страны не было. Однако и эти конфликты в настоящее время практически не возникают. Более того, на протяжении 8 лет президентом Соединенных Штатов являлся афроамериканец Барак Хуссейн Обама.

Жители, проживающие в США, в первую очередь стремились и стремятся к достатку, защищенности на социальном уровне вне зависимости от их расовой, национальной и религиозной принадлежности. Они постоянно контактируют друг с другом, в том числе и в сфере бизнеса. Удовлетворение первоочередных потребностей населения не зависит напрямую от решения вопроса, какая нация или религия лучше. Данные факты явились основой для формирования новой социальной общности – американцев. Люди, проживающие в США, относят себя к общности американцев на основе имеющегося гражданства этой страны. Они не отождествляют свою национальность с точки зрения этнического происхождения. В России же отождествляют себя в первую очередь по этническому происхождению (русский, армянин, татарин, еврей), а потом уже по имеющемуся гражданству – россиянин. Данный факт, указывает на недостаточную сплоченность народа, проживающего на территории нашего государства, на неполное отождествление себя людьми со своей страной.

А.–Н.З. Дибиров для обозначения общей культурной идентичности народов, проживающих на территории России, предлагает ввести термин русскость. Русскость — это некий стандарт, связывающий воедино народы России⁹². Данный термин охватывает не только русских по этническому происхождению, но и людей, которые владеют русским языком, это и русская культура и культура народов России. По мнению ученого, русскость включает в себя, как русскую культуру, так и культуру всех народов, проживающих в РФ.

Таким образом, русскость способна отобразить этническую идентичность жителей России, которые к русским по этническому происхождению не принадлежат. С одной стороны, они являются русскими как носители русского языка и культуры, а с другой — представителями отдельного народа как носители языка и культуры этого народа⁹³.

В качестве еще одной причины, способствующей возникновению национального и религиозного экстремизма в России, можно выделить активные попытки воздействия западных стран на политический строй нашей страны через созданные и спонсируемые ими экстремистские организации.

⁹² Дибиров, А.-Н.З. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие / А.-Н.З. Дибиров, Г.К. Сафаралиев. – Махачкала, 2009. – С.476.

⁹³ Дибиров, А.-Н.З. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие / А.-Н.З. Дибиров, Г.К. Сафаралиев. – Махачкала, 2009. – С.476.

Иностранные экстремистские организации направлены на подрыв конституционных основ РФ, политики, проводимой государством, а также на подрыв авторитета исполнительной власти. Свою антироссийскую деятельность экстремисты старательно прячут под лозунгами борьбы за справедливость, демократию, общечеловеческие ценности. Население видит только внешние проявления экстремистской деятельности - взрывы, убийства мирных жителей и не видит зачастую основной цели экстремистов - разрушение Российского государства как сильного политического противника и удаление его с международной арены.

Также одной из глобальных причин, требующих первоочередного решения, является недостаточная нормативная база и отсутствие реальных средств по борьбе с распространением информации экстремистского содержания в глобальной сети «Интернет». Интернет является своеобразным «помощником» религиозным и национальным экстремистским организациям по ознакомлению и привлечению в них большого количества людей. Граждане имеют доступ как к веб - сайтам, социальным сетям, так и к форумам, на которых могут получить живое общение с приверженцами к экстремистским взглядам людьми. Общение на форумах является наиболее опасным, так как человек чувствует поддержку от других людей, что вселяет в него уверенность в правильности своего выбора.

Правоохранительными органами выявляется большое количество преступлений, совершенных посредством использования глобальной сети «Интернет». Так, Индустриальным районным судом г. Барнаула был призван виновным Ф.А. Андрюхин, разместивший на своей странице в социальной сети «В Контакте» материалы экстремистского характера, содержащие тексты, в которых имеются высказывания, призывающие к враждебным насильственным действиям к группам лиц, объединённых по признакам принадлежности к народностям Кавказа, Средней Азии, исповедующих Ислам. Приговорен к 2 годам лишения свободы условно⁹⁴.

Михайловским районным судом Алтайского края был вынесен приговор А.М. Ковальчуку, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного п.2 ст. 280 УК РФ⁹⁵. Осужденный размещал тексты с призывами к осуществлению экстремистской деятельности в социальной сети «В Контакте». Приговорен к 1 году лишения свободы условно.

⁹⁴ Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула от 30.05.2017 по уголовному делу №1-328/2017.

⁹⁵ Приговор Михайловского районного суда Алтайского края от 30.06.2017 по уголовному делу № 1-47/2017.

В.В. Панков в социальной сети интернет-ресурса «ЯПЛАКАЛЬ» («yaplakal.com») разместил комментарии, направленные на разжигание межнациональной розни с признаками унижения человеческого достоинства группы лиц, объединенных по признаку происхождения, а именно – по отношению к жителям Кавказа и Средней Азии. Рубцовским городским судом Алтайского края приговорен к 1 году лишения свободы условно по ч.1 ст.282 УК РФ⁹⁶.

Несмотря на то, что Интернет является важнейшим источником информации, из которого люди черпают знания, он представляет особую проблему для правоохранительных органов в противодействии национальному и религиозному экстремизму. Это объясняется тем, что: Интернет не имеет конкретного собственника, так как состоит из совокупности сетей; информация, размещенная в сети доступна неопределенному количеству людей, она может быть скопирована, сохранена и размножена; пользователи могут использовать информацию анонимно или под чужим именем; заблокированная информация может быть опубликована на других веб – страницах; Интернет содержит большое количество информации, что делает невозможным проверку всех интернет ресурсов на содержание материалов экстремисткой направленности⁹⁷. Более того, подобная информация может распространяться по почте. В связи с этим, цель по полному искоренению экстремисткой информации в сети Интернет на данном этапе становится практически недостижимой.

Нравственность и религиозно-националистический экстремизм

Нельзя оставить без внимания нравственные причины, которые влекут возникновение религиозно – националистического экстремизма в нашей стране. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет нравственность как «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами⁹⁸». Основу экстремизма составляет непринятие человеком общечеловеческих, общекультурных, этнонациональных ценностей. Именно поэтому причины, порождающие распространение экстремистских идей, нельзя рассматривать только в политической, экономической и социальной плоскостях. Проявление экстремизма можно проследить и в межличностном общении, и в общении между и внутри

⁹⁶ Приговор Рубцовского районного суда Алтайского края от 06.09.2017 по уголовному делу №1-406/2017.

⁹⁷ Валеев, А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет / А.Х.Валеев // Экономика - юридический журнал. – 2011. – С.125.

⁹⁸ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведов. – М.:Азбуковник, 1997. – С.423.

классов, партий, народностей, наций, государств.

Необходимо отметить, что человек по своей биологической природе рождается без зачатков склонности к экстремистским идеям, она является продуктом социализации личности. Не случайно толковые словари в качестве одного из определений термина экстремисты говорят о том, что это люди, приверженные к определенной социальной идее, готовые на совершение самых крайних поступков за свою идею. Поведение экстремиста основано на эгоцентризме и своеволии. Ситуация настолько искусственно обостряется, что решение конфликта мирным путем не представляется возможным.

Проблемы, существующие в экономической, политической, социальной сферах нашей страны, повлекли негативные явления и в духовной сфере. Образовалась своеобразная духовная пустота⁹⁹, наиболее отчетливо стали проявляться проблемы воспитания и образования молодого поколения. Образовательная система должна строиться на принципах духовно – ценностного развития личности. Нравственность, добро, патриотизм – это те ценности, которые должны преобладать в воспитании человека. Цель образования – не только дача глубинных знаний своего дела, но и развитие, обогащение человека с духовной точки зрения. Поэтому важно воспитать настоящего человека, воспитать личность - самостоятельную, думающую, трудящуюся и понимающую, что такое долг и что такое нравственность¹⁰⁰.

Ядро экстремизма составляет зло и насилие, это антипод культурного, нравственного, толерантного общества. Разрушительная, деструктивная, лишенная гуманизма деятельность человека ложится в основу экстремистских взглядов. Аристотель, рассуждая о человеке, писал: «Есть в душе известная сила, называемая изобретательностью; она состоит в том, что человек благодаря ей может найти и добыть подходящие средства для известной цели. Если цель хороша, то эта сила похвальна, если же цель дурна, то это способность, готовая на все»¹⁰¹.

Сознание экстремиста утрачивает способность адекватно оценивать действительность. Возвращение же к реальному положению вещей способно ослабить веру экстремиста, а также в принципы и установки, которых он придерживается. Невозможность и неумение человека отличить истинную информацию от лживой, принятие ложных ценностей приводит к внутренней опустошенности и потере смысла жизни. Указанные факты становятся благодатной почвой для формирования экстремистских взглядов у человека.

⁹⁹ Базалий, Р.В. Развитие духовных ценностей у студентов в учебно-воспитательной деятельности / Р.В. Базалий // Вестник Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. - №7. – С.24.

¹⁰⁰ Базалий, Р.В. Развитие духовных ценностей у студентов в учебно-воспитательной деятельности / Р.В. Базалий // Вестник Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. - №7. – С.24.

¹⁰¹ Аристотель, Этика Аристотеля / Аристотель. – СПб., 1908. – С.119-120.

Идеи экстремизма не могут быть присущи всему народу. А.А.Вассоевич, комментируя идеи Огюстена Кошена: «В кризисные переходные периоды общественного развития начинается процесс выделения из основной массы населения сравнительно малочисленной группы, включающей в себя представителей различных социальных слоев и этносов, группы, ощущающей себя активно враждебной по отношению к существующим укладам жизни общества и его устоявшимся воззрениям. Именно этот социальный или духовный слой назвал Огюстен Кошен «Малым народом», но именно он берет на себя «великую работу» по разрушению старого и созданию нового общества»¹⁰².

Современная молодежь характеризуется утратой истинных ценностей, таких как доброта, забота о ближнем, патриотизм, сострадание, жертвенность. На первый план вышли материальная составляющая, собственная выгода, даже если она будет в ущерб другому человеку. Люди привыкли видеть насилие, жестокость, грубость с экранов телевизора, смартфона, в глобальной сети «Интернет». Самым популярным жанром компьютерных игр стал боевик. Подобные компьютерные игры порождают жестокость, хладнокровие. Подростку, который имеет в силу своего возраста не до конца сформировавшиеся психику и мировоззрение, навязывается извне играми мнение о том, что убивать (хотя и в виртуальном мире)– это нормальное явление. Как правило молодые люди много времени проводят, играя в компьютерные игры, становясь зависимыми от них. В таком случае грань между реальной жизнью и виртуальным пространством стирается. Именно такие подростки, с нарушенным восприятием мира, уже привыкшие видеть и держать оружие на экране монитора, убивать людей виртуально, становятся потенциальными жертвами, готовыми попасть под влияние экстремистов. Более того в настоящее время стали популярны игры онлайн, т.е. человек играет не против какого-либо компьютерного персонажа, а против реального человека. Получается, что подросток готов убить или ранить компьютерную копию живого, по – настоящему существующего человека. Указанное обстоятельство еще более способствует развитию жестокости у личности. Также игрок не несет никакого наказания, за совершенные действия.

В качестве еще одной нравственной причины можно назвать снижение ценности чтения среди молодежи. Молодое поколение не заинтересовано в изучении классической литературы, наиболее привлекательным выглядит просмотр низкосортного контента в социальных сетях, над которым не нужно задумываться и который не нужно анализировать.

¹⁰² Вассоевич, А.Л. Духовный мир народов классического Востока: (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании) / А.Л. Вассоевич. - СПб., 1998. - С. 62.

Наличие большого количества свободного времени, невозможность посещения кружков дополнительного образования, спортивных секций заставляет молодежь самостоятельно организовывать свой досуг и часто толкает ее на путь хулиганства. Этим активно пользуются экстремисты, чтобы постоянно пополнять ряды своих сообщников.

Например, РНЕ («Русское национальное единство»), помимо обычных способов вербовки, стремится привлекать молодежь и подростков, в том числе, и возможностью бесплатных занятий в своих спортивных секциях и клубах. В этих спортивных секциях и клубах молодежь, помимо спортивных навыков, получает мощную идеологическую обработку неонацистской идеологией¹⁰³.

Необходимо отметить, что молодой человек, попавший под влияние экстремисткой организации, поначалу может и не являться экстремистом. Формирование экстремистских взглядов происходит уже непосредственно путем участия в деятельности этой организации и путем изучения ее идеологии.

В качестве еще одной причины вливания молодежи в ряды экстремистов служит незнание и непонимание догм, как своей религии, так и тем более чужой; незнание исторических фактов и не заинтересованность в ознакомлении с другими религиями, культурами. Для преодоления указанной причины во многих школах России введена дисциплина «Основы религиозных культур и светской этики», которая преподается школьникам в 4 классе. Программа включает в себя рассуждения на тему добра и зла, порока и добродетели, морали и морального долга, нравственности.

Таким образом, можно заключить, что нравственные причины экстремизма:

- формируются преимущественно в маргинальной среде;
- проявляются чаще в тех обществах и группах, где проявляется низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности;
- характерны для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности;
- соответствуют обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

¹⁰³ Демидова –Петрова, Е.В. Мониторинг причин проявления экстремизма в молодежной среде / Е.В. Демидова – Петрова // Мониторинг правоприменения. – 2015. - № 1. – С. 61.

Деструктивные религиозные движения как направление экстремистских организаций

В предыдущем разделе мы определили, что есть экстремизм и можем дать представления о том, в каких формах он может проявляться. Формы могут быть взаимосвязаны между собой и имеют следующие содержание:

1) религиозная идеология, включает в себя истинные знание об окружающей среде и о способе взаимоотношения с ней. Подразделяет все социальные феномены на то, что есть хорошо и то, что есть плохо. Отчётливо прослеживается тенденция придания своей идеологии доминирующее положение в ущерб остальным, идёт отрицание общепринятых ценностей. Такая идеология заставляет проявлять не уважение или игнорирование, возможно, и агрессию по отношению к социальным правовым нормам, которые не входят в доктрину данной идеологии или отрицается ей. Религиозная идеология провозглашается единственной истиной, всем остальные не имеют права на существования т.к. являются ложными.

2) форма религиозного объединения - экстремистская организация, которая носит деструктивный характер.

3) религиозное сознание, характеризуется преувеличением роли своей идеологии относительно религиозных ценностей в ущерб иным религиозным, а то и светским ценностям. Оно отрицает любые религиозные идеи, кроме одной, что стоит в центре данной идеологии. Отличается религиозным фанатизмом, решительностью следовать за идеей в любых ситуациях, даже в ущерб своей жизни.

При советской власти проблем относительно религиозного экстремизма не было. В коммунистической идеологии советского союза, этнические народы были не отделены друг от друга, их связывала идеология, которая объединяла народы в единое целое. После же распада СССР активизировалась тенденция возрождения национальных культурных ценностей, традиций. Народы стали отождествлять себя друг от друга, нередко имело место быть провокации разрозненности друг от друга, со стороны заинтересованных в этом субъектов, которые переросли во вражду. Такие исторические конфликты отразились в сознание людей, являющейся благородной почвой экстремисткой пропаганды.

В настоящее время в России, как и во всём мире, наблюдается рост религиозности межконфессиональной напряжённости. Причём эта напряжённость растёт в конфессиях, которые близки, по сути, к своим первоначальным истокам. Они не желают признавать эту самую общность, придавая исключительную роль своей конфессии. Так патриарх Московский и Папа Римский не могут договориться о встрече; мусульмане салафиты,

суфисты, сунниты, шииты и представители других направлений ислама воспринимают друг друга как враги ¹⁰⁴.

С середины XX века наблюдается интенсивное развитие новых религиозных движений, как правило, имеющих синкретический и модернизированный характер. Подобные религии отличает негативное отношение к другим конфессиям, которое отражается в печатной продукции. Идёт развитие неоязыческих традиций, которые пользуясь скудностью источников относительно религиозной жизни до христианизации Руси. Они создают невероятную картину мира, в которой с приходом мировых религий происходит подрыв национальной этнической культуры. Кроме того, они весьма завуалировано оправдывают политику Гитлера и Сталина.

Так, в 2006 году в Москве было совершено дерзкое нападение на одну из московских синагог на Бронной улице, в результате, которого, восемь человек оказались в больнице ¹⁰⁵. По словам раввина синагоги, преступник, набрасываясь на людей с ножом и выкрикивал фразы: «Я пришел сюда убивать!», «Хайль, Гитлер!», «Убью!». Нападавшим оказался двадцатилетний молодой человек. Однако у прокуратуры нет данных о его принадлежности, к каким бы то ни было экстремистским организациям. По этим же сведениям, до недавнего времени он был добропорядочным гражданином, но после семейной трагедии замкнулся в себе, увлекся националистской литературой и посещал в Интернете неоязыческие сайты экстремистской направленностью ¹⁰⁶.

Распространения новых религиозных учений в конце XX века учёные соотносят с отсутствием духовных ценностей, упадком морального облика человека, потерей социальной ориентацией. После того как был снят идеологический вакуум, который был одет советской идеологией, начинается процесс заполнения общественного сознания самыми разнообразными религиозными формами: оккультизм, шаманизм, магия и т.д. ¹⁰⁷.

Новые религиозные движения порождаются посредством отделения от традиционных, исторических религиозных направлений или создаются на основе нового культа харизматическим лидером. Такие новые религиозные движения получают статус – культа, секты, которые могут перерасти в последствие в деноминацию или в церковь.

Необходимо отметить, что непросвещенная часть общества в понятие секта вкладывает отрицательный смысл. В обыденном мировоззрении секта – это религиозная организация тоталитарного характера, имеющая

¹⁰⁴ Уразметов Т.З., 2012, с. 33

¹⁰⁵ Назаров М., 2006

¹⁰⁶ Назаров М., 2006

¹⁰⁷ Томаев Р.С., 2008 с. 32

разрушительное влияние на личность в целом. С религиоведческой точки зрения это не верно, секта - тип религиозной организации отколовшаяся от господствующего религиозного направления. Более подробное определение дал М. Вебер религиозная секта — «один из типов религиозных организаций. В религиоведении и социологии религии религиозная секта рассматривается как оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям. Существенные признаки религиозной секты, отличающие их от церкви — неприятие мира, добровольное и сознательное вступление (обращение), отсутствие бюрократической организации, менее формализованное и более эмоциональное богослужение. Наряду с этими признаками религиозной секте свойственно стремление усовершенствовать или видоизменить некоторые положения вероучения или обрядовой практики «исторических религий»¹⁰⁸.

Таким образом, секта не вмещает в себя никаких отрицательных характеристик, однако введу стереотипного общественного мышления и с целью не вводить никого в заблуждение, считаем целесообразным заменить это выражение на термин - религиозная группа, а движения, несущие вред личности будут называться как религиозные группы деструктивного характера.

В большинстве случаев новые религиозные движения являются самостоятельными объединениями, не имеющими духовной связи с основными религиями. К несчастью, многие движения сложно соотнести с религиозными объединениями, скорее это псевдорелигиозные группы, преследующие корыстные цели под пеленой религиозности. Нередко псевдорелигиозные объединения имеют деструктивный характер.

Под деструктивным религиозным объединением следует понимать организацию или группу религиозного характера, действующую следующим образом:

- 1) ломает традиционное восприятие мировоззрения, культуру, психические ориентиры личности, а также социальные нормы;
- 2) использует методы психической манипуляции над человеческим сознанием и поведением, с целью выработки состояния определенной зависимости;
- 3) стремится посредством её адептов к власти и финансовому обогащению¹⁰⁹.

Деструктивность может подразделяться на внутреннюю и внешнюю¹¹⁰. Внутренняя деструктивность ориентирована на разрушение психического,

¹⁰⁸ Элбакян Е., 2006, с. 1256

¹⁰⁹ Кильмашкина Т.Н., 2002, с. 27

¹¹⁰ Вдович В.Н., 2010, с. 40

духовного и физического состояния человека. Внешняя же деструктивность направлена на разрушение устоев традиций, социальных структур, общественных ценностей, в том числе и основ конституции. Таким образом, справедливо будет признать деструктивные религиозные объединения за псевдорелигиозные конфессии с экстремистской направленностью.

Так, например, религиозное движение Сан Мен Муна имеет концепцию идеальной семьи, где между членами семьи существует гармония¹¹¹. Суть идеологии данной религии заключается в том, что адептам необходимо разорвать отношения с родителями, т.к. такая семья является ложной и сатанинской. Построение истинной же семьи заключается в том, чтобы соединиться с Сан Мен Муном, его супругой и с другими членами этого движения. Последователи должны следовать примерам Богу и истинным родителям, которые основаны на божественном принципе. Поэтому, благое вмещает в себя действия, которые идут в соответствие божественному принципу, а дурное – действия, которые идут в разрез религиозному учению. Последователи должны быть преданы Отцу – Сан Мен Муну и бороться с врагами веры, в том числе и с настоящими родителями до тех пор, пока не начнётся суд. Адепты наделяют ценностью то, что выходят из религиозного учения. Всё остальное не имеет значение, в том числе и кровная семья. Таким образом, могут игнорироваться этические и правовые нормы.

Р.С. Томаев отмечает, что новые религиозные конфессии поделили сферу влияния между собой. «Так, если «Универсальная церковь Муна» ориентирована на студенчество, интеллектуальный слой населения, то «Учение Виссариона» ориентировано на людей более низкого образовательного уровня»¹¹². Учёный в недоумении: как при отсутствии официального необходимого разрешения книги Муна распространяются в общественных местах, более того в общеобразовательных учреждениях.

По большому счёту, все НРД оппозиционируют себя с хорошей, привлекательной стороны, имеющие общечеловеческие позитивные ценности и красивые названия («Фонд новой Святой Руси»). Такие НРД внушают людям свою исключительную роль и истинный путь спасения. Они формируют негативные представления об иных сферах общества, дают установки на изоляцию от жизни общества. Лидеры подобных деструктивных организаций создают жизненные условия, которые не давали бы адептам опомниться, осмыслить трезво ситуацию, в которую они попали, а это по свидетельству участников этих групп: ограничения себя строгой диетой и сном, постоянные молитвы, изнурительный труд и т.д. Подобная деятельность контролируется

¹¹¹ Таевский Д., 2007, с. 329 - 331

¹¹² Томаев Р.С., 2006, с. 33

религиозной элитой данной группы. Родственники участников сект акцентируют внимание на изменение поведения и психики.

Вовлеченные в деструктивную организацию, перестают интересоваться тем, что не относится исповедуемой доктрины или не способствует достижению поставленных в ней задач. Как правило, они отказываются от всех домашних обязанностей, разрывают семейные узы, мотивируя тем, что для них в приоритете религиозная жизнь. Члены религиозных экстремистских организаций с одной стороны, фанатично настроенных к своей религиозной доктрине, а с другой ведут себя невежественно относительно других религиозных систем¹¹³.

Первоначально послушания лидеры добиваются путём использования: гипноза, обрядов с ритмичным использованием движениями рук, тела, возгласами, однообразной музыкой, хождения по кругу. Срабатывает также механизм психологического заражения. В некоторых сектах используют определённые медитации, в которых человек теряет контроль над собой и подвержен внушению¹¹⁴.

Такие экстремистские религиозные группы наносят большой экономический ущерб, который проявляется в том, что: трудоспособные члены секты выброшены из экономики страны, т.к. не ведут трудовую деятельность; основатели деструктивного движения вряд ли дают налоговые отчисления в бюджет государства.

Можно выделить следующие черты таких деструктивных организаций¹¹⁵:

- 1) активная миссионерская деятельность;
- 2) сильная привязанность к харизматическому лидеру;
- 3) жесткая дисциплина;
- 4) подавление индивидуальности;
- 5) доктринальные отклонения.

Исламский экстремизм на северном Кавказе.

В настоящее время, на территории Российской Федерации по разным подсчетам проживают от 20 до 30 млн. мусульман, ряды которых стремительно пополняются новыми адептами. Ислам вызывает большой интерес не только у народов, чьи предки традиционно исповедовали данную конфессию, но и у этносов, придерживающихся к иным религиозным верованиям. Нужно отметить, что ислам имеет свой политический проект¹¹⁶.

¹¹³ Томаев Р.С., 2006, с. 57

¹¹⁴ Томаев Р.С., 2008, с. 34

¹¹⁵ Томаев Р.С., 2008, с. 35

¹¹⁶ Миронов, 2005, с. 44-46

Соответственно, в результате сильного развития ислама в России появляется часть мусульманской интеллигенции, которые делает попытки осуществления проектов исламизма для достижения определенных политических задач. При этом, для достижения политических задач, могут быть использованы средства сопряженные с экстремистской деятельностью.

Одним из основных регионов, где преобладающая часть населения исповедует ислам является Северный Кавказ - Чечня, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесия, Адыгея. Второй крупный мусульманский регион – Поволжье. Эти районы сосредоточили в себе все мировые религии – ислам, буддизм и христианство. При этом, большинство мусульман принадлежат к мирным мазхабам суннитского направления в исламе. Однако, после распада СССР эти регионы, в большей степени – Северный Кавказ, заинтересовали многие страны с преобладающим мусульманским населением¹¹⁷. В результате чего, сюда поступали финансовые средства из-за рубежа, возникла связь и сотрудничество между мусульманскими общинами, стали проникать идеи, основанные на радикальном фундаментализме, которые допускают любые средства достижения своих целей, в том числе и насилие.

Фундаменталисты такой идеологической позиции крайне нетерпимо относятся к представителям других религиозных течений, в том числе и к атеистам. В этом случае такие радикальные взгляды приобретают экстремистский характер, что делает возможным назвать контингент людей придерживающихся к такой позиции – экстремистами¹¹⁸.

Необходимо отметить, что основной задачей исламского радикализма является возвышение религиозной роли в общественной жизни людей в ходе которого будет отвержение идеологии светского государства, её законов и порядков как не соответствующее нормам шариата. Исходя из этого, экстремисты исламского толка стремятся реализовать следующие задачи: свержение светского государства; введение законодательной базы основанной на нормах исламского права, шариате; установления халифата, в качестве государства для всех исповедующих ислам.

«Так, в июле - сентябре 2003г. в г.Пятигорске прошла серия судебных процессов по делу членов религиозно-экстремистской организации «Джамаат», действовавшей на территории Карачаево - Черкесской и Кабардино - Балкарской республик с начала 90-х годов. Осуждены все обвиняемые по данному делу, являющиеся носителями идей ваххабизма. Основной целью «Джамаата» являлся захват власти и организация на Северном Кавказе

¹¹⁷ Галицкий В. , 2010, с. 15 - 25

¹¹⁸ Вертий М.М., 2007, с. 114-119

исламского государства - халифата, в том числе с применением вооруженных методов. Помимо попытки вооруженного переворота доказано также организация ими терактов в Ставропольском крае, унесших жизни десятков невинных граждан»¹¹⁹.

А. Сафонов отмечает семь этапов джихада, разработанных «Аль - Каидой». Первый этап - «Пробуждение», цель которого нанести потрясение западному миру (2000 – 2002 гг.). Второй этап «Встать с колен» (2002-2006), суть которого спровоцировать военный конфликт между Западом и двумя - тремя исламскими государствами, что и произошло на примере Ирака, Афганистана. Период 3 и 4 этапов усматривает падение светских режимов и установления Халифата в Саудовской Аравии, Египте, Иордании, Пакистане и ряде ещё исламских государств, это должно совершиться к 2015 году.

В 2020 году предполагается победа исламской модели государства над западной. А. Сафонов указывает, что «судя по всему, сценарий показывает достаточно эффективное следование этой стратегии»¹²⁰.

Особую озабоченность вызывает распространение экстремистской идеологии среди молодежи. По характерным внутренним признакам экстремистские движения можно приравнять к религиозным группам деструктивного характера. Это обуславливается: своим толкованием Корана; собственной особой обрядностью; собственное специфическое мировоззрение; строгой внутренней иерархией; уверенностью своей истинностью с переходом в фанатизм. С другой стороны, религиозно - политический экстремизм можно квалифицировать как религиозно - политическое движение»¹²¹.

В этом отношении можно выделить следующие ключевые признаки:

- 1) однозначно отрицательное отношение к существующей власти;
- 2) стремление к власти как основная стратегическая цель деятельности;
- 3) наличие идеологии формирования политической системы;
- 4) наличие программы государственного строительства, тактики;
- 5) развитой пропагандистский аппарат и средства агитации.

Влияние ваххабизма проявилась после первой войны в Чечне (1995-1996 годы), при правлении Масхадова, который позиционировал себя как ярого бойца против бандитизма, и терроризма, но сам, же поощрял международный терроризм, сепаратизм, был в центре международной организованной преступности и наркобизнеса¹²². В Чечне легализовывали деньги, полученные не законным путём, укрывались опасные преступники. Здесь образовывались

¹¹⁹ Кудрявцев А.И., 2010

¹²⁰ Ханбабаев К.М., 2011, с. 57

¹²¹ Воронцов С.А., 2006, с. 100

¹²² Ханбабаев К.М., 2007, с. 65 - 66

террористические базы, где обучались боевики для совершения терактов в Москве и в других российских городах.

Террористические действия Чечни превозносили через фильтр борьбы за независимость народа, такие опасные личности как, Радугев, Хаттаб Басаев и пр., имеют ореол мучеников. Экстремистские отголоски Чечни стали проявляться и в других регионах, в частности и в Дагестане и может проявляться и дальше.

С 2007 г на Северном Кавказе наблюдается спор двух идеологий: «сепаратистского этнического национализма», целью которого является суверенитет Чечни; «универсалистского религиозного проекта», который ставит задачу создания Всемирного Халифата, с промежуточным формированием Кавказского Эмирата. С 2009г движение расширило понятия врага, отныне врагами считаются не только силовые структуры РФ, но и само население России, которое поддерживают на выборах не угодных для группировки органов государственной власти¹²³.

Нужно отметить, что движение, борющееся за Эмират Кавказа имеет более мощную идеологическую нагрузку, нежели чеченские сепаратисты. Экстремисты выдают политическую борьбу за религиозную, т.е. борьбу верующих против неверующих.

В ходе своей деятельности экстремисты приходят к крайним мерам вплоть до терроризма: громкие теракты на транспорте и объектах инфра - структуры; массовые захваты заложников; крупномасштабные акции устрашения против сотрудников силовых структур.

Особенностью экстремистов исламской направленностью является использование смертников - шахидов.

Список радикальных исламских организаций, о которых идет речь, внес Генпрокурор России на основании закона "О борьбе с терроризмом".

В соответствии с судебным решением данные организации, признанные экстремистскими и террористическими, подлежат ликвидации, а их имущество конфискуется и передается в доход государству.

В числе этих организаций:

1. "Высший военный маджлисуль шура объединенных сил моджахедов Кавказа" (Чечня, руководитель - Шамиль Басаев) – военно-политическая террористическая организация, сформированная в начале 2001 года на базе террористической группы «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана». Была создана для военно-политического объединения отрядов полевых командиров, участвовавших в боевых действиях против российских войск. Деятельность

¹²³ Ханбабаев К.М., 2011, с. 66 - 67

организации направлена на подготовку условий для выхода Северо-кавказских республик из состава Российской Федерации и создания на их территории «эмиратов» в составе так называемого «Великого исламского халифата».

2. "Аль-Каида", которую возглавлял Усама бен Ладен – одна из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций ваххабитского направления ислама. Создана в 1988 году, после вывода войск СССР из Афганистана «Аль-Каида» направила острие борьбы против США, стран «западного мира» и их сторонников в исламских странах. Целью организации является свержение светских режимов в исламских странах, создание «Великого исламского халифата».

3. "Конгресс народов Ичкерии и Дагестана" (Чечня, руководители - Ш. Басаев, Мовлади Удугов) – исламистская террористическая организация, созданная в 1998 году Шамилем Басаевым и Мовлади Удуговым при поддержке арабских наемников в Чечне. Деятельность «Конгресса» была направлена на разжигание экстремизма и сепаратизма в мусульманских регионах России, а также на проведение террористических акций на ее территории. Целью являлось создание так называемого «Исламского халифата на Кавказе».

4. "Асбат аль-Ансар" (Ливан) – исламская фундаменталистская террористическая организация суннитского толка. Организация, созданная в 1985 г. Шейхом Хишамом Шрейди со штаб-квартирой в палестинском лагере «Айн аль-Хильва» район г. Сайда, Ливан. Россией группировка признана террористической. Бойцы группировки по некоторым данным были причастны к похищению российских дипломатов в Ираке.

5. "Священная война ("Аль-Джихад", "Holy War", Египет) – террористическая исламистская группировка, ставящая своей целью свержение в Египте светского режима и создание на его территории исламского государства, а также борьба против интересов США и Израиля в Египте и соседних странах. Создана в конце 1970-х гг.

6. "Исламская группа" ("Аль-Гамаа аль-Исламия", Египет) возникла в начале 70-х годов внутри египетских университетов на базе так называемых «Лиджан диния» («религиозных комитетов»). Эти комитеты были созданы Саидом Рамаданом, ближайшим сподвижником президента А.Садата, одним из богатых и влиятельных лиц Египта. Стимулировав деятельность религиозных комитетов в университетах, А.Садат пытался создать баланс сил противлвых в учебных заведениях. Активно занимается террористической деятельностью, на ее счете множество терактов.

7. "Братья-мусульмане" ("Аль-Ихван аль-Муслимун", "Muslim Brotherhood", международная)- политико-религиозная панисламская

ассоциация, основана 11 апреля 1929 из небольшой группы, созданной в 1928 учителем Хасаном аль-Банна в Исмаилии (Египет). Выражала настроения наиболее консервативных групп мелкой буржуазии. Ассоциация призвала к объединению всех мусульман в борьбе против Запада; добивалась восстановления халифата, жизнь в котором регулировалась бы положениями Корана. Стремясь к политической власти, лидеры применяли социальную демагогию и лозунги борьбы за национальное освобождение. Филиалы этой группировки находятся в Сирии, Ираке, Иордании, Ливане, Судане. Империалистические и реакционные силы стремятся использовать ассоциацию для подрывной деятельности против прогрессивных сил и движений в арабских странах.

8. "Партия исламского освобождения" ("Хизб ут-Тахрир аль-Ислами", "Islamic Salvation Party", международная). В ряде государств Средней Азии и в России считается террористической организацией. В то же время Хизб ут-Тахир не относится к числу структур, поддерживающих терроризм. Декларируемая цель организации – восстановление справедливого исламского образа жизни и исламского государства (халифата) и воплощения в нем исламской системы.

9. "Лашкар-и-Тайба" (Пакистан) – исламистская партия в Пакистане, была основана в Лахоре и является самой старой религиозной организацией в Пакистане.

10. Кавказский эмират – концепция создания исламского государства на территории Северного Кавказа. Был провозглашен 7 октября 2007 года резидентом Чеченской Республики Ичкерия Доку Умаровым. Фактически представляет собой сепаратистско-террористическое исламистское подполье, охватывающее Дагестан, Чечню, Ингушетию, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкессию, а также вооруженные отряды, действующие в горно-лесистых районах этих республик. Различные группы (джамааты), составляющие движение, объединенные религиозной идеологией и используемыми методами – вооруженной борьбой против российской государственности на Северном Кавказе, местных органов власти и российских силовых структур. В основе идеологии движения лежат идеи джихада. 8 февраля 2010 года Верховный суд РФ по заявлению Генпрокуратуры запретил деятельность Имарата Кавказ в России, признав организацию террористической.

11. "Исламская партия Туркестана" (бывшее Исламское движение Узбекистана) – исламистская организация, созданная в 1996 году бывшими членами ряда запряженных в Узбекистане политических партий и движений, включая «Адолат уюшмаси» («Общество справедливости»), «Исламская партия

Возрождения», «Ислом Лашкорлари» («Воины Ислама») и др. Политическим руководителем военного звена – Джума Ходжиев (Намагани).

12. "Общество социальных реформ" ("Джамият аль-Ислам аль-Иджтимаи", "Social Reform Society", Кувейт). В Кувейте имеет статус неправительственной благотворительной организации. Цель: установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного исламского халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, а также Россию и страны СНГ. Основные формы деятельности: целенаправленная исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям; целенаправленная работа по внесению раскола в общество; конспиративное финансирование вооруженного джихада на Северном Кавказе.

13. "Общество возрождения исламского наследия" ("Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами", "Islamic Heritage Revival Society", Кувейт).

14. "Дом двух святынь" ("Аль-Харамейн", Саудовская Аравия).

15. «Боко харам» - радикальная нигерийская исламистская секта. Известна с 2002 года, когда ее предводителем стал Мохаммед Юсуф. Главной целью организации является введение шариата на всей территории Нигерии и искоренение западного образа жизни. В июле 2009 года они инициировали беспорядки на севере Нигерии, нападая на англиканские церкви и полицейские участки.

Однако до конца их деятельность не устранена: наблюдаются тенденции изменения в мобильной среде экстремистов. Они стали ограничены в доступе к иностранным фондам, были высланы иностранные миссионеры. Таким образом, они лишаются внешней поддержки. Методы борьбы государства против экстремистов сократили их пропагандистскую деятельность до распространения отдельных брошюр, листовок и аудио - видеокассет, дисков. Кроме того, экстремисты используют активно средства интернета, а также персональную обработку человека, особенно из среды молодёжи. Сами экстремисты тоже преобразовались. Они способны быстро менять места расположения, объединяются при необходимости с другими экстремистскими организациями.

Между экстремистскими организациями чётко налажена связь и согласованность в действиях. Их деятельность прослеживается, прежде всего, в городах, они вербуют в свои ряды сторонников их школ, вузов, аспирантуры и даже из числа молодых ученых. При этом, экстремисты вербуют в свои ряды не только этнических мусульман, но и русских.

Такое явление, как новообращенные русские мусульмане, существовало и до того. Однако число этих новообращенных было невелико. В ислам переходили, в основном, следующие категории населения:

1. Первая, самая многочисленная категория – русские женщины, вышедшие замуж за мусульман значительно реже в России в ислам переходят мужчины, женившиеся на мусульманках).

2. Вторая, не слишком многочисленная категория – пленные, принявшие ислам в Афганистане либо Чечне.

3. Третья категория – лица, занимающиеся «духовными поисками». Кто-то из них пришел в ислам через увлечение мистикой (суфизмом). Кто-то – вследствие длительного изучения коранических текстов.

Однако в результате целенаправленной работы исламистских пропагандистов появилась четвертая категория новообращенных русских. Вследствие распада СССР значительная часть населения России оказалась погружена в тяжелый социально-экономический кризис и духовный вакуум. Исламисты выискивали «потенциальных мусульман» в основном в депрессивных регионах, где русская молодежь не имела фактически никаких социальных перспектив¹²⁴.

Исламисты давали такой молодежи средства к существованию, зачастую их отправляли на учебу за границу с последующим трудоустройством. К тому же предоставляли нематериальную помощь: став членом мусульманской общины, русский обретал, во-первых, психологическую поддержку общины, во-вторых, новые смыслы

Исследователь К.М. Ханбабаев проделал анализ деятельности религиозно-политических экстремистов в северокавказском регионе и показал, что они действуют по следующей схеме¹²⁵:

1) под видом обучения исламу (причем, заявляется, что за годы советской власти ислам в регионе искажен) распространяют экстремистские идеи;

2) организуют группы, партии, которые призывают к борьбе за «исламские порядки»;

3) при противодействии властей переходят на нелегальное положение и создают себе имидж борцов за народные интересы;

4) устанавливают тесные контакты и объединяются с другими экстремистскими организациями, поддерживают связь с зарубежными центрами и с их помощью объявляют джихад против власти.

По мнению Кулиева, для противодействия исламскому экстремизму необходимо оказать поддержку идеям, которые соединяют исламские ценности

¹²⁴ Добаев, И.П., 2013, с.76

¹²⁵ Ханбабаев К.М., 2011, с. 57 - 72

с либеральным мышлением, а также создать условия доступного религиозного образования, где абсолютно любой верующий мог получить знания в области данной религии, не обращаясь к зарубежным миссионерам, которые могут пропагандировать радикальные учения. Кроме того, необходимо улучшать социальный и экономический уровень жизни общества.

Комплексно к проблеме противодействия исламскому экстремизму подошла С. А. Старостина. Во - первых опережаясь на опыт зарубежных спецслужб исследователь считает, что в экстремистских организациях необходимо иметь своих агентов, не отличающиеся по внешним признакам от других её членов. Агенты должны владеть в совершенстве соответствующим языком и иметь знания в области культуры этноса экстремистской группы. Это позволит иметь представления о планах преступников и оказывать необходимое влияние на деятельность организации. Во – вторых, по её мнению, следует в борьбе с исламским терроризмом и экстремизмом использовать нетрадиционные средства, например, свиного жира. Согласно исламским канонам, человек, который соприкоснулся перед смертью со свиньёй, не допускается в рай. В – третьих, учёная видит необходимость в сотрудничестве с национальными исламскими общинами с учётом культурных особенностей этого народа. Такое сотрудничество полезно как в плане профилактики экстремизма, так и тем, что правоохранительные органы могут получить необходимую поддержку и информацию со стороны мирных жителей.

И последнее, с точки зрения С. А. Старостиной, правоохранительные органы должны активно взаимодействовать с мусульманским духовенством в области просвещения мусульманского населения. Необходимо внедрять истинные ценности ислама, которые не терпят экстремистские воззрения, что позволит сузить ряды в экстремистских и террористических организациях¹²⁶.

Таким образом, после идеологического вакуума на территорию религиозно - неграмотного населения проникли идеи экстремистского характера. Такие идеи тесно переплетены с политическими установками, которые имеют мало общего с истинным исламом как вероисповеданием, а лидеры экстремистских групп используют их в качестве достижения политических целей, спекулируя на религиозных чувствах населения, на свободе вероисповедания, а также используя то, что у государственных институтов нет опыта взаимодействия с религиозными организациями. Экстремисты пытаются изменить существующий конституционный строй любыми методами, не исключая и насильственные действия. Однако, государство смогло подавить сепаратистские движения и нейтрализовала все

¹²⁶ С. А. Старостина , 2012, с. 86 - 89

экстремистские центры, которые стали сейчас действовать подпольно и путём пропагандистской деятельности.

Свою пропагандистскую деятельность экстремисты упорно распространяют на молодую среду общества посредством интернета, дисков, листовок, брошюр и персональной обработки, ввиду этого, государственная политика должна быть направлена не только на противодействие экстремизма и терроризма, но и на профилактику экстремизма в молодежных кругах.

РАЗДЕЛ 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.

Законотворческая практика противодействия экстремизму и идеологии терроризма в России.

Россия с конца 1980г. переживает процесс коренных трансформаций практически во всех сферах жизни общества: политической, социальной, экономической, идеологической. Причем эти изменения далеко не всегда были направлены в лучшую сторону.

Соответственно, это не могло не отразиться на состоянии и функционировании правовой системы и ее структурных компонентов. Ни одно государство не может существовать без законотворческой деятельности, которая в свою очередь является формой права призванного регулировать разнообразные и общественные отношения.

Для начала разясним значение термина «Законотворчество». *Законотворчество* – это деятельность государственных органов по принятию, изменению и отмене законодательных актов, который также включает в себя вид правотворчества, а то есть его важнейшая составляющая, поэтому законотворчеству присущи свойства общие для всех разновидностей правотворчества.

В Российской Федерации создана своя система законодательства в сфере предупреждения и противодействия террористической и экстремистской деятельности. Особый упор сделан на совершенствование правовой базы и использование правовых рычагов для предотвращения и должного реагирования на экстремистские проявления в общественной среде и террористическую деятельность.

Основой правовой базы по проблемам противодействия любым формам экстремизма и терроризма является Конституция Российской Федерации, запрещающая пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду.

Правовую основу общегосударственной системы противодействия экстремизму и терроризму составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, названные ранее федеральные законы «О противодействии экстремистской

деятельности» и «О противодействии терроризму», нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства, Стратегия национальной безопасности, Военная доктрина, Концепция противодействия терроризму, Стратегия противодействия экстремизму до 2025 г., а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на совершенствование деятельности в данной области.

Противодействие экстремистской и террористической деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение данной деятельности (совместная работа органов власти, местного самоуправления, правоохранительных органов, общественных организации;
- выявление и пресечение правоохранительными органами экстремистской и террористической деятельности общественных и религиозных объединений и иных лиц.

Для оперативности выявления экстремистских и террористических угроз необходимы усилия не только правоохранительных органов, но и гражданского общества, направленные на патриотическое воспитание населения, развитие толерантного (терпимого) отношения общества ко всем расам и религиям, воспитание правового сознания.

Список нормативно – правовых актов о противодействии терроризму:

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
2. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму»;
3. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы»;
4. Указ Президента РФ от 21.07.2010 № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»;
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»;
6. Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»;

(В части, касающейся участия сотрудников милиции в противодействии терроризму и обеспечении правового режима контртеррористической

операции, а также наделения правом применения мер и временных ограничений, предусмотренных статьей 11 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», подразделений милиции и сотрудников милиции, участвующих в контртеррористической операции и обеспечении правового режима контртеррористической операции);

7. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации». (В части, касающейся порядка сбора информации журналистами на территории (объекте) проведения контртеррористической операции, а также условий освещения контртеррористической операции в средствах массовой информации);

8. Федеральный закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;

9. Федеральный закон от 6 февраля 1997 года № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

10. Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

11. Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;

12. Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». судами Российской Федерации террористическими);

13. Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи»;

14. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

15. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

16. Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2007 года № 1470 «О внесении изменений в Положение о Национальном антитеррористическом комитете, в состав Национального антитеррористического комитета по должностям в состав Федерального оперативного штаба по должностям», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2007 года № 116»;

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ;

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ;

19. Налоговый кодекс Российской Федерации;

20. Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ.

Российской Федерацией ратифицировано 13 универсальных международных антитеррористических конвенций и протоколов к ним:

– Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.12.1987 г. № 8109-ХІ);

– Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.08.1971 г. № 2000-VIII);

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.12.1972 г. № 3719-VII);

– Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1988 года) (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1989 г. № 10153-ХІ);

– Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 1973 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1975 г. № 2727-IX);

– Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 05.05.1987 г. № 6941-ХІ);

– Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 1980 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.05.1983 г. № 9236-X);

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 1988 года) (ратифицирована Федеральным законом от 06.03.2001 г. № 22-ФЗ);

– Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 1988 года) (ратифицирован Федеральным законом от 06.03.2001 г. № 22-ФЗ);

– Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1 марта 1991 года) (ратифицирована Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 201-ФЗ);

– Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 1997 года) (ратифицирована Федеральным законом от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ);

– Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999 года) (ратифицирована Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ);

– Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 года) (ратифицирована Федеральным законом от 02.10.2006 г. № 158-ФЗ).

Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций:

– Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании 15 октября 1999 года (о замораживании финансовых средств «Аль-Каиды» и движения «Талибан» и создании Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»);

– Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года (о недопустимости финансирования террористической деятельности и создании Контртеррористического Комитета);

– Резолюция 1535 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4936-м заседании 26 марта 2004 года (об учреждении Исполнительного Директората Контртеррористического Комитета, задачей которого стало наблюдение за исполнением резолюции 1373);

– Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 года (о мерах по противодействию доступа террористов к оружию массового поражения и создании Комитета 1540);

– Резолюция 1566 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5053-м заседании 8 октября 2004 года (создана Рабочая группа для разработки рекомендаций относительно практических мер, которые будут применяться к отдельным лицам, группам или организациям, вовлеченным в террористическую деятельность или причастным к ней, помимо тех, которые указаны Комитетом по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»);

– Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5261-м заседании 14 сентября 2005 года (о недопустимости подстрекательства к террористическим актам, противодействию идеологии терроризма и пропаганде его идей).

Региональные соглашения:

- Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 года);
- Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 года);
- Протокол о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (Страсбург, 15 мая 2003 года);
- Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Страсбург, 16 мая 2005 года);
- Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 года);
- Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 года);
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года);
- Решениями Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 года и от 2 июня 2006 года 17 организаций признаны террористическими, и их деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Председателем Национального антитеррористического комитета утверждены:

- Положение о Федеральном оперативном штабе от мая 2006 года, оперативных штабах в субъектах Российской Федерации и их аппаратах, а также их структура;
- Положение об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации от 7 июля 2006 года и регламент ее работы.
- Организована деятельность АТК в 83 субъектах Российской Федерации. Создано 83 оперативных штаба на территориях субъектов Российской Федерации;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 года № 333 «Об определении компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2006 года № 300 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в целях приведения в соответствие с

Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 актов Правительства Российской Федерации);

– Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2006 года № 425 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»;

– План мероприятий по реализации Основ государственной политики в области обеспечения безопасности населения Российской Федерации и защищенности критически важных объектов и потенциально опасных объектов от угроз техногенного, природного характера и террористических актов (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2007 года № 442-р);

– Федеральный план повышения защищенности критически важных объектов Российской Федерации от угроз техногенного, природного характера и террористических актов на период до 2010 года (принят Правительственной комиссией по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности 19 июня 2007 года).

В рамках усиления антитеррористической защищенности объектов критической инфраструктуры:

– Федеральный закон от 5 февраля 2007 года № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

– Правила физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2007 года № 456);

– Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;

– Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечение такого террористического акта (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 года № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»);

– Положение о федеральной системе защиты морского судоходства от незаконных актов, направленных против безопасности мореплавания

(утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2000 года № 324 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2006 года № 425 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»);

– Положение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 года № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»);

– Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского пароходства, в том числе в подводной среде, или при пресечении такого террористического акта (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 года № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»);

– Положение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 года № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»);

– Приказ Министра обороны Российской Федерации от 2007 года № 465дсп «Об утверждении Порядка принятия решения о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористических актов в воздушной среде, во внутреннем море, территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения таких террористических актов»;

– Правила возмещения расходов, связанных с использованием при проведении контртеррористической операции транспортных средств, принадлежащих организациям или физическим лицам (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2008 года № 278 «О возмещении расходов, связанных с использованием при проведении контртеррористической операции транспортных средств, принадлежащих организациям или физическим лицам»);

– Постановление Правительства Российской Федерации от 12 января 2007 года № 6 «Об утверждении Правил осуществления социальной

реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом». Постановление Правительства Российской Федерации от 6 октября 2007 года № 651 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 года № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»;

– Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»;

– Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2008 года № 105);

– Правила возмещения лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2008 года № 167);

– Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года № 662 «Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие в борьбе с терроризмом»¹²⁷.

Приоритетной задачей для реализации данной политики является, прежде всего, совершенствование правовой базы и правоприменительной практики в международных отношениях и международном сотрудничестве.

В соответствии с п.5 ст.13 Конституции Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Под термином «разжигание» в настоящей статье понимается активная деятельность объединения или его членов, в форме митингов, собраний, демонстраций, пропаганды, агитации и т.д., направленная на установление превосходства одной нации над другой, умаление чести и достоинства приверженцев другой

¹²⁷Противодействие терроризму, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nso.ru/page/11570> - Загл. с экрана.

религии, возбуждение классовой ненависти и вражды, а также отвращения и злобы по отношению к представителям определенных конфессий.

Закрепление данного запрета в основном законе государства еще раз подчеркивает значимость, важность и необходимость защиты основ конституционного строя, на которые посягает экстремистская деятельность. В качестве таких основ Конституция устанавливает социальную солидарность – в социальных отношениях, равенство, сотрудничество – в отношениях между нациями, веротерпимость – в отношениях между представителями различных религий, а также гарантирует равное участие граждан в осуществлении государственной власти вне зависимости от своего отношения к религии и церкви.

Одну из основ правового противодействия экстремизма составляет Уголовный Кодекс Российской Федерации. Это обусловлено тем, что экстремистская деятельность посягает на главные ценности, поставленные под охрану государством и уголовным законодательством. К таким объектам охраны относятся: личность человека (ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119), общественная безопасность и общественный порядок (ст. 213, 214), государственная власть (ст. 280, 282, 282¹, 282², 282³).

В соответствии с п. «е» ч.1 ст. 63 Уголовного Кодекса РФ совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является отягчающим обстоятельством. Опираясь на данное положение, можно сделать вывод, что любое деяние Особенной части Уголовного Кодекса РФ может быть признано экстремистски - направленным. Также в уголовном законе содержатся классические составы преступлений, являющиеся экстремистскими. Такие составы предусмотрены статьями 280, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ.

В связи с тем, что Уголовный кодекс РФ отличается большим количеством преступлений, которые можно отнести к экстремистским, существует необходимость их классификации по различным основаниям. Д.И.Леньшин разделяет все экстремистские преступления зависимости от особенностей использования квалифицирующих признаков в построении составов конкретных преступлений¹²⁸.

Опираясь на данный признак, к первой группе относятся преступления, признанные экстремистскими в связи с наличием в них квалифицирующего признака. Экстремистская деятельность как обстоятельство, отягчающее наказание содержится в таких преступлениях, как убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105

¹²⁸ Леньшин, Д.И. К вопросу о классификации преступлений экстремистской направленности / Д.И.Леньшин // Евразийский юридический журнал. - 2010. - № 7. - С. 64

УК РФ); умышленное причинение тяжкого (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ), средней тяжести (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ) и легкого (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ) вреда здоровью; побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ); истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2. ст. 119 УК РФ); нарушение равенства прав и свобод человека (ст. 136 УК РФ); хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ); вандализм (ч. 2 ст. 214 УК РФ), а также надругательство над телами умерших и местами их захоронения (п. «б» ст. 244 УК РФ).

Ко второй группе преступлений относятся самостоятельные составы, содержащие деяния экстремистской направленности. Данная группа преступлений направлена на подрыв основ конституционного строя и безопасности государства. К ним относятся: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ); организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ).

Классические экстремистские преступления совершаются только в форме действий. Выделяют несколько групп действий.

Во-первых, это действия, имеющие своей целью возбуждение ненависти или вражды (ст. 282 УК РФ)¹²⁹. Это могут быть суждения, поощряющие и утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, действий, направленных на унижение чести и достоинства по отношению к какой-либо нации, расы, религии, включая призывы к применению насилия. В Уголовном Кодексе РФ не закреплены конкретные способы возбуждения ненависти и вражды. Однако обязательными признаками способа является публичность либо использование средств массовой информации.

Во-вторых, это действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ). В определении Верховного Суда РФ унижение достоинства человека определено, как «отрицательная оценка личности в обобщенном виде, направленная на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека в своих собственных глазах»¹³⁰. В качестве способов унижения могут выступать распространение лживых негативных сведений о

¹²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁰ Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2010 №65-О10-1. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44992.htm 11.03.18

культуре, быте, истории, верованиях какой-либо этнической или конфессиональной группы.

В-третьих, это подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) – форма, в которой реализуются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» публичным призывом могут быть устные, письменные, либо с использованием электронных носителей обращения к другим лицам для побуждения их к осуществлению экстремистской деятельности.

В-четвертых, создание, руководство или организация деятельности экстремистских сообществ и организаций (ст. 282¹ и 282² УК РФ). Данный вид деятельности осуществляется только коллективно.

Законодатель предусмотрел вариант освобождения от уголовной ответственности лиц, которые впервые совершили указанные преступления и добровольно прекратили участие в деятельности экстремистского сообщества или организации, если в их действиях не содержится иного состава преступления. Добровольность предполагает прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Это может быть выход из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации, невыполнение распоряжений их руководителей, отказ от совершения иных действий, поддерживающих существование сообщества или организации, отказ от совершения преступлений.

В-пятых, это предоставление или сбор средств, оказание финансовых услуг, предназначенных для финансирования экстремистской организации, подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистской организации или сообщества (ст. 282³ УК РФ). Стоит отметить, что финансирование может осуществляться путем предоставления как денежных средств (в наличной или безналичной форме), так и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи).

Субъективную сторону экстремистских преступлений составляет умышленная форма вины. Это характерно для осознанных, целенаправленных деяний, которые составляют объективную сторону данного вида преступлений.

К субъектам экстремистских преступлений относятся вменяемые физические лица, достигшие возраста уголовной ответственности. Субъектами преступлений, предусмотренных статьями 280, 282, 282¹, 282², 282³ Уголовного Кодекса РФ, могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста. По статье 282¹

лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ)¹³¹. Также, преступления экстремистской направленности могут быть совершены специальным субъектом — лицом с использованием своего служебного положения, что является квалифицирующим признаком (ст. 280, 282, 282¹, 282² и 282³ УК РФ).

Большая роль в профилактике экстремизма отводится институту административного ответственности. Кодекс об административных правонарушениях РФ предусматривает ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской, экстремистской либо иной, запрещенной законом атрибутики или символики в соответствии со ст. 20.3 КоАП РФ; за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства в соответствии со ст. 20.3.1 КоАП РФ; за организацию деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности в соответствии со ст. 20.28 КоАП РФ, а также в соответствии со ст. 20.29 КоАП РФ за производство и распространение экстремистских материалов. Указанные статьи введены в Кодекс об административных правонарушениях РФ с целью защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, нравственности, сохранения общественного порядка.

В качестве объекта преступления в ст. 20.3 КоАП РФ выступают общественные отношения, в сфере противодействия экстремистской деятельности. В данном случае необходимо сослаться на Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который в качестве одного из видов экстремистской деятельности в п. 9 ч. 1 ст. 1 указывает пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций. Запрещается использование и демонстрирование любой нацистской символики, как проявление неуважения к памяти о Великой Отечественной войне, в ст. 6 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 20.3 КоАП РФ может выражаться в виде публичного демонстрирования, развешивания,

¹³¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stykrf.ru/282-1>. 11.09.18

выставления нацистской символики, копирования нацистских жестов или приветствий, размещения нацистской символики в средствах массовой информации, а также иных действий, достаточных для понимания того, что демонстрируемая атрибутика является фашистской. Например, виновный во время массовых мероприятий демонстрирует на себе элементы фирменной одежды эсэсовских войск. Ч.2 указанной статьи предполагает изготовление объектов с изображением нацистской символики или атрибутики, а также символики и атрибутики, сходной до степени смешения, ее сбыт с целью распространения и внушения взглядов, идей, мнений для влияния и воздействия на аудиторию.

Данное деяние может быть совершено только в форме действия и считается оконченным с момента совершения. Совершаются только умышленно.

Субъектами правонарушения, предусмотренного ч.1, ч.2 ст. 20.3 КоАП РФ могут быть физические вменяемые лица, достигшие возраста 16 лет, юридические и должностные лица.

Стоит отметить, что действия, предусмотренные статьей 20.3 КоАП РФ, не влекут административной ответственности, если они не связаны с пропагандой нацистской атрибутики или символики, а используются, например, как часть научной работы, художественного творчества, включены в состав материалов, осуждающих нацизм, либо описывают исторические события.

Статья 20.3.1 КоАП РФ является новеллой кодекса. Она была введена в действие в декабре 2018 года в связи с частичной декриминализацией статьи 280 УК РФ. Диспозиции статей Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса частично совпадают и предусматривают ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Уголовная ответственность за указанные деяния наступает, если лицо, будучи привлеченным к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ, повторно совершит аналогичные действия в течение года. Также уголовная ответственность предусмотрена за выполнение одного или нескольких действий статьи с квалифицирующими признаками: с применением насилия или с угрозой его применения, с использованием своего служебного положения, организованной группой.

Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, участие в такой деятельности, а также организация деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, в отношении которой принято решение о приостановлении ее деятельности влекут административную ответственность по ст. 20.28 КоАП РФ.

Субъектами правонарушения могут быть только физические лица: организатор деятельности соответствующего объединения, а также иные граждане, участвующие в такой деятельности. Выполнение объективной стороны правонарушения возможно для организатора – с прямым умыслом, для иного лица – как правило, тоже с прямым умыслом, но не исключен случай неосторожности (лицо не знает о факте приостановления деятельности общественного или религиозного объединения).

Разрешая вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных статьей 282² УК РФ, и административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.28 КоАП РФ, необходимо учитывать, что административная ответственность наступает в том случае, если в отношении общественного или религиозного объединения действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности. Если же имеется вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения в связи с осуществлением им экстремистской деятельности, то наступает уголовная ответственность.

Статья 20.29 КоАП РФ определяет административную ответственность за производство и распространение экстремистских материалов. Состав данной статьи смежен с деянием, предусмотренным статьей 282 УК РФ. Разрешение спора о том, какому виду ответственности подлежит правонарушитель, возможно на основании разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Согласно данному разъяснению, уголовную ответственность влечет распространение материалов экстремистской направленности, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, целью которых было возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, цвета кожи, отношения к религии.

Объектом правонарушения данной статьи выступают общественные отношения в сфере противодействия экстремистской деятельности.

Статья 20.29 КоАП РФ предусматривает ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, под которым понимается

целенаправленная деятельность правонарушителей для ознакомления с экстремистскими материалами большого количества людей.

Объективной стороной правонарушения является производство, хранение экстремистских материалов с целью последующего распространения.

Субъектами правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ являются граждане, должностные и юридические лица. Данные деяния совершаются только с прямым умыслом.

В соответствии с ч.1 ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 20.3, 20.3.1, 20.28, 20.29 КоАП РФ, рассматривают судьи. Согласно п.1 ч.2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях составляют должностные лица органов внутренних дел (полиции).

Таким образом, статьи КоАП РФ, направленные на борьбу с экстремистской деятельностью, охраняют народ России от проявлений нацизма и фашизма, а также предупреждают распространение информации экстремистской направленности.

Основным законом, регулирующим деятельность экстремистской направленности, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Важнейшим программным нормативно-правовым актом по борьбе с экстремизмом является Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом РФ 28.11.2014 г. Стратегия разработана с целью конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В ней рассматриваются основные источники угроз экстремистской деятельности, в том числе пропаганда экстремистских материалов иностранными гражданами, а также с активным использованием средств массовой информации, в том числе сети «Интернет». Важной составляющей стратегии являются основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму, а также механизм их реализации.

В ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182) дается определение профилактики правонарушений.¹³²

Выделяют два основных вида профилактики правонарушений: общую профилактику и индивидуальную профилактику¹³³. Общая профилактика

¹³² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>.

правонарушений направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан. Индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц определенных категорий, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Индивидуальная профилактика правонарушений может осуществляться с применением специальных мер профилактики правонарушений. В Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» одной из мер противодействия названа профилактика терроризма.

Широкое и развернутое определение профилактики терроризма содержится в Модельном законе СНГ «О борьбе с терроризмом»¹³⁴, в котором она трактуется как деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и общественных объединений по предупреждению терроризма и (или) террористической деятельности. Далее идет перечень собственно действий.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) предусматривает основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму в сфере образования и государственной молодежной политики, носящие преимущественно профилактический характер и нацеленные на молодежь¹³⁵.

Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде имеет определенную специфику. Как известно, именно молодежь выступает основным объектом информационно-пропагандистской и вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций. Соответственно она должна выступать приоритетным объектом профилактической работы со стороны государственных органов и иных субъектов профилактики правонарушений.

¹³³ Петрищев, В. Е. Профилактика терроризма // Терроризм в современном мире. 2-е изд. / под ред. В. Л. Шульца; Центр исслед. проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2011. С. 321.

¹³⁴ О борьбе с терроризмом: модельный закон СНГ (постановление № 33–18 от 3 декабря 2009 года) // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁵ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена приказом Президента РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Так, упомянутый выше российский ФЗ № 182 выделяет следующие формы профилактического воздействия:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование;
- 2) профилактическая беседа;
- 3) объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- 4) профилактический учет;
- 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- 6) профилактический надзор;
- 7) социальная адаптация;
- 8) ресоциализация;
- 9) социальная реабилитация;
- 10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

В то же время они должны быть дополнены специализированным инструментарием, ориентированным именно на молодежную среду.

В 2018 году разработан и утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг. Целью реализации его мероприятий является защита населения от пропагандистского (идеологического) воздействия МТО, сообществ и отдельных лиц.

Считаем наиболее перспективной из указанных в Комплексном плане задач, деятельность по формированию у населения РФ, в частности у студенческой и работающей молодежи антитеррористического сознания.

Правоохранительные органы РФ в системе профилактики экстремизма

Настоящий период времени характеризуется ростом экстремистских преступлений, которые серьезно подрывают стабильность и безопасность общества. Не вызывает сомнения тот факт, что одну из главных ролей по борьбе с экстремизмом должны играть правоохранительные органы.

В их число входят Прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Федеральная служба безопасности РФ, органы внутренних дел РФ. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст.3 определяет основные направления противодействию экстремизма.

Во-первых, это принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности.

Во-вторых, выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц. Свою деятельность правоохранительные органы осуществляют в соответствии с принципами соблюдения прав и свобод человека, гражданина и законных интересов организаций, законности, гласности, приоритета обеспечения безопасности РФ, приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности, неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Также Российская Федерация осуществляет сотрудничество с иностранными государствами в области предупреждения экстремистской деятельности.

Одну из важнейших ролей в реализации положений Федерального закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» играет Прокуратура РФ. В качестве основного направления деятельности на Прокуратуру РФ возложена надзорная функция, которая заключается в осуществлении надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов РФ. Статьи 21, 26, 29, 32 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» определяют особенности предмета надзора при осуществлении прокуратурой своей деятельности.

В соответствии со статьей 1 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» приоритетным направлением прокуратуры является надзор за указанным законодательством. Для предупреждения и пресечения экстремистской деятельности прокуратура обязана в полной мере использовать имеющиеся у нее полномочия, а также полномочия, предусмотренные статьями 6-11 Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности».

В частности: объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, обращение в суд для ликвидации общественного и религиозного объединения и признания его действий

запрещенными, обращение в суд о прекращении функционирования средства массовой информации.

Для нормального функционирования и исполнения возложенных на прокуратуру полномочий в сфере противодействия экстремизму подчиненные генеральному прокурору прокуроры обязаны принимать обоснованные меры реагирования по каждому факту противоправной деятельности физических и юридических лиц, СМИ, общественных и религиозных объединений. Данная деятельность может быть направлена на насильственное изменение основ конституционного строя, целостности государства, подрыв безопасности РФ, создание незаконных вооруженных формирований, ущемление и нарушение прав и свобод человека и гражданина и т.д. Деятельность экстремистской направленности предполагает применение мер административной или уголовной ответственности.

Прокуратура правомочна возбуждать дело о привлечение субъекта правонарушения к административной ответственности, а также при реализации мер уголовно-правового характера обеспечить надзор за законностью решений, принятых правоохранительными органами в отношении субъекта преступления. В компетенцию прокуратуры входит также сбор, накопление и систематизация данных о выявленных преступлениях

Борьба с экстремистской деятельностью также возложена на Следственный Комитет РФ. В соответствии со ст.1 Приказа Следственного комитета РФ от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» предупреждение и выявление действий экстремистского характера является приоритетным направлением для следственных органов Следственного комитета РФ. На Следственный комитет РФ возложены обязанности на проведение проверки, а также возбуждение уголовного дела при выявлении случаев экстремистской деятельности.

Указанная деятельность может заключаться в размещении материалов экстремистского содержания в средствах массовой информации, призывы к осуществлению указанной деятельности, информацию о готовящихся или совершенных экстремистских преступлениях, выявление во время обыска печатных изданий, электронных носителей, содержащих информацию экстремистской направленности и т.д. Для своевременного предупреждения экстремистской деятельности Следственный комитет РФ проводит ежедневный мониторинг средств массовой информации, в том числе сети Интернет, для проверки размещаемых материалов на содержание экстремистской информации.

Для улучшения качества и эффективности работы Следственного комитета РФ в направлении по борьбе с экстремизмом в центральном аппарате Следственного комитета РФ была создана постоянно действующая контрольно-

аналитическая группа по противодействию экстремизму. На нее возложены обязанности по анализу работы, направленной на предупреждение экстремистских преступлений, и предложение по повышению уровня эффективности данной работы. В компетенцию контрольно-аналитической группы также входит разработка проектов нормативно-правовых актов Следственного комитета РФ по вопросам противодействия экстремизму, подготовка материалов для участия Председателя Следственного комитета в заседаниях Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации и Национального антитеррористического комитета, взаимодействие с подразделениями федеральных органов исполнительной власти, иными органами и организациями по вопросам противодействия экстремизму, разработка мер по обеспечению личной безопасности сотрудников Следственного Комитета России и членов их семей, обеспечение координации деятельности контрольно-аналитических групп по противодействию экстремизму, создаваемых в следственных органах Следственного Комитета России.

Немаловажную роль в противодействии экстремизму играет Федеральная служба безопасности. В соответствии со ст.10 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» Федеральная служба безопасности осуществляет борьбу с преступностью, которая направлена на подрыв безопасности государства, а также насильственное изменение основ существующего конституционного строя. К подведомственности Федеральной службы безопасности относится дознание и предварительное расследование уголовных дел по статье 280 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В качестве мер профилактического воздействия Федеральная служба безопасности использует представления и предостережения.

Представления вносятся в государственные органы, администрации предприятий, учреждений и предприятий вне зависимости от форм собственности, общественные объединения, если Федеральная служба безопасности выявила причины и условия, которые могут способствовать подрыву безопасности РФ. Предупреждения выносятся физическим лицам, действия которых создают условия для осуществления преступления, однако основание для привлечения к уголовной ответственности отсутствует. Федеральная служба безопасности в вопросах противодействия экстремизму может выносить предупреждения и представления на основании статьи 280 Уголовного Кодекса РФ.

На предупреждение преступности направлена деятельность Министерства внутренних дел РФ. Для борьбы с экстремизмом создано

Главное управление по противодействию экстремизму МВД РФ (в субъектах созданы центры по противодействию экстремизму). Оно является самостоятельным структурным подразделением полиции, которое входит в центральный аппарат Министерства внутренних дел РФ.

Главное управление по противодействию экстремизму способствует формированию государственной политике относительно вопросов экстремизма, оказывает противодействие экстремистской деятельности, выступает в качестве организатора для взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ. Также Главное управление по противодействию экстремизму помогает осуществлять территориальным органам МВД осуществлять деятельность, направленную на борьбу с экстремистской деятельностью.

В Алтайском крае за период с января по декабрь 2018 года было зарегистрировано 18 преступлений экстремистской направленности. Из них 15 преступлений были выявлены органами внутренних дел, 2 – Управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Алтайскому краю, 1 – Алтайским линейным управлением Министерства Внутренних дел России.

Данные преступления совершены 15 жителями региона: 6 - жителями из г. Барнаула, 2 – из г. Змеиногорска, по одному – из г.г. Бийска, Рубцовска, Змеиногорского, Первомайского, Михайловского, Шипуновского, Чарышского районов. Преступниками являлись 5 учащихся средних и средних специальных учебных заведений, 2 лица, имеющих постоянный заработок, 8 безработных.

Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Алтайскому краю осуществляет оперативный контроль за 24 объединениями и группами граждан (128 наиболее активных участников), деятельность которых носит радикальный характер и сопряжена с элементами экстремизма.

Органами внутренних дел на территории края выявлено 15 преступлений экстремистской направленности, из них 14 совершены с использованием сети Интернет (по ст. 148 УК РФ (Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий) – 2; по ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) – 1; по ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) – 9, ст. 354.1 УК РФ (Реабилитация нацизма) - 2, одно насильственного характера (ст. 119 УК РФ).

Следует уделить особое внимание тому, что деятельность сотрудников правоохранительных органов должна осуществляться строго в рамках закона. Нарушение данного положения не допускаются. В связи с тем, что

экстремистские правонарушения порождены, в первую очередь, нетерпимостью по отношению к представителям другой национальности, вероисповедания, расы, отношения между сотрудниками правоохранительных органов и гражданами должно строиться на признаках толерантности, деликатности и корректности. Любое искажение указанных признаков ущемляет права человека, охрана которых стоит на первом месте у государства (отражены в главе 2 Конституции РФ), а также подрывает авторитет правоохранительных органов в глазах граждан.

В Российской Федерации выстроена общегосударственная система противодействия терроризму, которая представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Профилактика терроризма выступает одним из основных направлений противодействию терроризму, о чем уже говорилось выше.

По решению Президента Российской Федерации в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму 15 февраля 2006 года был образован Национальный антитеррористический комитет (далее – НАК) – коллегиальный орган, координирующий и организующий антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Председателем Комитета является Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации¹³⁶.

В субъектах Российской Федерации координацию деятельности территориальных органов государственной власти по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений осуществляют антитеррористические комиссии (далее – АТК), возглавляемые высшими должностными лицами соответствующих субъектов. На НАК и АТК возложены, прежде всего, полномочия в сфере профилактики терроризма, тогда как чисто силовые вопросы борьбы с терроризмом выведены в параллельную вертикаль управления, включающую Федеральный оперативный штаб и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации.

Учитывая положительно зарекомендовавший себя опыт функционирования координирующего органа в сфере противодействия терроризму, в 2011 году Указом Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988

¹³⁶ Выступление заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета А. И. Ковалева // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2017. № 1 (16). С. 34.

образована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации (далее – МВК) – межведомственный орган, созданный в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью¹³⁷. Председателем МВК по должности является Министр внутренних дел Российской Федерации. По аналогии с НАК, к числу функций МВК отнесена разработка мер, направленных на противодействие экстремизму и на устранение способствующих ему причин и условий.

Среди несилowych ведомств важные задачи в области профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде выполняет Министерство образования и науки Российской Федерации, включающие как общие задачи в сфере воспитания детей и молодежи, так и специальные задачи профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В учебный процесс всех образовательных организаций страны ежегодно включаются материалы, раскрывающие преступную сущность терроризма и его идеологии, изучаются научно-популярные, документальные и художественные произведения антитеррористической направленности.

Осуществляется работа по выстраиванию в России отечественной системы исламского образования. Минобрнауки России разработан и утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 815-р План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014–2016 гг., продленный на 2017–2020 гг. В рамках его исполнения была создана Концепция исламского образования в России, нацеленная на приведение исламского образования в соответствие с отечественными и мировыми стандартами. Администрацией Президента Российской Федерации определены 6 исламских вузов и 5 государственных вузов, участвующих в проекте, а также привлечены эксперты-исламоведы, сотрудники Института востоковедения РАН.

В рамках одного из приоритетных направлений профилактической работы – информационного противодействия терроризму и экстремизму – в 2012 году для решения задач, поставленных Министерством образования

¹³⁷ Казанцев А. А. Проблемы вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России. № 27 (2016); Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2016. С. 20. 74

и науки Российской Федерации¹³⁸ на базе федерального государственного автономного научного учреждения НИИ «Спецвузавтоматика», был создан Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ). Центр находится в г. Ростове-на-Дону¹³⁹.

Работа Центра направлена на активное противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма, совершенствованию работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий в сети Интернет, привлечению молодежи и студентов к разработке теоретических и методологических основ противодействия идеологии терроризма. В перечень основных задач, которые решаются силами НЦПТИ, входят: мониторинг и анализ интернет-пространства с целью выявления фактов пропаганды идеологии терроризма и экстремизма; организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику идеологии терроризма в молодежной среде и сети Интернет; информационно-аналитическое обеспечение органов государственной власти Российской Федерации по интересующим тематикам; анализ и прогнозирование развития ситуации в регионах страны и мира.

В целях информирования руководителей государственных учреждений НЦПТИ издает периодическое печатное издание «Обзор. НЦПТИ», в котором публикуются информационно-аналитические материалы по тематике противодействия терроризму и экстремизму, а также обеспечению безопасности в целом. Значительный объем профилактических мероприятий в сфере противодействия терроризму и экстремизму реализуется на региональном и муниципальном уровнях. Центральную роль в координации их проведения выполняют антитеррористические комиссии в субъектах РФ и в муниципальных образованиях.

Таким образом, борьба с экстремистской деятельностью является одним из ключевых направлений политики государства. В перечне основных задач каждый правоохранительный орган имеет указание на предупреждение и искоренение проявлений деятельности экстремистского характера.

¹³⁸ Указом Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Министерство образования и науки Российской Федерации преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

¹³⁹ О центре // Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. URL: [http://xn -- h1ajgms.xn -- plai/ about/](http://xn--h1ajgms.xn--plai/about/).(дата обращения: 21.01.2019).

Зарубежный опыт профилактики религиозно-националистического экстремизма.

Нам представляется целесообразным сравнить российский опыт с зарубежным опытом профилактики терроризма и экстремизма.

В связи с глобальным характером террористической и экстремистской угрозы в различных государствах мира реализуются меры по профилактике вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Большинство экспертов сходится в том, что наиболее оптимальным направлением работы являются меры по предотвращению вербовки. В данном направлении в Европе применяются следующие методы работы.

1. Кампания по формированию общенациональной идентичности, направленная на интеграцию мигрантов-мусульман. Например, в Австрии с 2011 г. действует программа «Вместе: Австрия», которая комбинирует информационную кампанию в Интернете и элементы школьной программы. Важный механизм австрийской программы по интеграции мигрантов – привлечение к ней успешных представителей диаспор для лекций в школах. Более 300 «послов» посещают образовательные учреждения, рассказывая о своем опыте успешной жизни в Австрии. Аудитория программы составляет более 20 тыс. человек. Подобный опыт, на наш взгляд, представляет особенный интерес для столичных регионов стран Содружества с высокой долей мигрантов.

2. Разработка и реализация комплексных программ по борьбе с экстремизмом в системе образования.

Во Франции была принята специальная программа Министерства образования и науки «Большая мобилизация образования в поддержку ценностей Республики» (*Grande mobilisation de l'École pour les valeurs de la République*), опубликованная 9 февраля 2015 года. Помимо прочего, программа предусматривала: подготовку 300 000 учителей-методистов в данной сфере; развитие системы школьных СМИ, посвященных соответствующей теме¹⁴⁰; взаимодействие с национальными СМИ и интернет-порталами; введение 9 декабря (дата принятия Закона об отделении церкви от государства) в учебных заведениях Дня светского государства; проведение памятных мероприятий патриотического характера; введение Дня национальной обороны и гражданственности; введение Недели борьбы с расизмом и антисемитизмом как формами радикального поведения; развитие исследований в сфере изучения радикализации; распространение методических пособий с указанием возможных признаков вовлеченности учащихся в радикальные религиозные

¹⁴⁰ Казанцев А. А. Проблемы вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России. № 27 (2016); Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2016. С. 20. 71

организации. В докладе сенатской комиссии по борьбе с радикализацией от 1 апреля 2015 года были сформулированы предложения по дальнейшему их развитию:

1. Усиление подготовки профессионального сообщества, работающего с детьми и подростками, с точки зрения методик выявления радикального поведения.

2. Организация круглосуточной телефонной линии с целью приема звонков от граждан, интересующихся проблемами радикализации и путями эффективной борьбы с ней.

3. Широкое распространение среди населения информации о признаках радикализации, разработка экспертами системы критериев, свидетельствующих о потенциальной вовлеченности в экстремистские организации и о степени этой вовлеченности.

4. Введение в школьную программу образовательного курса по критическому восприятию информации в Интернете, развитие у учащихся навыков распознавания материалов экстремистского содержания.

5. Активное использование Интернета для контрпропаганды, направленной против экстремизма, распространение в Интернете, особенно в социальных сетях, свидетельств бывших религиозных радикалов, вставших на путь исправления.

6. Помощь развитию «французского ислама», который станет гарантией против экстремизма, расширение доступа к высшему образованию для французских мусульманских религиозных деятелей (для этого предлагается удвоить число университетов, где они могли бы получать образование).

7. Введение в школьные программы курса преподавания религиозной культуры светскими учителями в светских учебных заведениях, где учащиеся будут читать религиозные тексты без обязательства принимать соответствующую веру, что позволит лишить радикалов монополии на распространение информации о религии.

8. Разработка программы по возвращению бывших членов экстремистских группировок к нормальной жизни, для чего предлагается создать сеть индивидуальных наставников. В июле 2015 года французские законодатели вновь вернулись к этой проблеме. Комиссия национального Сената, сформированная после терактов 7–9 января 2015 года, одобрила перечень мер по усилению работы образовательных учреждений, направленной на пропаганду светских ценностей.

В числе предложений сенаторов, в частности, введение «Клятвы учителя», произносимой при вступлении в должность и содержащей обязательство пропагандировать среди учащихся знания о лучших страницах

французской истории с целью укрепления единства общества. Во Франции также уже получает широкое распространение практика проведения комплексных антиэкстремистских семинаров для преподавателей, медиков и социальных работников по вопросам противодействия экстремизму.

В ФРГ агентства политического образования при министерствах по делам семьи и молодежной политики на уровне земель ежегодно проводят семинары для школьников по вопросам экстремизма. Изначально данные меры были направлены на борьбу с ультраправым, неонацистским экстремизмом. Лишь постепенно в последние годы начала появляться и ориентация на борьбу с исламским религиозным экстремизмом.

3. Налаживание специальных программ взаимодействия школы и полиции. Например, еще в середине 1997 года в Норвегии сотрудники полиции и родители, дети которых оказались вовлечены в радикальные группировки, инициировали программу «Выход». В ее цели входили: поддержка молодых людей, желающих покинуть радикальные группировки, проповедующие насилие; поддержка родителей, чьи дети оказались вовлеченными в подобные группировки; разработка и распространение информации и методов работы для учителей и соцработников. Сначала программа была направлена в основном на борьбу с ультраправым расистским экстремизмом. Однако принципы «Выхода» впоследствии распространились и на повседневную работу полиции и служб, занимающихся проблемой радикализации молодежи и вербовки религиозных террористов. Ключевым элементом норвежской стратегии дерадикализации стали «доверительные беседы» (собеседования со специалистами-психологами в полиции), нацеленные на удержание личности в общественно приемлемых рамках как альтернативу уголовному преследованию. Выявление потенциально проблемных молодых людей находится в компетенции широкого круга лиц: полицейских, учителей, религиозных лидеров, молодежных клубов, соседей.

4. Создание специального программного обеспечения для мониторинга интернет-активности. В Великобритании, согласно новому антитеррористическому законодательству, которое вступило в силу 1 июля 2015 года, школы должны использовать специальное программное обеспечение, которое будет осуществлять мониторинг интернет-активности учеников, включая их переписку в соцсетях, на предмет характерных терминов, которые употребляют вербовщики террористов. Несколько компаний (Impero, Future Digital, Securus) уже опробовали опытные образцы подобного ПО в ряде школ, продемонстрировав хорошие результаты. На основе анализа видео- и печатной агитационной продукции экстремистов был составлен подробный

словарь экстремистских терминов, который и лег в основу мониторинговых программ.

Опыт правоохранительных органов ФРГ в предупреждении экстремизма и идеологии терроризма.

Для начала попытаемся охарактеризовать общую картину националистического движения в Германии на 2017-2018 гг.

Правый экстремизм в Германии неуклонно растет с 2014 года. Это развитие продолжилось в 2016 году: после 1408 экстремистских преступлений в 2015 году, органы безопасности в 2016 году зарегистрировали в общей сложности 1600 экстремистских актов. Кривая роста отражена на рис.1.

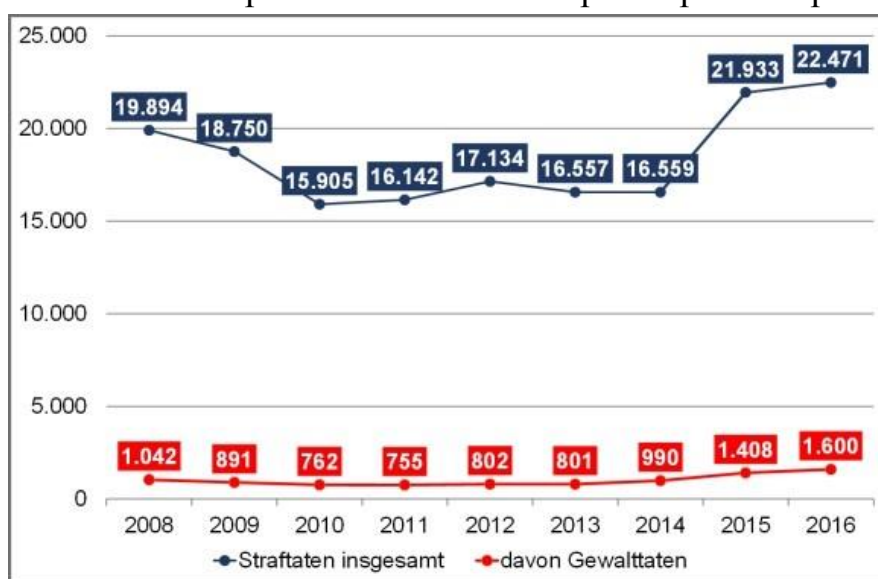

Рис. 1. Преступность ультраправых в ФРГ с 2008 по 2016 год.

В 2016 году число экстремистских преступлений на почве ксенофобии и национализма возросло до 1190 (2015: 918). Уровень насилия в отношении ксенофобии достиг своего пика в начале 2016 года, причем 222 случая зарегистрировано только в январе 2016 года. В течение года тенденция немного ослабла.

Имеет место так называемый этнонационализм.¹⁴¹

Федеральное ведомство по охране конституции ФРГ отмечает, что в 2016 году зарегистрировано 907 преступлений, на почве национализма (в 2015 зарегистрировано 894). 75% были совершены в отношении беженцев, в том числе 153 убийства. Столько же отмечалось и в 2015 году. Значительная часть

¹⁴¹ Лебедев С.Г. Этнонационализм в системе политических процессов трансформирующихся обществ. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук, Иваново, 2004. С. 42.

этих актов насилия была поджогами – 65 случаев. В 2015 году зафиксировано 75 поджогов лагерей беженцев.

В целом, наблюдается высокий уровень этнонационалистической преступности, но в течение 2016 года отмечена некоторая тенденция к снижению. В общей картине преступления направлены главным образом против собственности.¹⁴²

В ФРГ распространение получило мнение, что государство не справляется со своими прямыми обязанностями и целенаправленно желает «заменить» немецкий народ на иммигрантов из стран третьего мира.

Ряд учёных утверждают в этой связи, что этнонационализм является одним из видов оппозиционной реакции на модернизацию.

В целом учёные и специалисты из германского Федерального ведомства по охране конституции сходятся во мнении, что действующие на германоязычном пространстве (Германия и Австрия) праворадикальные и правозкстремистские организации можно условно подразделить на следующие четыре подгруппы¹⁴³:

- «неорганизованные» и склонные к насилию группировки скинхедов и «свободные товарищества»;
- религиозно-националистические секты;
- неонацисты-реваншисты;
- легальные национал-популистские партии.

На 2016 год, по данным Федерального ведомства по охране конституции ФРГ, количество сторонников правых субкультурных течений составляло 8500 человек.

Сторонники первых трёх групп характеризуются резко антидемократическими настроениями и допускают применение насилия для достижения своих политических целей. Национал-популистские партии, в свою очередь, формально ставят перед собой цель сохранения демократических принципов и создания парламентским путём правительства «жесткого курса» без участия других партий, но при ужесточении иммиграционного законодательства и при усилении роли государственной власти в вопросах, касающихся трудовых отношений, семейной политики и прав сексуальных меньшинств.

Группировки скинхедов и «свободные товарищества»

¹⁴² Rechtsextremistische Straf- und Gewalttaten <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-rechtsextremismus/zahlen-und-fakten-rechtsextremismus/rechtsextremistische-straf-und-gewalttaten-2016>

¹⁴³ Verfassungsschutzbericht 2005, Bundesministerium des Innern, Berlin: AltMoabit 101 D, 10559 Berlin, Druckhaus Locher, Köln, Mai 2006. S. 54.

В Германии существует множество неформальных объединений скинхедов и национал-экстремистов - так называемые «свободные товарищества». «Свободные товарищества» (freie Kameradschaften) образовались в начале 1990-х годов, когда многие крупные неонацистские объединения были запрещены (к примеру, «Свободная рабочая партия» - Freiheitliche Arbeiterpartei), а их активисты ушли в подполье. Товарищества - это небольшие, стихийно сложившиеся по территориальному признаку группы. Они, как правило, не имеют четкой организационной структуры, руководства и определенного названия, что затрудняет их идентификацию правоохранительными органами. Их также невозможно запретить, так как они не зарегистрированы официально.

По данным земельных ведомств по защите Конституции, число «граждан рейха» и так называемых «самоуправляющихся товарищей» за год увеличилось более чем на 50%, составив на январь 2018 года, 15 600 человек. На начало 2017 года службы безопасности насчитывали в Германии около 10 000 «граждан рейха». Эксперты также обеспокоены тем, что у представителей этого течения имеется большое количество легального и незаконного оружия. Согласно отчётам Федерального ведомства по охране конституции, более 1000 «граждан рейха» имеют разрешение на оружие.

Следует отметить, что согласно Федеральному закону ФРГ «Об объединениях» для запрета деятельности организаций или объединений не требуется, как в случае с политической партией, решения Федерального конституционного суда, а достаточно постановления министра внутренних дел ФРГ. Если же деятельность объединения носит выраженный региональный характер, то решение о его запрете может в принципе принять и руководитель земельного МВД.

В настоящий момент, согласно информации Федерального ведомства по охране конституции, на территории Германии действуют до 160 «свободных товариществ», объединяющих преимущественно мужчин в возрасте 18-25 лет.¹⁴⁴

Наиболее известными «товариществами» являются: «Kameradschaft Treptow», «Bündnis Rechts», «Kameradschaft Oberhavel», «Hamburger Sturm», «Kameradschaft Karlsruhe», «Kameradschaft Süd», «Freikorps Havelland».

Основные отличия группировок скинхедов от националистических «товариществ» заключаются в чрезмерной агрессивности и спонтанных проявлениях насилия.

Большинство социологов подразделяют скинхедов на три группы:

¹⁴⁴ Verfassungsschutzbericht 2005, Bundesministerium des Innern, Berlin: Alt-Moabit 101 D, 10559 Berlin, Druckhaus Locher, Köln, Mai 2006. S. 54

1) так называемые «Ой-скины» (Oi-Skins). Это самая многочисленная группа, для членов которой на первом месте стоят развлечения разного рода: походы, музыкальные концерты и чрезмерное потребление спиртного. Политика для Ой-скинов фактически не имеет никакого значения;

2) левые скинхеды-анархисты - так называемые «Ред-скины» (Red Skins);

3) скинхеды-нацисты¹⁴⁵.

По всему миру, и в частности в Германии, праворадикальные организации стремятся к тому, чтобы интегрировать именно последнюю группу скинхедов, тем самым укрупнить свои движения, а также эксплуатировать их грубую физическую силу в случае столкновений с идейными противниками. По мнению немецкого учёного А.Пфаль-Траугбе, подобные попытки нередко оказываются безуспешными, так как сами «бритоголовые» не признают дисциплины и партийных структур¹⁴⁶.

По данным Федерального ведомства по охране конституции, склонных к насилию скинхедов в Германии насчитывается примерно 10.400 чел. В 2015 г. немецкими скинхедами было совершено 15.914 преступлений на национальной почве - на 23,5 % больше, чем в 2014 г. Жертвами нападений являются в основном иммигранты, панки, представители сексуальных меньшинств и активисты движений левого политического спектра. В последнее время участились случаи жестоких избиений и убийств бездомных. Больше всего таких «политически мотивированных» преступлений было зафиксировано в землях Восточной Германии - Бранденбурге, Саксонии-Ангальт и Саксонии.

Однако, сегодня скинхеды играют в политической жизни ФРГ второстепенную роль. Единственная оставшаяся общенациональная активная организация скинхедов - это немецкое отделение «Хаммерскинов». Hammerskins были основаны в Соединенных Штатах в конце 1980-х годов; В Германии известны с начала 1990-х годов. В 1992 году в Берлине была основана первая региональная группа «Хаммерскинс». Официальная эмблема «Хаммерскинса» представляет собой изображение двух скрещенных плотницких молотков перед зубчатым колесом, частично подкрепленным соответствующим национальным флагом. Согласно уставу «Хаммерскинов», все участники равны. По этой причине в ассоциации нет предписывающих глав или официальных руководящих должностей. В Германии «Хаммерскины», у которых есть расистское и неонацистское мировоззрение, появляются лишь изредка через организацию правые экстремистские концерты.

¹⁴⁵ Кулакова В.К. Особенности и основные тенденции эволюции правого радикализма в США в 90-е годы XX-начале XXI вв., Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук, Москва, 2005. С. 155.

¹⁴⁶ Pfahl-Traugbe A. Rechtsextremismus in der Bundesrepublik, C.H.Beck Verlag, München, 1999. S. 66 - 67.

Мелкие группы скинхедов объединяются в более крупные образования - к примеру «Скинхеды Саксонской Швейцарии» (Skinheads Sächsische Schweiz) или «Бесстрашные и верные» (Furchtlos & Treu).

Религиозно-националистические секты

Идеология большинства националистических организаций опирается либо на атеизм, либо на германское неоязычество. Это можно объяснить стремлением подражать гитлеровскому национал-социализму с его языческим оккультизмом.

Неоязычники проповедуют единство крови с природой и землёй (Blut und Boden), объединяя рациональное с иррациональным. К примеру, на территории Германии, а теперь даже и в пределах всего ЕС, расположились такие религиозные объединения, как: «Общность рода» (Artengemeinschaft), «Языческая общность» (Heidnische Gemeinschaft), «Нордическое кольцо» (Nordischer Ring), «Союз Азгар-да» (Asgard-Bund), «Народ Вотана» (Wotans Volk)¹⁴⁷. Членом этих организаций может стать только человек германских кровей и соответственно белого цвета кожи.

Наряду с приверженностью древним религиозным обрядам и народным традициям, идеология этих сект отличается крайним расизмом, антихристианством и антисемитизмом. Члены неоязыческих объединений убеждены в божественности чистой нордической расы, неразрывно связанной с природой и с истинно германской верой.

По данным германских правоохранительных органов, неоязыческие организации тесно связаны с правозэкстремистскими группировками, а некоторые видные неонацисты являются язычниками.

Неонацисты-реваншисты

Несмотря на то, что в Германии запрещены организации неонацистского толка, а правые экстремисты вынуждены действовать, организовываясь в подпольные «свободные товарищества», существуют неформальные объединения, охватывающие малые группировки. Координаторами обычно выступают харизматичные лидеры-ораторы. Самыми известными из них являются: К.-П.Зайферт, К.Ворх, Г.Мехтерсхаймер, Х.Малер, Ю.Шваб, Ф.Швердт, Т.Вульф.

Среди неонацистских движений, действующих на федеральном уровне стоит выделить следующие:

«Германская лига за народ и Родину» («Deutsche Liga für Volk und Heimat»). «Лига» выступает, прежде всего, за восстановление «исторических границ» Германии. Наибольшим числом сторонников она располагает в Баден-

¹⁴⁷ Fromm, Kernbach 1994

Вюртемберге, Северном Рейне-Вестфалии, Рейнланд-Пфальце и Баварии. В Германии широко известны принадлежащие ей периодические издания «Nation & Europa» и «Signal».

«Организация помощи национальным политическим заключённым и их родственникам» (Hilfsorganisation für nationale politische Gefangene und deren Angehörige e.V.). Организация насчитывает более 600 активистов.

Наиболее одиозным движением является НСДАП/АО (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия/ зарубежная и восстановительная организация - Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei / Auslands- und Aufbauorganisation) со штаб-квартирой в североамериканском городе Линкольн (штат Небраска). Хотя деятельность НСДАП/АО запрещена в Германии, её на протяжении последних 15 лет возглавляет немецкий неонацист Герхард Лаук (Гэри Лаук). По утверждениям самого Лаука, его организация на 96 % снабжает Германию подпольным материалом расистского и антисемитского толка. Посредством сети Интернет НСДАП/АО распространила свою деятельность на США, Канаду, Австралию, все европейские страны, включая Россию¹⁴⁸.

Легальные национал-популистские партии

Наряду с подпольной борьбой немецкие националисты участвуют в легальной политической деятельности. В Германии, в силу исторического прошлого, в отличие от соседних европейских государств, отсутствует единая националистическая оппозиция (как например: «Национальный фронт» во Франции или «Фламандский интерес» в Бельгии). В политической жизни участвуют три небольшие партии: «Республиканцы» (Republikaner), «немецкий народный союз» (Deutsche Volksunion) и «национал-демократическая партия Германии» (Nationaldemokratische Partei Deutschlands).

Партия «Республиканцы», насчитывающая на сегодняшний день примерно 6.500 членов, была образована в 1983 г. в Мюнхене как объединение националистической направленности. С 1994 г. председателем партии является Рольф Шлирер.

Основу программных положений «Республиканцев» составляют идеи радикального национализма при одновременной приверженности основным принципам плюралистического правового государства. Своей целью «Республиканцы» объявляют «закон и порядок», восстановление утраченной безопасности в городах и общинах, усиление силовых структур, более заметное присутствие полиции в обществе, ужесточение иммиграционной политики.

¹⁴⁸ Fromm, Kernbach 1994

«Немецкий народный союз» (9.000 членов) был основан в 1971 г., в день столетия со дня основания Германской империи (1871 г.), немецким мультимиллионером Герхардом Фрайем.

Идеологическим рупором партии являются издания «Немецкая национальная газета (Deutsche Nationalzeitung) и «Немецкая еженедельная газета» (Deutsche Wochenzeitung), печатаемые в издательстве «DSZ-Druckschriften und Zeitungsverlag GmbH», принадлежащем Г.Фрайю. Оба издания выходят еженедельно, их тираж составляет от 20.000 до 30.000 экземпляров.

В программе партии нет заявлений правоэкстремистского толка, которые могли бы привести к её запрету. Основными лозунгами партии являются прикрытые национальным интересом формулировки, типа: «Германия должна оставаться немецкой», «Германия прежде всего», «Равноправие для немцев».

Национал-демократическая партия Германии (6.000 членов) была основана в 1964 г. в Ганновере. На настоящий момент НДПГ является самой малочисленной, но одновременно наиболее энергичной и успешной в политическом плане праворадикальной партией, обладающей четко организованной структурой, ясной идеологической программой и представляющей симбиоз социалистических и националистических идей¹⁴⁹.

В отличие от крупных парламентских партий, НДПГ проводит интенсивную работу непосредственно с простым населением в основном в восточных землях страны. Особое место в политике партии занимает пропаганда своей идеологии среди молодёжи, что гарантирует ей стабильный электорат в будущем. Согласно данным правоохранительных органов Германии, более 70% членов партии составляют молодые люди в возрасте до 21 года.

НДПГ отличается демонстративным сотрудничеством с неонацистскими группами и «свободными товариществами». Кроме того, многие видные неонацисты-реваншисты (как, например, К.Ворх, Т.Вульф и Ю.Ригер) являются официальными членами партии. Такая смелость объясняется тем обстоятельством, что в 2003 г. федеральные власти Германии предприняли усилия по запрету НДПГ, не увенчавшиеся успехом, так как обвинение опиралось на показания осведомителей из Федерального ведомства по охране конституции, внедрённых в ряды партии. После этого фиаско НДПГ практически невозможно запретить.

¹⁴⁹ Fromm R., Kernbach B. Europas braune Saat, Die internationale Verflechtung der rechtsradikalen Szene; Landsberg am Lech: Aktuel, mvg-Verl., München, 1994. S. 95.

Существенной вехой на пути консолидации националистических сил стал так называемый «Пакт во имя Германии», заключённый между ННС и НДПГ, согласно которому партии обязуются выставлять единые списки кандидатов на федеральных и региональных выборах. Тем самым УФойгт и Г.Фрай намерены избежать распыления сил.

Согласно социологическим опросам, при нормальных обстоятельствах потенциал правых радикалов составляет более 15 % электората, а около 30 % немцев разочарованы в демократии. На федеральных выборах в бундестаг, однако, ни одна из данных трёх партий не в состоянии преодолеть необходимые 5 %. Политологи склоняются к мнению, что подавляющее большинство немцев, невзирая на свои убеждения, инстинктивно не голосуют за националистов, исходя из уроков истории 20 в. К тому же в Германии отсутствует харизматический лидер, который бы смог объединить разрозненные мелкие партии и движения.

Характерной тенденцией в последнее десятилетие стало усиление контактов и взаимодействия между европейскими правыми радикалами, что связано, в частности, с интеграционными процессами в Европейском союзе и появлением Интернета. Некоторые специалисты ввели понятие «националистический интернационал» или «коричневый интернационал»¹⁵⁰.

В целом можно констатировать, что, несмотря на то, что проблемы, поднимаемые правыми радикалами, носят местами параноидальный характер, цели, выдвигаемые ими, в умеренной форме готово поддержать значительное число немцев. Ультраправому движению в Германии также удалось повысить интеллектуальный потенциал своих членов и сторонников.

В 2016 году в общей сложности 466 ультраправых экстремистских акций были зарегистрированы конституционными органами охраны. По сравнению с предыдущим годом, когда был достигнут максимум 690 митингов, это означает снижение чуть больше, чем на одну треть. Хотя до сих пор около 75% всех митингов связаны с темой «убежищем» и «иммиграцией», наблюдается их ослабление.

В 466 митингах приняли участие в 2016 году около 43300 человек, то есть, в среднем около 90 человек на один митинг. Для сравнения, в 2015 году на 690 демонстрациях были зарегистрированы около 95200 человек, что составляет среднюю посещаемость около 140 человек на один митинг. Таким

¹⁵⁰ Лапин А.А. Правый радикализм в Германии (Политический анализ) [Электронный ресурс] // URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FCyberLeninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fpravyy-radikalizm-v-germanii-politicheskiy-analiz.pdf&name=pravyy-radikalizm-v-germanii-politicheskiy-analiz.pdf&lang=ru&c=56ef14e374d2&page=1> (дата обращения: 15.10.2018).

образом, число участников в 2016 году по сравнению с 2015 годом снизилось на 54%. По данным правоохранительных органов, активность националистов ФРГ перемещается в пространство Всемирной Сети.

Предполагаемая анонимность Интернета способствует появлению вербального радикализма и игнорированию основных правил сосуществования людей. Вклады («сообщения о ненависти») включают угрозы, принуждение, доносы, экстремистский контент и откровенные призывы к преступным и насильственным действиям. Такой язык, обозначенный насилием и ненавистью, в принципе подходит для создания климата, в котором запрет на применение силы снижается.

Обмен экстремистскими взглядами ускоряется. Появление и развитие правых экстремистских групп, таких как «Общество Oldschool» (OSS) или «Freital Group» (Саксония), наглядно демонстрирует это. Таким образом, здесь инициация, контакт и установление групповых целей происходят главным образом в виртуальных чатах, даже до реальной идентификации между членами. Таким образом, Интернет представляет собой «предструктурное пространство» для правой экстремистской сцены, что облегчает объединение единомышленников.

Наиболее мощным сетевым объединением является «Identitären Bewegung Deutschland» (IBD). IBD было основано в октябре 2012 года как сообщество в соцсети Facebook. Позиционируется как объединение молодых людей, которые хотят сохранить свою культуру или свой народ от предполагаемых угроз, таких как «мультикультурализм», «массовая иммиграция» и «идентичность или утраты ценностей». Истоки организации находятся во Франции; IBD считается немецким ответвлением французского движения «Génération Identitaire», с 2003 года организующего массовые беспорядки и митинги против мигрантов в Париже.

В мае 2014 года IBD было зарегистрировано в окружном суде Падерборна (Северный Рейн-Вестфалия) в качестве общественной ассоциации.

В группе сообщества в соцсети Facebook зафиксированы многочисленные призывы к осуществлению антимигрантских акций и демонстраций. В частности, 27 августа 2016 года группа активистов IBD заняла Бранденбургские ворота в Берлине и прикрепил баннер с надписью «Безопасные границы - безопасное будущее». 28 декабря 2016 года активисты IBD представили на годовщину беспорядков иммигрантов в Кельне баннер на фасаде центрального вокзала Кельна с лозунгом «Никогда никаких упреков от Кельна!». Кроме того, IBD известна множеством небольших мероприятий, таких как демонстрации, распространение листовок, действия прозрачности, нарушение событий

политического противника или флеш-моба в форме спонтанных действий в общественных местах.

На сегодняшний день можно сказать, что национализм в ФРГ находится на довольно высоком уровне, последовательно смещаясь в сторону экстремистских действий в интернете.

В Германии не существует аналога российского закона «О противодействии экстремизму». Получается, что само наличие экстремистских взглядов не наказуемо. Граждане ФРГ, разделяющие такие убеждения, пользуются своим конституционным правом на свободу мнений. Преступлением считаются конкретные действия: применение насилия, нанесение материального ущерба или распространение материалов, содержащих неонацистскую пропаганду.

Сбором информации о деятельности экстремистских кругов занимается Федеральное ведомство по охране конституции (ФВОК). Однако ФВОК не обладает полицейскими полномочиями. Если у ведомства появляются основания полагать, что та или иная группировка совершила или планирует совершить правонарушение, то ФВОК ставит об этом в известность правоохранительные органы. Только полиция имеет право производить обыски и задержания.

Особого внимания заслуживают нерепрессивные меры противодействия экстремизму. Среди них наилучшим образом зарекомендовала себя федеральная программа для желающих покинуть правоэкстремистскую сцену. Ее реализацией занимается то же ведомство по охране конституции. Программа не ограничивается простой поддержкой лиц, обращающихся за помощью. Сотрудники ФВОК сами вступают в контакт с представителями праворадикальных кругов, предлагая им содействие. Как правило, с такой инициативой они обращаются к лидерам или активистам правоэкстремистской сцены, надеясь таким образом лишить радикальные организации «ядра».

На основе анализа практики правоохранительных органов ФРГ делается вывод, что имеет место ситуация, подобная всплеску дел по «экстремистским статьям» в РФ в 2011-2017 гг.

В конце 2015 года Федеральное ведомство по охране конституции ФРГ создало специальный отдел по отслеживанию «речей ненависти» в интернете. Наиболее показательным он проявил себя 12.07.2016 года, когда немецкие спецслужбы провели массированную акцию по борьбе с ненавистью в Сети. В

14 из 16 федеральных землях прошли обыски — полиция подвергла досмотру 60 квартир и коттеджей, где жили подозреваемые в интернет-экстремизме.¹⁵¹

По версии следствия, в 2015 году двое граждан Германии создали закрытую группу на Facebook, к которой присоединилось несколько десятков человек. Единомышленники делились антимигрантскими агитационными материалами и крайне критически оценивали политику властей по бесконтрольному приёму беженцев с Ближнего Востока.

В ноябре 2015 года аналогичная спецоперация прошла в Берлине: 60 чиновников и полицейских нагрянули с обыском в 10 квартир, изъяв «орудия преступлений» — компьютеры и смартфоны.

Имена подозреваемых и примеры их экстремистского контента во всех случаях не разглашаются, но из публикаций в СМИ можно предположить, что же именно привлекает внимание немецкой прокуратуры. К примеру, 17 мая местный Первый канал рассказал о серии конкретных преступлений, связанных с «речами ненависти» в Сети, и призвал законопослушных граждан доносить на правонарушителей через специальные интернет-приёмные.

Так, за пост с отрицанием Холокоста некий житель ФРГ получил штраф в размере 5000 евро; пожелание возобновить работу газовых камер суд оценил в 4800 евро; а интернет-комментарий с предложением публично забить Ангелу Меркелькамнями обошёлся автору «всего» в 2000 евро.

В ближайшее время правящая коалиция ФРГ собирается ужесточить требования к Facebook, Twitter и подобным ресурсам: их обяжут создать специальные «подразделения по приему жалоб» на появление контента, разжигающего ненависть. Как пишет газета Rheinische Post, социальные сети должны будут реагировать на запросы и принимать меры в течение 24 часов — иначе штраф, причем внушительный.

Так, лидер фракции христианских демократов в бундестаге Фолькер Каудер «достиг предварительной договоренности» с министром юстиции ФРГ, социал-демократом Хайко Маасом о том, что соцсети должны будут отреагировать на жалобы на недопустимый контент в течение суток. Речь идет об «агрессивных комментариях» и клевете.

«Штрафы призваны наносить ущерб, иначе этот инструмент не работает», — считает Каудер. По его словам, операторы соцсетей то и дело «прикидываются мертвыми», когда сталкиваются с подобными запросами.

¹⁵¹ Bundesweite Razzia wegen Hassparolen im Internet
<https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/rechtsextremismus-im-netz-bundesweite-razzia-wegen-hassparolen-im-internet/13869172.html?ticket=ST-727185-eoVPrjVop7sDWUnUfeV-ap1>

«Мы надеемся, что практика удаления ненадлежащих записей в Facebook будет значительно усовершенствована», — заявил Маас в интервью Rheinische Post¹⁵².

Мониторинг соцсетей правительство проводит с января 2017 года.

Весьма полезно также отметить мнение немецких специалистов о российском антиэкстремистском законодательстве. В частности, в своем интервью журналу Deutsche Welle эксперт института по восточноевропейскому праву при университете Кельна Кармен Шмидт высказала критику в отношении федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности». Она отметила, что в новой редакции закона РФ об экстремизме приводится список действий, которые теперь подпадают под это понятие. В немецком законодательстве определения «экстремизм» не существует¹⁵³.

В соответствии с поправками к закону РФ «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремизма определяется очень широко. В частности, к такой деятельности относится публичная клевета в отношении госчиновника при исполнении служебных обязанностей, воспрепятствование работе госорганов и избирательных комиссий, пропаганда превосходства определенной группы граждан по признакам их религиозной, социальной, расовой или национальной принадлежности.

Именно по этой причине она считает российский закон «О противодействии экстремистской деятельности» с юридической точки зрения неприемлем. Он фактически делает гражданина уголовно ответственным до совершения какого-либо противоправного действия, считает немецкий эксперт.

«К тому же, как это часто бывает с российскими законами, текст изобилует нечеткими формулировками, — добавляет Кармен Шмидт. — А расплывчатые формулировки, как правило, создают благодатную почву для злоупотреблений»¹⁵⁴.

К примеру в УК ФРГ, параграф 150 содержит такую норму: «Тот, кто любым способом, нарушающим общественный порядок, подстрекает к разжиганию ненависти к части населения, или призывает к совершению насилия или произвола в отношении нее, или посягает на человеческое достоинство другого таким образом, что он унижает достоинство части населения, злонамеренно порочит или клеветает на него, — наказывается лишением свободы на срок до 5 лет».¹⁵⁵ Здесь налицо не набор абстрактных терминов, а четкие определения.

¹⁵² В ФРГ соцсети оштрафуют за «пассивность» в борьбе с экстремизмом <https://news.rambler.ru/europe/35829691-v-frg-sotsseti-oshtrafuyut-za-passivnost-v-borbe-s-ekstremizmom/?updated>

¹⁵³ Интернет версия журнала Deutsche Welle — <http://www.dw-world.de/dw/0,,9251,00.html>

¹⁵⁴ Интернет версия журнала Deutsche Welle - <http://www.dw-world.de/dw/0,,9251,00.html>

¹⁵⁵ Уголовный кодекс ФРГ. М.: Зерцало. 2004. С. 130

Организационные меры противодействия религиозно-националистическому экстремизму в среде мигрантов в ФРГ

В настоящее время законодательство Германии выделяет две категории населения – иностранцы и немцы. Современное положение вещей показало отсутствие необходимости получения иностранцами гражданства, в силу того, что правящая партия, во главе с канцлером Меркель с 2005 года проводит политику по интеграции иностранцев в немецкий социум, то есть предоставляет возможности ведения бизнеса, получения образования, социальную и медицинскую помощь.

Общий либерализм системы по оказанию помощи переселенцам в Германии существует параллельно с её безусловной финансовой и институциональной жёсткостью, заключающейся в высоких налогах. При этом Германия входит в пятерку стран с наиболее развитой экономикой, что естественно делает страну привлекательной для иностранцев. Согласно общественному мнению Германия представляет собой страну с высоким уровнем зарплат, бытовой обустроенности, социальных гарантий.

Анализируя интернет ресурсы, мы пришли к выводу, что существует две основные общественные позиции в отношении мигрантов:

1. позиция, вторящая интересам правящей партии и Канцлера в лице г-жи А. Меркель;
2. позиция народа, высказывающегося против мигрантов;

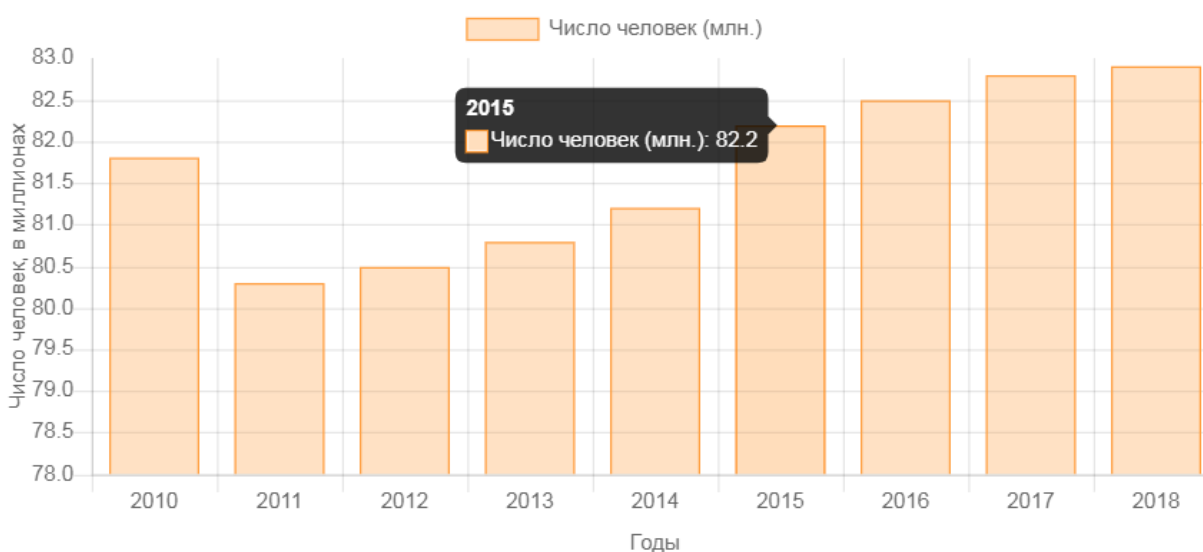
Первую позицию мы более подробно рассмотрели во второй главе, сейчас же обратимся к сложившейся ситуации в обществе. Миграционная проблема – это проблема каждой страны-участницы. Например, в Германии остро стоит вопрос общин среди мигрантов, исповедующих ислам, в силу их слабой интеграции в социуме. Они (мигранты) не стремятся ассимилироваться в немецкоязычной среде, что проявляется в отсутствии желания изучать язык и говорить на немецком, отсутствии желания работать или учиться. В молодежной среде это вызывает возникновение изолированных, агрессивных, асоциальных и преимущественно криминально ориентированных сообществ, живущих по собственным законам, и не признающих ни культурное наследие, ни нормы повседневного поведения, закрепленные в среде. Такие группировки сложно контролировать легальными способами, в виду их изолированности от общества и высокого уровня сплоченности коллектива. Как показывает общественное мнение, уровень конфликтов между мигрантами и местным населением со времени лишь усиливается, в силу религиозных убеждений мигрантов, их раннего вступления брак и кланового образа жизни, что дает

мигрантам Германии, исповедующим ислам, по сравнению с другими социально-этническими группами гораздо более высокие темпы прироста.

Увеличение миграционных процессов приводит к проблемам на разных уровнях власти. Поток мигрантов, хлынувший в Германию в 2015 г., в виду неблагоприятной ситуации на Ближнем Востоке, уже охарактеризован исследователями самым массовым со времен Второй мировой войны. Германия, оказавшись в рамках соглашения Европейского союза, подписанного в рамках Маастрихтского договора в 1992 году, оказалась вынуждена принимать мигрантов. Поэтому главным приоритетом внутренней политики Германии в сложившейся ситуации является решение проблем, связанных с миграционным потоком: прием и регистрация мигрантов, обеспечение социальными пособиями, их пропорциональное размещение по всем землям. Федеративная Республика Германия как один из основных членов Евросоюза должна также реагировать на внешние вызовы и угрозы, такие как соблюдение Дублинских соглашений, сохранение квотирования, стабильность и открытость границ между государствами-членами Шенгенской зоны – а соблюдать эти договоренности с каждым днем становится все труднее.

Как было сказано выше, большая часть мигрантов и беженцев, оказавшихся в Европе, являются выходцами Ближнего Востока и стран Африки, то есть приверженцами ислама, как известно, данная религия поощряет рождение большого количества детей в семьях и клановость быта. Поэтому именно с увеличением числа мигрантов мы связываем увеличение численности населения. Этим объясняется демографический скачок 2014/2015 годов:

Диаграмма 1. Изменение численности населения Германии

(Рис. 2)

Естественно, что данная ситуация не устраивает коренных немцев, так как канцлер А. Меркель в своем новогоднем обращении по поводу миграционной проблемы вновь произносит свое знаменитое: «Мы справимся с этим!» (Wir schaffen das!), при этом само обращение кроме немецкого и английского впервые транслируется еще и на арабском языке, поэтому население не может единодушно согласиться с официальным курсом своего государства¹⁵⁶. Все больше людей протестуют против проводимой политики и все активнее начинают проявлять собственную гражданскую позицию.

Миграционная проблема в данный момент является ключевой для Германии, поэтому как чиновники в федеральном и в земельных правительствах, так и партии левого и правого толка, а также нейтрально и радикально настроенное население – все говорят об изменении миграционного законодательства в соответствии с изменившейся ситуацией¹⁵⁷. Последние несколько лет слова «мигрант и беженец» перестали вызывать сожаление и сострадание, а часто их даже отождествляют, особенно на Западе. Разница между двумя данными понятиями в обстоятельствах, в каких человек находился, покидая свою страну. Например, мигрант покидает страну по своему желанию, в то время как беженец, вынужден уехать в виду сложившейся неблагоприятной обстановки у себя на Родине.

В ситуации на Ближнем Востоке и в странах Африки, наряду с беженцами в Европу в большом количестве выезжают и мигранты под видом беженцев, а потом подают прошения на воссоединение с семьей, в чем до 2015 года им не отказывали. Теперь же можно сделать вывод, что изменилось отношение к людям, спасающимся от войны на Ближнем Востоке в виду колоссального количества людей, нуждающихся в помощи.

В сложившейся ситуации граждане требуют решения вопроса, а руководящие лица пока затрудняются комментировать ситуацию, что вызывает общественную критику парламента и канцлера в частности. «Левые» («Die Linke») агитируют «не участвовать в операциях НАТО», что, на их взгляд, окажет положительное влияние на миграционную ситуацию. Социалисты предлагают больше средств выделять на адаптацию беженцев, а не на обеспечение Бундесвера¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Seibel, A. Sie kann nicht anders, sie will nicht anders [Die elektronische Ressource]. / A. Seibel // Welt. – URL : <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article150502989/Siekann-nicht-anders-sie-will-nicht-anders.html>. – Загл. с экрана. – (das Datum des Zugangs: 13.03.2019).

¹⁵⁷ Фомина Д.Д. Современный миграционный кризис в Европе: позиция Германии [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник : электрон. науч. журнал. 2016. URL: <http://files.scienceforum.ru/pdf/2016/25986.pdf>. (дата обращения: 18.03.2019).

¹⁵⁸ Kipping, K. Die Linkestimmtalseinzigeparteigeschlossengegen den Kriegseinsatz der Bundeswehr [Die elektronische Ressource]. / K. Kipping, B. Riexinger // Die Linke. – URL :

Кристиан Линдер (руководитель Свободной демократической партии Германии) считает миграционную политику А. Меркель в корне не верной. Вся «большая коалиция» с ХДС/ХСС (блок правоцентристских политических партий в Германии, включающий в себя «Христианско-демократический союз Германии» и «Христианско-социальный союз в Баварии») совместно с СДПГ (Социал-демократическая партия Германии) настаивает на том, что вопрос мигрантов должен решаться сообща. Но совместно правительство пока принимать решение не готово. Например, ХДС (Ангела Меркель) старается отыскать возможности по интегрированию мигрантов в немецкий социум, тогда как представитель ХСС (Хорст Зеехофер) считает необходимым ограничить въезд мигрантов в страну. Даже союзники А. Меркель опасаются увеличения потока беженцев. Например, премьер-министр земли Саксония-Анхальт Райнер Хазеллофф (ХДС), который всегда поддерживал канцлера А. Меркель высказывается следующим образом: «Для успешной интеграции в общество необходимо сокращать число беженцев»¹⁵⁹. Глава МВД Томас де Мезьер заявил, что у Германии нет ресурсов для того, чтобы дать разрешение на перевоз семей сирийцам, ожидающим получения статуса беженца. По его словам, на сегодняшний день «о программе воссоединения семей не может идти речи»¹⁶⁰. Ноту протеста против сложившейся политической ситуации заявил и министр финансов Вольфганг Шойбле. По его словам, миграционный процесс приобрел невероятные масштабы. «Непрерывный поток беженцев в Германию и другие европейские страны может превратиться в лавину. Германия в одиночку не справится с этой ситуацией, даже если ужесточит контроль на своих внутренних границах»¹⁶¹.

Статистика показывает снижение уровня страха перед беженцами у коренных немцев. По данным социологического опроса, проведенного публично-правовым каналом ARD 5 ноября 2015 года, 48% немцев не испытывают страха перед большим числом беженцев в стране. В подтверждение этого факта с августа 2015 г. в некоторых городах Германии проходят акции «Сердце вместо травли» («Herz statt Hetze») или «Добро пожаловать в Германию!» («Welcome to Germany!»). Участники подобных мероприятий

[http://www.dielinke.de/index.php?id=251&tx_ttnews\[tt_news\]=44280&tx_ttnews\[backPid\]=35&no_cache=1](http://www.dielinke.de/index.php?id=251&tx_ttnews[tt_news]=44280&tx_ttnews[backPid]=35&no_cache=1). – Загл. с экрана. – (das Datum des Zugangs: 18.09.2019).

¹⁵⁹ Kammholz, K. Ohne Familien nach zug wird Integration schwierig [Die elektronische Ressource]. / K. Kammholz // Die Welt. – URL : <http://www.welt.de/politik/deutschland/article148726595/Ohne-Familiennachzug-wird-Integration-schwierig.html>. – Загл. с экрана. – (das Datum des Zugangs: 14.03.2019).

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Мельникова К. Канцлер под ударом [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: http://lenta.ru/articles/2015/11/27/merkel_problems/. (дата обращения: 02.03.2019).

считают, что ислам, это часть Германии, толерантной Германии¹⁶². При этом другие 50% населения все таки имеют обратное мнение¹⁶³. Причин для беспокойства действительно много. Среди немцев, с осторожностью следящих за процессом роста числа иммигрантов, особенно сильны опасения по поводу чрезмерного влияния ислама в Германии.

Ярким представителем мнения народа в отношении мигрантов выступает, образованная в 2013 году партия «Альтернатива для Германии» (Alternative für Deutschland, AfD), хотя и не представленная в Бундестаге. Еще одним ярким защитником мнения народа, является движение «Патриотичные европейцы против исламизации Старого Света» – «ПЕГИДА» («Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes» – «PEGIDA»). Образованное в октябре 2014 г. в сети-Internet, движение имеет явный антимигрантский настрой. По разным данным, сейчас оно насчитывает в своем составе более 30 тыс. человек, которые выступают за защиту культурной идентичности немцев.

И такому мнению есть прямое подтверждение. Например, события 19 декабря 2016 года, когда грузовик въехал в толпу людей на рождественском базаре в Берлине (погибло 11 человек и 50 пострадало); или события, произошедшие 4 июля того же года, когда сириец подорвал себя в центре баварского города Ансбах во время музыкального фестиваля (пострадало 4 человека); также беспорядки новогодней ночью в Кёльне, когда в течение двух дней (31 декабря и 1 января 2017 года) 1200 женщин стали жертвой нападений со стороны более чем 2000 мужчин, действовавших в группах.

В 2017 году от преступлений мигрантов пострадало 95148 человек, в том числе 39096 граждан Германии, что значительно больше аналогичного показателя за 2016 год (31597 чел.).

2018 год ознаменовался уменьшением количества преступлений в целом. Так, за год было зарегистрировано 2 051 266 подозреваемых. Это показатель на 3% ниже, чем в 2017 году. Из них 708,380 подозреваемых были иностранцами. Данная цифра также на 4% ниже, чем в 2017 году. Среди иностранных подозреваемых 281 628 были мигрантами. При этом, в некоторых случаях преступность среди мигрантов резко возросла за период 2017 - 2018: убийство и непредумышленное убийство (+4,5%), грабежи (+3,7%), опасные и серьезные телесные повреждения (+2%), уличная преступность (+5,3%), преступления против личной свободы (+5,7), принуждение (+14,6%), преследование (+19,3%), правонарушения, связанные с наркотиками: (всего + 21,6%) из них кокаин и

¹⁶² Randle von Hooligans und Lichterkette gegen Legida [Die elektronische Ressource]. // Die Welt. – ЭЛЕКТРОН. ДАН. – РЕЖИМ ДОСТУПА : <http://www.welt.de/politik/deutschland/article150889860/Randle-von-Hooligansund-Lichterkette-gegen-Legida.html>. – Загл. с экрана. – (das Datum des Zugangs: 09.03.2019).

¹⁶³ Штебер С. Беженцы в Германии: конец «политики гостеприимства»? [Электронный ресурс] // Colta. URL: <http://www.colta.ru/articles/society/9212?page=2>. (дата обращения: 09.03.2019).

крэк (+31%), экстази (+60%), мошенничество с помощью ограбленных платежных средств (+33,8%), экологическая преступность (+17,6%), компьютерные преступления (+25,5%). Данная статистика показывает, что как бы ни хотели власти Германии нивелировать миграционную проблему, она остается одной из важнейших на сегодняшний день¹⁶⁴.

Таким образом, мы пришли к выводу, что с превращением Европы в один из самых значимых переселенческих регионов в мире, миграция стала важной темой научных исследований и разработок как в Европе в целом, так и в Германии в частности. В них говорится, что ярко выраженных глобальных изменений в жизни немцев пока нет, но факты показывают обратное. В силу своей стабильной социальной, медицинской, образовательной и других сферах общественной деятельности, Германия, как ни одна другая страна Евро Союза, привлекает к себе мигрантов, а как следствие колоссальные утечки средств из бюджета и недовольство немецких граждан. О сложной демографической ситуации в стране высказываются и специалисты, которые в своих суждениях прибегают к серьезной критике позиции А. Меркель.

Проанализировав статистику, мы пришли к выводу, что, хотя немцы все реже испытывают страх перед мигрантами, что мы связываем с качественной работой по интеграции последних (мигрантов) в немецкий социум. Уровень преступности среди иностранцев из года в год все же неукоснительно растет, что доказывает, что проблема миграционных потоков в Германии как никогда актуальна.

Опыт правоохранительных органов Израиля в противодействии религиозно-националистическому экстремизму и идеологии терроризма.

По сравнению с Россией, государство Израиль имеет большой опыт противодействия терроризму с начала образования этого государства. Именно поэтому становится интересно, как государство Израиль борется с терроризмом, но при этом сохраняет региональную стабильность в контексте ближневосточного региона.

Государство Израиль появилось на политической карте мира только в 1948г. и фактически с самого начала своего существования является объектом для террористических нападений. Теракты как происходили, так и будут происходить на территории государства Израиль так и на оккупированных территориях, а также в различных странах мира.

¹⁶⁴ Sich die Migrationskriminalität schönrechnen Zahlen lügen nicht – die Statistik schon! [Die elektronische Ressource]. // Deutschland kurier. – ЭЛЕКТРОН. ДАН. – РЕЖИМ ДОСТУПА : <https://www.deutschlandkurier.org/wie-seehofer-co-sich-die-migrationskriminalitaet-schoenrechnen-zahlen-luegen-nicht-die-statistik-schon/>. – Загл. с экрана. – (das Datum des Zugangs: 07.04.2019).

В связи с этим государство Израиль с 1960г. занимается разработкой различных концепций, направленных на защиту государства и его граждан от терроризма и составляющих основу антитеррористической политики Израиля. Всего насчитывается около 3-х концепций по предотвращению террористических актов.

- одна из приоритетных концепций включает в себя налаживание отношений с другими государствами по вопросам борьбы с терроризмом, пытаясь создать реально работающую нормативную базу по противодействию этой угрозе;

- Государство Израиль, считает, что терроризм – это ярый противник, не признающий общественных норм, правил поведения и жизни, и по – этому государство Израиль должно вести жесткую борьбу, применяя любые средства для снижения этой угрозы.

- здесь же говорится о совокупности военных, политических и экономических мер, которые следует применять к государствам, поддерживающие терроризм.

В области обеспечения государственной безопасности государство Израиль обладает намного развитой и разветвленной системой спецслужб и спецподразделений, по сравнению с Россией, которые в свою очередь контролируют все необходимые области для противостояния терроризму. Как и специальные службы других государств, израильские спецслужбы в процессе взаимодействия образуют единую структуру государственной безопасности. Туда входят:

- Совет национальной безопасности;
- Комитет руководителей служб «Вараш»;
- «Моссад» – внешняя разведка;
- «Шабак» – контрразведка и борьба с терроризмом;
- «Аман» – военная разведка;
- «Матам» – секретный отдел полиции;
- «Мамад» – центр политических исследований Министерства иностранных дел.

Совет национальной безопасности Израиля является центральным органом координации взаимодействия, анализа и контроля в сфере национальной безопасности. Совет национальной безопасности является частью администрации премьер – министра.

В состав комитета руководителей спецслужб Вараш (Ваадат ршет аширутим), который был создан 1949г. входят руководители служб «Моссад», «Шабак», «Аман», а также генеральный директор полиции государство Израиль. Несмотря, на различные обязанности данных спецслужб, цель остается одной – это достижение максимальной эффективности операций, а также устранение ошибок в деятельности спецслужб государства Израиль.

Деятельность данного комитета засекречена строжайшим образом, данных о ней нет¹⁶⁵.

Каждая из спецслужб имеет свои основные направления деятельности. Спецслужба «Моссад» (המוסד) представляет собой политическую внешнюю разведку государства Израиль, включающая в себя:

- тайный сбор информации за пределами государства Израиль;
- выполнение особых операций за пределами государства Израиль;
- предотвращение террористических атак против граждан Израиля;
- формирование разного рода секретных связей за пределами государства Израиль.

Спецслужба «Шабак» (Шерут битахон аклали) (שב"כ שירות הביטחון הכללי) является общей службой безопасности Израиля. Напротив же данная спецслужба отвечает за внутреннюю безопасность страны. В основные обязанности входит:

- обеспечение безопасности граждан;
- обеспечение безопасности должностным лицам;
- обеспечение безопасности международных аэропортов;
- сбор и обработка информации¹⁶⁶.

Деятельность службы «Шабак» регламентируется законом, который был принят Кнессетом 21.02.2002г¹⁶⁷.

Спецслужба «Аман» (אמ"ן) военная разведка Израиля, является независимой спецслужбой. Основные задачи:

- разведка в области вооруженных сил арабских стран;
- оценка информации, которая относится к арабскому миру;
- электронная разведка¹⁶⁸;

Спецслужба «Матам» (מת"מ) это особый отдел специальных расследований. Функционирует в составе следственного управления полиции Израиля. Основными функциями является:

- сбор и анализ информации о криминальной среде;
- сбор оперативной информации об отдельных лицах и общественных организациях;
- проведение расследований, задержание и привлечение к суду лиц по делам о государственной безопасности¹⁶⁹.

Спецслужба «Мамад» (משרד החוץ) – это центр политических исследований МИД Израиля. Занимающаяся сбором и анализом политической информации, полученной из открытых источников.

¹⁶⁵ Структура спецслужб государства Израиль, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://touareg710.livejournal.com/152156.html> - Загл. с экрана.

¹⁶⁶ שב"כ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.shabak.gov.il/pages/index.html#1> – Загл. с экрана.

¹⁶⁷ חוק שירות הביטחון הכללי, 2002. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.shabak.gov.il/SiteCollectionImages/%D7%90%D7%95%D7%93%D7%95%D7%AA/shabak-law.pdf> - Загл. с экрана.

¹⁶⁸ נהודיעין אגף [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.idf.il/%D7%90%D7%AA%D7%A8%D7%99%D7%9D/%D7%90%D7%92%D7%A3-%D7%94%D7%9E%D7%95%D7%93%D7%99%D7%A2%D7%99%D7%9F/> - Загл. с экрана.

¹⁶⁹ משרת ישראל [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.police.gov.il/join/main> - Загл. с экрана.

Со стороны правоохранительной власти:

Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством государства Израиль о сотрудничестве в области борьбы с преступностью от 22.05.1997г. статья 1. «Стороны на основе законодательства своих государств осуществляют взаимовыгодное сотрудничество посредством обмена результатами научно – исследовательской деятельности, современной технологией и методами работы в следующих областях»:

- правоохранительная деятельность;
- борьба с преступностью;
- борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Статья 2. Сотрудничество сторон в рамках настоящего соглашения осуществляется в следующих формах:

- а) обмен опытом работы, печатными изданиями, а также оказание содействия в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров;
- б) проведение совместных конференций и семинаров;
- в) обмен визитами представителей правоохранительных органов с целью изучения методов работы, техники и оборудования, применяемых другой стороной;
- г) обмен научно – технической информацией по вопросам деятельности правоохранительных органов, организация совместного проведения исследовательских проектов и программ по представляющим взаимный интерес актуальным проблемам¹⁷⁰.

Министерство общественной безопасности в государстве Израиль является объединенным органом, ответственным за обеспечение соблюдения закона и поддержание общественного порядка¹⁷¹.

Деятельность по внутренней безопасности в государстве Израиль осуществляется через следующие органы: полиция Израиля, муниципальная полиция, домашняя служба, Национальное управление пожарной охраны и спасения, Отдел лицензирования оружия, Управление по защите свидетелей¹⁷².

Полиция Израиль (משטרת ישראל)

Полиция Израиля действует для обеспечения соблюдения закона, поддержания общественного порядка, поддержания душевного спокойствия и собственности при соблюдении прав человека¹⁷³. Основные функции израильской полиции изложены в разделе 3 Указа полиции, 1971 (התשל"א), и он действует в соответствии с предоставленными полномочиями.

¹⁷⁰ Бюллетень международных договоров, , 1998 Г., N 5, С.52 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-274/47543 - Загл. с экрана.

¹⁷¹ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://main.knesset.gov.il/Activity/committees/InternalAffairs/Documents/bitpnim.pdf> - Загл. с экрана.

¹⁷² 2014 בנובמבר 23 כניסה אחרונה: עמ' 13, שנתון המשרד לביטחון פנים 2014, מבט על ביטחון הפנים, [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gov.il/BlobFolder/reports/mops_annual_ns_2014/he/mops_annual_ns_2014.pdf - Pfuk/ - Загл. с экрана.

¹⁷³ 2014 בדצמבר 30 כניסה אחרונה: אחר משטרת ישראל. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://m.knesset.gov.il/Activity/Info/MMMSummaries19/InternalSecurity_1.pdf - Загл. с экрана.

В 2012 году было объявлено в полиции о «плане поворота» (תכנית המפנה), направленном на укрепление личной безопасности жителей и повышение общественного доверия. Полиция - это инструмент, который позволяет измерять результаты деятельности организации, которая отражает эффективность работы подразделений полиции.

В соответствии с целями оборотных лет по сравнению с предыдущими годами. План имеет три основные цели:

- усиление сдерживания, повышая эффективность борьбы с преступностью и дорожно-транспортными происшествиями и увеличивая вероятность того, что преступник будет пойман;
- расширение прав и возможностей должностных лиц, работающих в организации, и повышение их идентификации с организацией;
- повышение уровня обслуживания граждан¹⁷⁴.

Муниципальная полиция (שיטור עירוני)

Муниципальная полиция - это сотрудничество между полицией и местными властями, целью которых является улучшение правоприменения и усиления личной безопасности в городском пространстве. В августе 2011 года Кнессет принял закон об улучшении исполнения надзора (התשע"א), который регулировал вопрос муниципалитета. Местные власти, присоединившиеся к программе городской полиции, создали систему принуждения для инспекторов и сотрудников полиции. Инспекторам были предоставлены более широкие полномочия, цель создания совместных подразделений для полиции и местной власти, значительно укрепить способность сдерживания и правоприменения на местном муниципальном уровне, с акцентом на преступления в области качества жизни, как ключевой способ улучшить качество жизни жителей в органах местного самоуправления¹⁷⁵.

Тюремная служба (שירותי בתי-הסוהר)

Пенитенциарная служба (IPS) является национальной тюремной организацией. Она управляет 32 пенитенциарными учреждениями, в том числе 26 следственными изоляторами, одной женской тюрьмой, одной тюрьмой и 19 сотрудниками ИПС¹⁷⁶.

Существует также много других организаций: расширение полномочий охранников, Отдел лицензирования огнестрельного оружия, национальное управление пожарной охраны и спасения.

Развитие общественных процессов современного мира уделяет все большее внимание проблеме прав и свобод человека, обеспечение которых является необходимым условием выживания и жизнеобеспечения всех систем мирового сообщества, затрагивает интересы всего человечества. Обеспечение

¹⁷⁴ שנתון המשטרה לשנת 2013 הוא השנתון המעודכן ביותר נכון למועד כתיבת המסמך. חלקים משנתון 2014 נמסרו לידי מרכז המחקר והמידע של הכנסת לצורך כתיבת המסמך. [Электронный ресурс] – Режим доступа: האינטרנט – Загл. с экрана.

¹⁷⁵ להרחבת הפיילוט התנגדה האגודה לזכויות האזרח, בטענה כי נמצאו ליקויים קשים בתפקוד השיטור הקהילתי על ידי יחידת הביקורת של המשטרה. ראו מכתב ליו"ר ועדת הפנים והגנת הסביבה מיום 16 בספטמבר 2014. כניסה אחרונה: 6 בינואר 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://main.knesset.gov.il/Activity/Info/MMMSummaries19/InternalSecurity.pdf> - Загл. с экрана.

¹⁷⁶ [Электронный ресурс] – Режим доступа: גל יונה, לשכת השר לביטחון הפנים, דוא"ל, 3 בפברואר 2015. <https://main.knesset.gov.il/Activity/Info/MMMSummaries19/InternalSecurity.pdf> - Загл. с экрана.

прав и свобод граждан составляет главный смысл современного демократического правового государства.

Участие правоохранительных органов в обеспечении прав человека не является каким-то новым феноменом. Оно должно развиваться на основе тех же ценностей, что и деятельность других государственных органов в этой сфере, должны воплощаться те же подходы, стремление на всех уровнях защитить правду, свободу и справедливость, борьбу против лжи и насилия, искоренение преступности и терроризма.

Деятельность правоохранительных органов по охране прав и свобод человека и гражданина является одной из разновидностей юридической деятельности и имеет достаточно широкий диапазон, закреплённый нормативно-правовыми актами и установленными процессуальными формами. В настоящее время правоохранительные органы решают важнейшую социальную задачу, смысл которой — служение человеку, обществу, а не абстрактным государственным интересам.

Современное российское государство и государство Израиль берут на себя обязательство неукоснительно соблюдать социальную справедливость, быть противниками неравенства, создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. В общепринятом понимании социальное государство — это государство, в котором социальные противоречия преодолеваются эффективно работающими государственными структурами и представленными в них неподкупными и компетентными государственными служащими. При таком подходе компетенция правоохранительных органов объективно приобретает тенденцию к расширению. Многообразные виды деятельности правоохранительных органов включают предупреждение, пресечение, расследование правонарушений, установление порождающих их причин, обеспечение правопорядка, осуществление административного надзора, паспортного режима и т. п.

Одно из самых ключевых и трудных направлений деятельности правоохранительных органов сегодня — борьба с преступностью. В области борьбы с насилием, обеспечения личной безопасности правоохранительными органами определены основные задачи: – укрепление материальной и кадровой базы правоохранительных органов, социальной защищённости их сотрудников; – принятие достаточных мер по моральному и материальному стимулированию труда; – укрепление материально-технической базы оперативных и следственных подразделений всех уровней; – четкое разграничение компетенции правоохранительных органов и служб, участвующих в борьбе с организованной преступностью; – укрепление сотрудничества и кооперации с правоохранительными органами других государств.

Для успешного решения этих задач и повышения эффективности борьбы с преступностью, на наш взгляд, необходимо: – устранение юридических условий, облегчающих совершение экономических преступлений и коррупцию государственных служащих; – ревизия и соответствующая корректировка законодательства и ведомственных актов, с целью исключения всякой

возможности коррупции среди сотрудников правоохранительных органов; – наличие отвечающих современным требованиям Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Принимаемые органами государственной власти решения и меры должны быть открытыми, конкретными и понятными каждому гражданину, носить упреждающий характер, обеспечивать равенство всех перед законом и неотвратимость ответственности, опираться на поддержку общества. Состояние обстановки в мире в настоящее время порождает ряд внешних и внутренних угроз, необходимо выработать систему мер по межгосударственному взаимодействию органов государственной власти, в частности правоохранительных, в сфере обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

РАЗДЕЛ 4. ХРИСТИАНСКАЯ ТРАКТОВКА ГОСУДАРСТВА Н.Н. АЛЕКСЕЕВЫМ¹⁷⁷ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВЕРОТЕРПИМОСТИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ¹⁷⁸

«Ложь, как снежный ком: чем дольше его катить, тем больше он становится»
Мартин Лютер

«Дорога ложка к обеду, а там хоть под лавку»
Пословица

Эпиграфом к разделу мы решили взять, прежде всего, слова выдающегося религиозного деятеля, основателя протестантизма – Мартина Лютера, который первым смог создать мощное движение в рамках западной церкви, направленное на очищение церковной организации от государственных наслоений. Вечный вопрос соотношения церкви и государственной власти, однозначно разрешенный Иисусом Христом (см. Евангелие от Матфея, глава 22, стихи 15-22: «Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо; итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли») в дальнейшем получил два варианта – на востоке, в т.ч., в России – цезарепапизм, и, соответственно, полное подчинение официальной церкви государству, на западе – папоцезаризм, приобретение церковью черт государства (по словам Г.Дж. Бермана, католическая церковь выступила первым государством современного типа). Это не могло не отразиться и на духовном авторитете церкви, и на её изначальных свойствах как общины верующих. В конце концов, Великая французская революция 1789-1799 гг. и Великая русская революция 1917-1922 гг. показывают нам, чем заканчивается сращивание церкви и государства или приобретение церковью государственных функций. Мартин Лютер первым обнажил эту сторону

¹⁷⁷ Публикация продолжает цикл научных работ **Е.А. Куликова**, посвященных евразийской альтернативе государственно-правового развития России и политико-правовому учению Николая Николаевича Алексея.

¹⁷⁸ Раздел написан кандидатом юридических наук, доцентом кафедры уголовного права и криминологии **Е.А. Куликовым**

католицизма и, быв поддержан немецкими князьями, дал начало третьей ветви христианства¹⁷⁹.

Н.Н. Алексеева мы, конечно, не можем назвать протестантом, он выступает, скорее, как наблюдатель и аналитик, рассматривает причины явлений и делает выводы, однако при этом от внимания мыслителя не ускользает сложность вопроса соотношения церкви и государства и существовавшие в дореволюционной России народные политические идеалы, в том числе включающие в себя то или иное разрешение этого вопроса. Ярче всего это запечатлено в т.н. метафизических работах Н.Н. Алексеева. Наше исследование не носит богословского характера, такие задачи не ставились при его проведении, поэтому и слова М. Лютера имеют, скорее, аллегорическое и метафорическое значение в виде эпиграфа, не выражая общую направленность работы.

Что касается народной мудрости, выраженной в пословице, взятой вторым эпиграфом, то она показывает значимость этой главы в рамках настоящей работы, подчеркивает причину рассмотрения после общей характеристики евразийства и биографии Н.Н. Алексеева его метафизических взглядов. Дальнейшее наше исследование в целом будет затрагивать те стороны учения, взглядов, подхода Н.Н. Алексеева, которые можно назвать альтернативными – по отношению и к революционной идеологии социалистических и либеральных партий и движений, по отношению к «идеологии охранительства» правого крыла российской политико-правовой мысли, и по отношению к т.н. «духовно-нравственному подходу», который высказывает на сегодняшний день претензии на универсальность, научность и «истинность в последней инстанции». С высоты «исторического полета», а именно, по прошествии более чем ста лет с падения Российской империи, Великой русской революции, а также более двадцати пяти лет с падения СССР и советской государственной идеологии относительно повышаются шансы к несколько более объективному рассмотрению поставленной проблемы¹⁸⁰.

В метафизических работах Н.Н. Алексеев закладывает основные начала адекватного понимания отечественной истории, государственных идеалов народа России, соотношения государства и христианской религии, вообще христианской трактовки государства, отношения христианства, Священного писания христиан – Библии – к формам правления, в частности, к монархии, а также применяет эти начала к объяснению событий 1917 года в России. В этих

¹⁷⁹ Протестантизм, или протестанство (от лат. protestatio) — протест, торжественное заявление, провозглашение, заверение) — одно из трёх, наряду с православием и католицизмом, главных направлений христианства, представляющее собой совокупность независимых церквей, церковных союзов и деноминаций. Происхождение протестантизма связано с Реформацией — широким антикатолическим движением XVI века в Европе. Протестантизм возник в Европе в 1-й половине XVI века как отрицание и оппозиция средневековым институтам Римско-католической церкви в ходе Реформации, идеалом которой было возвращение к апостольскому христианству. По мнению сторонников Реформации, Римско-католическая церковь отошла от первоначальных христианских принципов в результате многочисленных наслоений средневекового схоластического богословия и обрядности. // Протестантизм. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/протестантизм>

¹⁸⁰ История правовых учений России: учебник. В 3 т. Т. III. XX-XXI вв. / под ред. В.В. Сорокина, А.А. Васильева. - М.: Юрлитинформ, 2014. С. 86-146.

же работах начинает проявляться и альтернативный, евразийский подход мыслителя-правоведа к проблемным вопросам понимания исторических явлений и процессов¹⁸¹. Речь идет о двух статьях: «Идея земного града в христианском вероучении» и «Христианство и идея монархии», характеризующих метафизические взгляды Н.Н. Алексеева, а также о написанной на их основе весьма основательной работе «Русский народ и государство», где мыслитель рассматривает государственные идеалы широких народных масс, а также отдельных, маргинализованных сообществ «толщи народной», а также делает вывод на основе анализа этих идеалов о причинах революции 1917 г.

Отношение христианства к государственной власти в воззрениях Н.Н. Алексеева.

Этот вопрос подробно рассмотрен мыслителем в статье *«Идея земного града в христианском вероучении»*. Ключевую мысль названной статьи можно сформулировать следующим образом: если евангельское (а также апостольское) учение о государстве демонстрирует лояльность к последнему, то ветхозаветное и апокалиптическое (в Откровении Иоанна Богослова, ряде пророческих книг Ветхого Завета) учение показывают обратное – демонстрируют скептическое и даже негативное отношение к государству. «Правило политической лояльности является только одной стороной в отношении христианства к государству. Наряду с этой стороной существует и другая, противоположная, открывающая явно враждебное отношение христианского вероучения к некоторым политическим формам, а иногда и к государству вообще. Можно сказать, что политическая лояльность есть преимущественно элемент новозаветный, христианское же небезразличие к вопросам политики – элемент ветхозаветный, преимущественно развиваемый в Библии, в пророческих книгах и в апокалиптической литературе»¹⁸². Дальнейшие рассуждения с опорой на текст Библии, произведённые Н.Н. Алексеевым, иллюстрируют данный тезис.

Начинает он с анализа древнееврейского подхода к государству, нашедшего отражение в книгах Ветхого завета. «Первые семена вдохновенных религией скептических оценок государства мы находим в древнееврейских религиозных преданиях. Из всех древних народов только одни евреи дошли до развенчания государства – и притом не с точки зрения светского ренессанса, как это было, например, в эпоху греческого просвещения, но с точки зрения глубочайших религиозных верований. Можно даже сказать, что такое развенчание божественного авторитета государственной власти было историческим призванием еврейского народа. И оно было одной из причин того непримиримого расхождения, которое отделяло древний Израиль от

¹⁸¹ Куликов Е.А., Суханова Е.П. Проблема соотношения светской и духовной власти в работах Н.Н. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2018. - № 28. С. 20-35.

¹⁸² Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 21.

политически и государственно настроенных народов древности»¹⁸³. Предваряя все возможные вопросы о том, что отсылки к ветхозаветной традиции некорректны в вопросе выявления отношения христианства к государству и праву, укажем на то, что Новый Завет весьма красноречиво указывает на святость Ветхого Завета, достаточно лишь вспомнить слова Иисуса Христа: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Евангелие от Матфея, гл. 5, стихи 17-18)¹⁸⁴. Авторы же Ветхого Завета часто подчеркивали весьма ревностное отношение Бога Яхве к верности еврейского народа Ему, например: «Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: всесожжения ваши прилагайте к жертвам вашим и ешьте мясо; ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; но такую заповедь дал им: "слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом, и ходите по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо"» (Книга пророка Иеремии, глава 7, стихи 21-23)¹⁸⁵. Понятно, что такой Бог весьма негативно относится, если вместо Него израильтяне будут уповать на государство, отсюда и негативное отношение авторов книг Ветхого Завета ко всем этактистским проявлениям в общественной жизни¹⁸⁶.

«Библейские предания изображают еврейский народ как народ, если исконно и не безгосударственный, то, во всяком случае, живущий в формах последовательно теократического строя. Им правит Егова, заместники его и пророки. Царская власть, по преданиям, не является учреждением, покоящимся на глубоких национальных основах. Она скорее имеет происхождение заимствованное и принадлежит к позднему периоду еврейской истории»¹⁸⁷. Далее Н.Н. Алексеев указывает, что первое упоминание о царе в священных текстах сопровождается кровавой историей братоубийства и соблазнением народа израильского возможными выгодами от единовластия. Речь идёт о сыне судии Гедеона, Анимелехе, о котором в Книге Судей израильских сказано, что он царствовал три года. «События этого царствования в библейском изложении носят довольно запутанный характер. Комментаторы предполагают, что в дошедшем до нас библейском тексте соединены его составителями и редакторами два рассказа – один более летописный и хронологический, другой – морализирующий и объясняющий. Последний, следы которого можно нащупать на всем протяжении библейского текста, несет вместе с собою враждебное к идее царства, теократическое настроение. Одно из первых проявлений его мы наблюдаем уже в изложении событий, непосредственно предшествующих царствованию Анимелеха. Когда отец его, Гедеон, судья

¹⁸³ Там же. С. 22.

¹⁸⁴ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 2001. С. 1015.

¹⁸⁵ Там же. С. 737.

¹⁸⁶ Ещё одна характерная цитата об отношении к государству содержится в одном из псалмов царя и пророка Давида: Пс. 145: 3-4 «Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения. Выходит дух его, и он возвращается в землю свою: в тот день исчезают <все> помышления его». Там же. С. 594.

¹⁸⁷ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 23.

израильский, победил жителей Востока, израильтяне сказали ему: «Владей нами, ты и сын твой, и сын сына твоего, ибо ты спас нас от руки мадианитян». Гедеон сказал им: «Ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами». Хотя слова эти и не указывают совершенно ясно мотивов отказа Гедеона, однако в них нельзя не почувствовать того настроения, которое склонно истинной властью для Израиля считать власть божескую, а не человеческую»¹⁸⁸. Гедеон почитался одним из праведных судей, истинным продолжателем дела Моисея и провозвестником воли Божией, по крайней мере, именно таким преподносят его авторы Книги Судей израильских, следовательно его поведение и его взгляд выступают как бы образцом, примером для подражания что, в свою очередь, показывает отношение к государственной власти у «избранного народа».

Продолжая рассмотрение вопроса об идее земного града в христианском вероучении, Н.Н. Алексеев анализирует противоположное выше рассмотренному отношению к государству и государственной власти, которое было совершенно иначе оценено авторами Ветхого завета. «Другого мнения по библейскому рассказу держался сын Гедеона, Анимелех. По смерти отца, он пошел к себе на родину и сказал своей родне: «Внушите всем жителям Сихема – что лучше для вас, чтобы владели вами все семьдесят сынов Иеровааловых или чтобы владел один?» Так он предлагал себя в цари, и родне удалось склонить на его сторону народ. Народ дал ему денег, Анимелех нанял на них «праздных и своевольных людей», убил при помощи их всех братьев своих и был поставлен народом в цари. Так оправдывается в этом рассказе то мнение, которое имел Августин по поводу происхождения государственной власти: «Государственная власть там, где братоубийство и кровь». Только один из братьев Анимелеха, Иофам остался в живых, и он резко выступил против поставленного царя. Он взошел на гору и оттуда обратился к народу с речью. Речь эта столь характерна для политических настроений Израиля, что её нельзя не привести целиком. Предположение, что она является позднейшей вставкой в текст, несколько не меняет её ценности. Так или иначе, она является выражением некоторых идей еврейского народа, и можно только спорить, когда эти идеи народились – в период ли формирования еврейского закона или в период после вавилонского плена»¹⁸⁹.

В первоисточнике (Книга судей Израильских, глава 9, стихи 6-21) эта речь представлена следующим образом: «И собрались все жители Сихемские и весь дом Милло, и пошли и поставили царем Авимелеха у дуба, что близ Сихема. Когда рассказали об этом Иофаму, он пошел и стал на вершине горы Гаризима и, возвысив голос свой, кричал и говорил им: послушайте меня, жители Сихема, и послушает вас Бог! Пошли некогда дерева помазать над

¹⁸⁸ Там же. С. 23. Стоит отметить, что и эпоха судей израильских не была первоначальным этапом формирования библейской традиции, книги, относимые толкователями Русской православной церкви к законоположительным (Пятикнижие Моисея, или Тора (закон)) описывают период непосредственного богоуправления, и именно тогда на горе Синай были даны важнейшие законы, ставшие полноценным уставом еврейского народа, Моисей же выступал скорее посредником, нежели правителем.

¹⁸⁹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 23-24.

собою царя и сказали маслине: царствуй над нами. Маслина сказала им: оставлю ли я тук мой, которым чествуют богов и людей и пойду ли скитаться по деревьям? И сказали деревья смоковнице: иди ты, царствуй над нами. Смоковница сказала им: оставлю ли я сладость мою и хороший плод мой и пойду ли скитаться по деревьям? И сказали деревья виноградной лозе: иди ты, царствуй над нами. Виноградная лоза сказала им: оставлю ли я сок мой, который веселит богов и человеков, и пойду ли скитаться по деревьям? Наконец сказали все деревья терновнику: иди ты, царствуй над нами. Терновник сказал деревьям: если вы по истине поставляете меня царем над собою, то идите, покойтесь под тенью моею; если же нет, то выйдет огонь из терновника и пожжет кедры Ливанские. Итак смотрите, по истине ли и по правде ли вы поступили, поставив Авимелеха царем? И хорошо ли вы поступили с Иероваалом и домом его, и сообразно ли с его благодеяниями поступили вы? За вас отец мой сражался, не дорожил жизнью своею и избавил вас от руки Маданитян; а вы теперь восстали против дома отца моего, и убили семьдесят сынов отца моего на одном камне, и поставили царем над жителями Сихемскими Авимелеха, сына рабыни его, потому что он брат ваш. Если вы ныне по истине и по правде поступили с Иероваалом и домом его, то [да будет на вас благословение и] радуйтесь об Авимелехе, и он пусть радуется о вас; если же нет, то да изыдет огонь от Авимелеха и да пожжет жителей Сихемских и весь дом Милло и да изыдет огонь от жителей Сихемских и от дома Милло, и да пожжет Авимелеха. И побежал Иофам, и убежал и пошел в Беэр, и жил там, укрываясь от брата своего Авимелеха»¹⁹⁰.

Поскольку мы не занимаемся здесь решением богословских вопросов (по крайней мере, такая задача в качестве основной не ставится), а исследуем взгляды Н.Н. Алексеева в их альтернативном по отношению к «правому» и «левому» традиционным направлениям отечественной политико-правовой мысли, нам интересен не этот отрывок из Библии сам по себе, а то, как его интерпретирует евразиец-правовед. Он же по этому поводу отмечает следующее: «В этой притче обнаруживается уже принципиальное отношение к государственной власти. Поставить царство – это значит, лишиться самых высоких святынь и благ. Поставить царство – это значит попасть в терния и у них искать защиты от палящего солнца. И в то же время народ, возжаждавший царства, настолько разошелся с Богом, что он достоин возмездия – и только терния царства могут быть наказанием ему. Возврата нет – выйдет огонь из терновника и пожжет кедры ливанские. Происхождение царства нужно искать, таким образом, в уходе от Бога, в грехе. Поэтому в учреждении царства всегда лежит некоторая трагедия, которая неминуемо дает себя знать, придавая жизни царств и царей трагический характер. Огонь жжет и царей и царства, и народы, царства поставившие»¹⁹¹. Позиция правоведа вполне ясна и не нуждается в комментировании. Следует заметить, что Н.Н. Алексеев отнюдь не выступает проповедником анархических идей, он просто обращает внимание на то, что

¹⁹⁰ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 2001. С. 239-240.

¹⁹¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 24.

обожествление государства и государственной власти, придание этим институтам особого ореола святости не имеет обоснования на страницах христианской Библии, более того, показывает наглядно, что в определенной части библейской традиции прослеживается весьма негативное отношение к государству как к показателю возросшей греховности народа и отступления этого народа от Бога и истины. И печальна судьба такого народа, и царя, которого он себе избрал, тот же Анимелех умирает не своей смертью, а перед этим случается раздор между ним и народом Израильским (см. Книгу судей, та же глава, стихи 22-57).

В продолжение аргументации своей позиции Н.Н. Алексеев приводит историю «официального» учреждения царства у израильтян, когда они потребовали у судии Самуила, сынавья которого оказались недостойными, «царя как у всех прочих народов», т.е. у окружающих их язычников. Самуил же опечалился, но Бог сказал ему в утешенье, чтобы он послушал голоса народа, «ибо не тебя отвергли, а отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними». Отсюда вытекает ещё одно свидетельство, что установление царства есть отвержение Бога, согласно «концепции» Ветхого Завета. Конечный же приговор народу – «будете вы рабами вашего царя, и восстанете на него, и не будет Господь отвечать вам тогда»¹⁹². «Царство – не только есть отвержение Егови и разрыв с ним. Царство есть рабство. Жизнь в царстве есть несение тяжких повинностей – военная служба, принудительный труд, насильственная экспроприация, тяжелые налоги. Отсюда становится понятным, почему искание царства можно сравнить с попыткой обрести тень под жалким кустом терновника. Безумен тот народ, который возжаждал царства, самое желание его уже есть великий грех, за которым последует тяжкая расплата»¹⁹³, - пишет, завершая анализ этой истории Н.Н. Алексеев.

Анализ четырех книг царств, двух книг Паралипоменон, а также пророческих книг, позволяет согласиться с тезисом мыслителя, что кроме Давида и Соломона (да и то с большой натяжкой) можно насчитать всего три-четыре, о которых сказано, что они делали угодное в очах Господних, остальные все творили только неуютное, «подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь». Именно в неуютном поведении царей, отвративших народ израильский от путей Божиих, видели авторы книг Ветхого Завета и причину распада единого еврейского царства, последующего разгрома его частей и вавилонского пленения народа. Если же вести речь об идеальной для Ветхого Завета форме правления, то таковой, по мнению Н.Н. Алексеева выступала теократия – непосредственное богоправление через священников, судей и пророков, где институт самостоятельной царской власти казался излишним и вредным¹⁹⁴.

Здесь нелишне обратить внимание и на ещё один тезис Н.Н. Алексеева, высказанный по поводу теократии. Таковой назывался строй, при котором Бог

¹⁹² См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 25.

¹⁹³ См.: Там же. С. 26.

¹⁹⁴ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 27-28.

властвует над народом через посредство своих медиумов – пророков и судей, которые не суть цари земные, но Божьи первосвященники. «Древний Израиль потому и относился недоверчиво к монархии, что, по его убеждению, глава последней недостаточно ограничен волею небесной. Монарх же, всецело этой волею ограниченный, теряет свои прерогативы и превращается в первосвященника или судью. Оттого для евреев излишним и даже вредным казался институт самостоятельной царской власти. И что самое главное, еврейская теократия, с недоверием относившаяся к монархии, в то же время не лишена ряда черт, сближающих её с демократией. В ветхозаветной теократии общественная власть устанавливалась, в сущности говоря, в результате «общественного договора» (обратите внимание, одно из значений слова «завет» – договор, что дает основания не только для поиска договорных начал взаимоотношений израильского народа со своим Богом, но и для вывода, который делает Р.В. Насыров применительно к иудаизму о его юридическом, прежде всего, характере – *Е.К.*), сторонами которого являлись Егова, его пророки и народ. Прообразом такого договора является Моисеево законодательство, установившее основы не только гражданского, но и публичного порядка древнееврейской общины. Договор этот повторялся и в другие моменты ветхозаветной истории – и даже тогда, когда евреи стали жить под царской властью. Таким образом, еврейская монархия была монархией, не только ограниченной божественной волей, но и основывающейся на воле народной. Этим демократическим основам государственной власти соответствовала также и явно выраженная демократическая структура первоначальной еврейской общины – структура, которую иногда даже сравнивали с республиканским и федеральным строем современных передовых демократий»¹⁹⁵.

В этих словах Н.Н. Алексеева прослеживается парадоксальная оценка им ветхозаветного устройства Израиля, особенно в части сравнения его с западными демократиями, которые традиционно считают секулярными и отпавшими от Бога государствами. Однако, не стоит забывать тот факт, что и по сей день президент США во время инаугурации приносит присягу не на конституции США, а на Библии. Возникновение первых колоний, составивших в дальнейшем США, как христианских общин, основывающих свое устройство на библейских образцах, до сих пор отражается в политических процедурах. Вообще, чем меньше государство заявляет о своей духовности и святости, тем больше оно таковым по факту является, и наоборот. Альтернативным как раз и будет выступать подход Н.Н. Алексеева к оценке ветхозаветной израильской государственности, описание которой содержится на страницах фундаментальной книги для всех христиан – Библии. Также здесь мыслитель закладывает основы для своей последующей статьи, посвященной соотношению христианского учения с формами правления, выдвигая мысль о том, что христианство в принципе индифферентно любой форме правления и

¹⁹⁵ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 27.

не исключает республиканское и федеративное устройство общества и государства.

Особо же царская власть подвергается критике в пророческих книгах. Прежде всего, отмечает Н.Н. Алексеев, «библейские пророки выступают прежде всего как решительные разрушители языческого (!) обожествления государства. Царебожие и царепреклонение находит в лице пророков строгих и беспощадных обличителей»¹⁹⁶. Мыслитель приводит фрагмент из 29-й главы книги пророка Иезекииля (стихи 1-16): «В десятом году, в десятом месяце, в двенадцатый день месяца, было ко мне слово Господне: сын человеческий! обрати лице твое к фараону, царю Египетскому, и изреки пророчество на него и на весь Египет. Говори и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, фараон, царь Египетский, большой крокодил, который, лежа среди рек своих, говоришь: "моя река, и я создал ее для себя". Но Я вложу крюк в челюсти твои и к чешуе твоей прилеплю рыб из рек твоих, и вытащу тебя из рек твоих со всею рыбою рек твоих, прилипшею к чешуе твоей; и брошу тебя в пустыне, тебя и всю рыбу из рек твоих, ты упадешь на открытое поле, не уберут и не подберут тебя; отдам тебя на съедение зверям земным и птицам небесным. И узнают все обитатели Египта, что Я Господь потому что они дому Израилеву были подпорою тростниковую. Когда они ухватились за тебя рукою, ты расщепился и все плечо исколол им; и когда они оперлись о тебя, ты сломился и изранил все чресла им. Посему так говорит Господь Бог: вот, Я наведу на тебя меч, и истреблю у тебя людей и скот. И сделается земля Египетская пустынею и степью; и узнают, что Я Господь. Так как он говорит: "моя река, и я создал ее"; то вот, Я — на реки твои, и сделаю землю Египетскую пустынею из пустынь от Мигдола до Сиены, до самого предела Ефиопии. Не будет проходить по ней нога человеческая, и нога скотов не будет проходить по ней, и не будут обитать на ней сорок лет. И сделаю землю Египетскую пустынею среди земель опустошенных; и города ее среди опустелых городов будут пустыми сорок лет, и рассею Египтян по народам, и развею их по землям. Ибо так говорит Господь Бог: по окончании сорока лет Я соберу Египтян из народов, между которыми они будут рассеяны; и возвращу плен Египта, и обратно приведу их в землю Пафрос, в землю происхождения их, и там они будут царством слабым. Оно будет слабее других царств, и не будет более возноситься над народами; Я умалю их, чтобы они не господствовали над народами. И не будут впредь дому Израилеву опорой, припоминающею беззаконие их, когда они обращались к нему; и узнают, что Я Господь Бог»¹⁹⁷. По поводу сказанного Богом Иезекиилю Н.Н. Алексеев говорит: «Тварность, а следовательно, ничтожество и брэнность царей противопоставляется, таким образом, могуществу Бога. И возвеличивание этой тварности до пределов абсолютного считается не только делом греховным, но и жизненно нелепым»¹⁹⁸. Полагаем, комментарии излишни.

¹⁹⁶ Там же. С. 28.

¹⁹⁷ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 2001. С. 822-823.

¹⁹⁸ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 28.

«...По воззрениям пророков, божественная воля не только разрушает троны тех, которые вообразили себя богами, но как бы существует некоторый общий закон, по которому всякая земная слава и всякое земное величие предначертаны особым, мистическим путём к развенчанию и разрушению», - пишет Н.Н. Алексеев, подытоживая оценку государственности, даваемую ветхозаветными пророками, и приводит ряд цитат из Библии, подтверждающих тезис о том, что для религиозно настроенного человека нельзя полагаться на государство, как нельзя полагаться и на человека¹⁹⁹. «Горе тем, которые идут в Египет за помощью, надеются на коней и полагаются на колесницы, потому что их много, и на всадников, потому что они весьма сильны, а на Святаго Израилева не взирают и к Господу не прибегают! Но премудр Он; и наведет бедствие, и не отменит слов Своих; восстанет против дома нечестивых и против помощи делающих беззаконие. И Египтяне — люди, а не Бог; и кони их — плоть, а не дух. И прострет руку Свою Господь, и споткнется защитник, и упадет защищаемый, и все вместе погибнут» (Книга пророка Исаии, глава 31, стихи 1-3)²⁰⁰. Такое мирозерцание, делает вывод Н.Н. Алексеев, не располагает к строительству земных дел и разочаровывает в уповании на силу земного государства.

«Но если бы пророки не шли ещё дальше, они не создавали бы отвращения по отношению к государству. На самом деле они делают и дальнейшие шаги, которые ведут от простого безразличия к земной политике к прямому отвержению политики, как дела нечестивого и греховного. По их воззрениям, государства земные являются не только продуктом мирской суеты, они суть кроме того, продукты человеческого греха. В Библии родится тот взгляд на земное государство, которому суждено было сыграть такую выдающуюся роль в христианской политике – взгляд на государство, как на приют нечестивых, как на царство духа тьмы. Можно сказать, что отдельные, последующие, столь прославившиеся формулировки этого взгляда прямо имеют библейское происхождение и только были подробнее развиты последующими христианскими мыслителями. Так, в Библии, государство приобретает прежде всего звериный облик – облик змея, аспида, дракона. Оно начинает рисоваться как некое страшное чудовище... Оно объявляется обиталищем воров и убийц. Знаменитая Августинская «шайка разбойников» впервые ведь упомянута в Библии»²⁰¹.

В последнем случае Н.Н. Алексеев использует слова из книги пророка Иеремии, глава 7: «1 Слово, которое было к Иеремии от Господа: 2 стань во вратах дома Господня и провозгласи там слово сие и скажи: слушайте слово Господне, все Иудеи, входящие сими вратами на поклонение Господу. 3 Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем месте. 4 Не надейтесь на обманчивые слова: "здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень". 5 Но если совсем исправите

¹⁹⁹ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 29-31.

²⁰⁰ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 2001. С. 702.

²⁰¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 30.

пути ваши и деяния ваши, если будете верно производить суд между человеком и соперником его, 6 не будете притеснять иноземца, сироты и вдовы, и проливать невинной крови на месте сем, и не пойдете во след иных богов на беду себе, — 7 то Я оставлю вас жить на месте сем, на этой земле, которую дал отцам вашим в роды родов. 8 Вот, вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы. 9 Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи и кадите Ваалу, и ходите во след иных богов, которых вы не знаете, 10 и потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено имя Мое, и говорите: "мы спасены", чтобы впредь делать все эти мерзости. 11 Не соделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? Вот, Я видел это, говорит Господь»²⁰².

Эта линия во многом продолжается и возводится на новый уровень и в Новом Завете, многие места, особенно из Евангелия от Иоанна, прямо указывают на то, что Христос вообще призывает учеников не любить ничего мирского, хотя и жить в мире, но целью этой жизни делать проповедь учения: «14 Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. 15 Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. 16 Они не от мира, как и Я не от мира» (глава 17). Эту же мысль высказывает и сам апостол Иоанн в соборном послании: «15 Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. 16 Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. 17 И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек». (1-е соборное послание ап. Иоанна, глава 2). Однако, Н.Н. Алексеев отмечает особую преемственность антигосударственного подхода с Ветхим Заветом в апокалиптической литературе (т.е. в Откровении Иоанна Богослова, в пророчествах Даниила, в книгах Ездры и др. книгах, пророчествующих о конце мира). Суть этого подхода заключается в изображении государства в виде разного рода чудовищ, или же в виде истукана, сокрушённого христианской верой. Но самое главное, по мнению Н.Н. Алексеева, это то, что для апокалиптической традиции характерно развитие не теории прогресса, а теории регресса человечества, вся история государств – это история отпадения от Бога, или даже как один из эпизодов борьбы сатаны с Богом, и поражение государства как страшного зверя есть ни что иное, как последний акт борьбы Божества с демонами²⁰³. Проиллюстрируем эти мысли цитатами из статьи мыслителя.

«Если сконцентрировать взгляд на идею государства, как она представляется во всей апокалиптической литературе, - пишет Н.Н. Алексеев, - то нельзя не отметить следующие важнейшие черты, отличающие этот новый вариант направленного на государство религиозного скепсиса. 1) Нападение на государство приобретает здесь более определенный и резкий характер. Возможно, что причина этого лежит во внешних исторических событиях, во время которых написаны были все эти книги (начиная с II века до Р.Х.). В это

²⁰² Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 2001. С. 736.

²⁰³ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 32-33.

время как раз в окружении иудейского мира с особой силой обозначилась проповедь царебожества. И, несомненно, книги эти в значительной степени являются политической реакцией, возникшей в еврейском народе против языческого обожествления царей. Пророки, при всем их скепсисе по отношению к государству, считали ещё возможным молиться за отдельных царей. В апокалипсической литературе мы не найдем уже этих молитв. Государство приобретает здесь все более и более страшный, чудовищный вид. Звериный лик государства – это любимый символ апокалипсиса... В этом смысле можно сказать, что апокалипсическую литературу прежде всего характеризует фанатический гнев против римской и вавилонской государственности.

2) У древних пророков земное государство в ряду других государств не представлялось ещё членом некоторой целостной цепи. Языческие государства выступают друг подле друга, отдельно несвязанные общим историческим процессом. Иными словами, у древних пророков не было ещё идеи философии истории как некоторого единства исторического развития государства. Но уже в изображении Даниила земные государства начинают выступать, как бы связанными некоторыми общими судьбами. Страшные звери, выходят последовательно один за другим, и в шестви их открывается общий исторический план. Не просто Бог израильский отдает то одному, то другому народу Израиль в наказание за его грехи, но народы шествуют за ним, и их страшный звериный путь есть путь мировой истории»²⁰⁴. Видимо, Н.Н. Алексеев имеет ввиду здесь толкование сна царя Навуходоносора, данное пророком Даниилом, и по разному трактуемое в ортодоксальной и в протестантской литературе. Так или иначе, но вся логика рассуждений Даниила сводится к тому, что все земные царства есть вещи рукотворные, человеком изобретенные, а потому и обреченные на сокрушение вечным царством Христа. Причем, Св. Писание христиан – Библия – не видит разницы между государствами, не выделяет каких-то особых богоизбранных государств, христианских государств, а вполне одинаково к ним ко всем относится. Н.Н. Алексеев просто имеет смелость сказать об этом, продолжая дело «заволжских» старцев (нестяжателей), впервые в истории российской политической мысли поставивших вопрос об изначальной греховности любого государства и опасных соблазнах власти.

«В апокалипсической философии истории мы не найдем столь популярной в наше время теории прогресса. Напротив, там развивается теория порчи, падения – регресса. Звери выступают один страшнее другого, и так до последней борьбы. В откровении Иоанна Богослова мы и находим объяснение этого процесса. Путь истории государства есть путь метафизической борьбы зла с добром, путь отпадения от Бога. Человеческая история, история видимых государств, является не чем иным, как одним из эпизодов демонической борьбы с Богом. Поэтому начало истории – на небе, а конец её – здесь, на земле. Поражение государства как страшного зверя есть не что иное, как последний

²⁰⁴ См.: Там же. С. 31-32.

акт этой борьбы – Божества с демонами». Как видим, логика Н.Н. Алексеева при анализе ветхозаветных и апокалипсических воззрений на государство, очевидна. Правда, сразу же возникает риторический вопрос к тем, кто в этой литературе наоборот ищет какие-то основания государства, государственной власти, права, - неужели не читали первоисточник? Или здесь сработал принцип: если факты не укладываются в ранее провозглашенную теорию, тем хуже для фактов. Разумеется, здесь не идет отрицание необходимости государства, оно необходимо, но как необходима, например, тьма, чтобы научиться ценить свет, или как холод, чтобы уметь ценить тепло.

Н.Н. Алексеев продвигает тезис о том, что есть определенная разница между христианской лояльностью, в т.ч. и к государству, выраженной в Евангелиях и Посланиях, и ветхозаветным и апокалипсическим восприятием государства как зла. Безусловно, авторы Евангелия и Посланий не так категоричны, но тем не менее, дифирамбов государственно-правовым институтам не поют и они, четко разграничивая «царство кесаря» и «Царство Божие», как феномены, которые никогда не совпадают во всей истории человечества. Далее мы посмотрим, как именно это происходит, здесь же обратим внимание на ещё один момент.

Довольно многое в вопросах о соотношении светской и духовной властей зависит от того, как именно мы воспринимаем первоисточник – или как свод непреложных правил, или как, своего рода, доктрину, мысли, мнения, которые в принципе могут быть изменены. Блестящий пример исторического подхода к христианской традиции дает И.А. Исаев, описывая определенные различия, и даже противоречия, имеющие место быть между позицией Иисуса Христа, выраженной в Евангелиях, и позицией ап. Павла, содержащейся в его посланиях. Например, ученый отмечает: «В буберовской (М. Бубер – *Е.К.*) интерпретации «дела закона» по-разному понимались Христом, ап. Павлом и фарисеями. Иисус имел ввиду дела, в которых от исполнителя скрыт замысел Божий, фарисеи – дела, исполняемые без устремления сердца к Богу. Павел же считал, что при исполнении «дел закона» человек явно вводит себя в заблуждение, полагая, что тем самым зарабатывает оправдание и заслуги перед Богом: закон греха и смерти вступает в противоречие с новым законом, законом жизни во Христе. Тем самым все прошлые «дела закона» оказываются вне сферы нового закона (Христа). Откровение, данное в законе, вошло туда из исторической традиции и предания и в нем раскрылось – так считают фарисеи. Иисус же считает откровением то, что было потенциальным и нераскрытым в историческом предании (откровении) и Слове, но ныне адекватно раскрывается как истина. У Павла откровение носит наиболее радикальный характер – оно стремится покончить с двусмысленностью старого откровения, данного в Слове с его двойственностью и внедренным в него «противозаконом»²⁰⁵.

Конечно, для верующего христианина любого ответвления этой мировой религии «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения,

²⁰⁵ См.: Исаев И.А. *Politica hermetica: Скрытые аспекты власти // Избранные труды: в 4 т. Т. 1. М.: Проспект, 2015. С. 144-145.*

для исправления, для наставления в праведности» (1Тим.3:16), следовательно, в нем не может быть противоречий, а если мы таковые и наблюдаем, то это по слабости нашего ума. Однако это – вопрос веры, а не вопрос науки, и в решении конкретной научной задачи – определения отношения представителей религиозной традиции к феномену государства – он неприменим. Конечно, схоластическая догматика, преодолевающая такого рода противоречия в Библии путем толкования, во многом, искусственного, известна и восточной, и западной церкви, но это скорее юрико-позитивистский подход, основывающийся также на догмате, имеющем экзегетическое происхождение: в законе есть ответ на любой вопрос, надо только уметь искать. Для историка же ничего страшного в том, что различные представители религиозной школы по разному понимали некоторые вопросы вероисповедания, нет, его задача – проанализировать само это понимание и его эволюцию, выявить факты, а не утвердиться в догматах. Характерно, что именно так и поступает Николай Николаевич Алексеев, будучи представителем юридической феноменологии, допускающей контекстный анализ того или иного источника. Таким же образом подходит и к эволюции политико-правовых учений Игорь Андреевич Исаев в серии своих работ, посвященных скрытым аспектам политико-правовой мысли.

В этом отношении уязвимой выступает т.н. духовно-нравственная концепция государства и права, причем, она уязвима как с точки зрения исторической науки, когда с позиций заранее выбранных установок отвергаются явные факты, этим установкам не соответствующие, уязвима она и с точки зрения юридической догматики и экзегетики, поскольку ищет основания для своих установок не во всем тексте первоисточника, а использует только отдельные, подходящие фразы (такому методу подойдет термин «юридическое лукавство»). Наконец, и с позиции веры, когда все Писание богодухновенно, нельзя принимать одну его часть, и отвергать другую, иначе это уже какая-то странная вера, от которой премудрый Соломон хорошо предостерегает: «Всякое слово Бога чисто; Он — щит уповающим на Него. Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом» (Прит.30:5-6).

Н.Н. Алексеев, действуя как историк-правовед, вполне допускает эволюцию традиции восприятия государства и права даже в рамках Библии. Принимая во внимание, что с формированием канона библейских книг не завершилось формирование самой христианской традиции, он сохраняет такой контекстный подход и в дальнейшем. В дальнейших своих рассуждениях мыслитель анализирует развитие оценки государства в трудах христианских мыслителей, начиная от Августина Аврелия, и заканчивая протестантизмом и приходит ко вполне обоснованному выводу, что фундаментальным положениям христианской религии – Ветхому Завету и Апокалипсису соответствует именно доктрина цароборчества²⁰⁶. Далеко идущих богословских выводов он не делает, отдавая это на откуп читателю, но если руководствоваться первоисточником, то несложно заключить, что доктрина

²⁰⁶ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 34-44.

христианских государств как таковых а priori в корне противоречит самому христианству – «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда»²⁰⁷. Однако, зачастую в угоду частным интересам фундамент любого учения, под предлогом «развития» оказывается попросту забытым. В этом и заключается заслуга как Н.Н. Алексеева, так и остальных евразийцев – говорить о том, о чём говорить не принято.

Как вполне состоятельную с позиций Библии Н.Н. Алексеев рассматривает протестантскую христианскую трактовку государственно-правовых вопросов. Он отмечает: «Зерно протестантизма можно свести к следующим трем постулатам, проведение в жизнь которых вдохновляло все реформационные движения в Европе: 1) Свободная проповедь слова Божия, нашедшего единственное свое выражение в Ветхом и Новом завете; 2) отрицание всех человеческих установлений, существование которых не вытекает из Священного Писания; 3) стремление выстроить человеческую жизнь по образцам, изображенным в Ветхом и Новом завете. Пункты эти содержат целую социально-политическую программу, которая различно развивается в различных протестантских учениях – с той или иной степенью последовательности и с тем или иным радикализмом, но всегда в одном определенном направлении. Минимальным её требованием является отрицание установившейся на Западе католической церковной иерархии, как установления не основывающегося на титулах, изложенных в Библии. Иерархия заменялась таким образом или началом выборности церковных властей или чинов, или же отрицалась вообще необходимость всякой иерархии при предположении, что дух Божий живет в душе каждого члена паствы и все, стало быть, одинаково рукоположены Богом. В этом минимальном, чисто церковном смысле все протестанты были «демократами». ... Перенесение демократической организации церкви на государственный порядок указывает, что в этом процессе большую роль сыграло Священное Писание, на которое постоянно ссылались ранние представители демократизма. Но ведь это как раз и исходит из зерна протестантизма. Ведь протестантизм как раз отрицал все человеческие установления, прямо не вытекающие из Священного Писания, и требовал переустройства жизни на чисто библейских основах. Если принять во внимание, что Библия, - особенно Ветхий завет – живет в воззрениях на государство, колеблющихся между враждебной к царской власти демократической теократией еврейского народа и враждебными к государству вообще теократическими стремлениями, то станет вполне понятным, какое направление должно было приобрести проведение реформаторства в жизнь. Ища титулы государственной власти в Священном Писании, реформаторы логически доходили или до требования того государственного устройства,

²⁰⁷ Так отвечал Иисус на вопрос Пилата – «Ты Царь Иудейский?». Ев. От Иоанна. Глава 18, стих 36. См.: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 2001. С. 1156.

которому они учились в Библии, то есть теократической демократии, или же вообще отрицали государство...»²⁰⁸.

Далее Н.Н. Алексеев рассматривает ситуации, когда так или иначе протестантским движениям удалось реализовать эти установки, и делает ряд общих замечаний по поводу отражения ветхозаветных и апокалипсических идеалов в воззрениях протестантских мыслителей. «...Гуситы формулировали те два основных понятия, на которых строилась современная демократия, - понятия свободы и равенства... Английским индипендентам в организационном смысле удалось достигнуть большего, чем гуситам. Тогда как гуситское движение иссякло в междоусобной борьбе, идеи английских индипендентов после кровавой практики во время английской революции нашли благодатную почву применения в Америке, куда бежали английские сектанты. Опыт применения их идей и было образование США – великой американской демократии... Таким образом, в христианском государстве государственная власть должна строиться на договоре, как это было в Библии. Для учреждения царской власти необходимо, чтобы стороной в договоре был также и монарх. Учреждение царства подобно солидарному обязательству, как оно было известно римскому праву. При этом нужно различать учреждение самого института царства через Божественную волю (как, например, разрешение Самуилу помазать на царство Саула) и самый выбор конкретного властителя, что есть акт, проистекающий только из воли народа. Но если царь должен выбираться народом, то ясно, что целый народ имеет более власти, чем царь. Народ может жить без царя, царь же не может жить без народа (!). Вся эта цепь умозаключений на каждой ступени своей иллюстрируется примерами из Ветхого завета и ими обосновывается. В конце концов выставляется последний, наиболее решительный вывод: утверждается право народа бороться против несправедного царя»²⁰⁹.

Парадокс, но право народа на восстание имеет религиозное обоснование. Об этом, кстати, анализируя взгляды Гоббса, Руссо и Гроция в рамках рассмотрения идеи порядка в консервативной ретроспективе, пишет и И.А. Исаев²¹⁰. Этот момент нуждается в комментарии и с позиции того, что Н.Н. Алексеев называет христианской лояльностью, и указывает на её несовместимость с выше рассмотренной доктриной цареворчества. Приведём полную цитату из послания ап. Павла к римлянам, часть которой обычно используется, чтобы показать лояльность и принятие христианской религией любой власти. Рим. 13:1-7. «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. **Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга,**

²⁰⁸ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 40-41.

²⁰⁹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 42-43.

²¹⁰ См.: Исаев И.А. Идея порядка в консервативной ретроспективе: монография. – М.: Проспект, 2014. С. 236-244.

тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь»²¹¹. Про выделенные слова, как правило, забывают, а именно они показывают, какой власти нельзя противиться, а необходимо подчиняться. Об этом же пишет и толкователь блж. Феофилакт, делая акцент именно на том начальстве, которое наказывает за зло и поощряет за добро, и что от Бога начальство и власть вообще²¹².

Полностью толкование блж. Феофилакта на выше приведенные стихи из послания ап. Павла к Римлянам выглядит следующим образом. «1. Предложив слушателям достаточно наставлений касательно нравственности и научив их быть благосклонными даже ко врагам, предлагает и настоящее увещание, научая всякую душу, хотя бы кто был священник, хотя бы монах, хотя бы апостол, подчиняться начальникам; ибо подчинение это не подрывает благочестия. А предлагает это увещание апостол с целью - показать, что Евангелие учит не измене или неповиновению начальству, но благородному образу мыслей и повиновению. Что ты говоришь? Неужели всякий начальник поставлен Богом? - Не то говорю я, - отвечает. У меня теперь слово не о каждом начальнике в отдельности, но *о самом начальстве*. Что есть начальства, что одни начальствуют, а другие подчинены, и что нет смешения между высшими и низшими, это я называю делом премудрости Божией. Ибо не сказал: нет начальника, но нет власти не от Бога. Поэтому, говорю, рассуждает о самом Предмете, о начальстве. Подобно сему, когда премудрый говорит: разумная жена - от Господа (Притч.19:14), высказывает не то, что Бог соединяет каждого, вступающего в брак, но то, что брак установлен Богом. Итак, все власти, какие бы ни взял в рассмотрение, отца ли над сыном, мужа ли над женой, все ли прочие, даже те, которые существуют между животными, например, между пчелами, журавлями, рыбами, - все установлены Богом. 2. Дабы верующие не могли сказать: ты унижаешь нас, подчиняя начальникам тех, которые имеют получить Небесное Царство, показывает, что повинующийся начальствам повинуется Богу, или, что гораздо страшнее, неповинующийся начальствам противится Богу, установившему начальства, а противящийся будет наказан и Богом и людьми. Последнее внушил, сказав: противящиеся сами навлекут на себя осуждение. 3. Чего боишься и ужасаешься? Разве начальник бранит тебя, если делаешь добро? Разве он страшен для тебя, если ревнуешь о добродетели? Напротив, *если ты делаешь добро, то начальник поставлен хвалить тебя*. Он столь далек от того, чтобы наводить на тебя страх, что даже хвалит тебя. 4. Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Он, говорит, содействует воле Божией. Например: Бог советует тебе быть целомудренным: и начальник

²¹¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 2001. С. 1240.

²¹² См.: Новый Завет с толкованием блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, в трёх книгах. Книга вторая. Барнаул, 2003. С 375-377.

предписывает тоже законами. Бог увещевает тебя не быть любостязательным и вором: и начальник поставлен судьей над тем же. Следовательно, он нам поспешник в добрых делах, если предаемся ему. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч. Значит, не начальник производит в нас страх, но пороки наши, по причине которых и меч начальника, то есть власть наказывать. Начальник, говорит, *не напрасно опоясывается мечом, но для того, чтобы наказывать порочных.* Он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. *Когда начальник хвалит добродетель, исполняет волю Божию; и когда употребляет в дело меч, есть слуга Божий, защищающий добродетель и прогоняющий порок.* Многие делают добро не столько из-за страха Божия, сколько по боязни начальников. Посему, *когда начальник защищает добродетель и наказывает порок, то он - Божий слуга.* 5. Тебе необходимо, говорит, повиноваться не потому только, чтобы не испытать гнева и Божия, и начальнического, как непокорному, и не подвергнуться несносному наказанию, но и потому, чтобы не оказаться бессовестным и неблагодарным к благодетелю. Великие благодеяния доставляют начальства государствам. Ими поддерживается благосостояние наше, а если бы не было их, давно уже все ниспроверглось бы от того, что сильнейшие поглотили бы слабейших. Итак, собственная совесть твоя, говорит, пусть убедит тебя почитать тех, которые доставляют тебе столько благ. 6. Ты говоришь, сам свидетельствуешь, что начальник благодетельствует тебе, потому, что даешь ему вознаграждение, очевидно, как промышляющему о тебе. Мы не стали бы платить подати изначала, если бы не знали, что получаем пользу от начальства, проходящие которое неумолимо бодрствуют вместо нас, а мы свободны от хлопот по сему. Поэтому и Богу угодно, чтобы мы платили слугам Его подати. Бог хочет, чтобы в гражданском обществе было мирно, жили добродетельно и поражался порок; а в этом-то и служат начальники воле Божией, ревностно заботясь об общем спокойствии, прилагая неумолимое попечение о том, чтобы мы проводили жизнь в мире и тишине. Если иной употребляет начальствование во зло, то это ничего не говорит против пользы самого начальства. 7. Благодарность к начальникам есть, говорит, неизбежный долг твой. Отдавай же должное всякому, кому вручены различные начальствования: кому следует подать, то есть подать поголовная, тому отдавай подать, а кому оброк, то есть взнос за землю, тому отдавай оброк. Но не одни только деньги давайте. Воздавайте и страх, то есть почтение, благоговение и отменную почесть. Поэтому присовокупляет: кому честь, честь. Страх бывает двух родов. Один страх тот, которым боятся преступники, - страх, происходящий от худой совести: этот страх еще прежде отверг апостол. Другой же страх тот, который имеют любящие к любимому, то есть высшая степень почтения, как сказано: нет скудости у боящихся Его (Пс.33:10) и: страх Господень чист, пребывает вовек (Пс.18:10). Здесь разумеется благоговение.»²¹³.

²¹³ Толкование на Деяния и Послания святых апостолов блаженного Феофилакта Болгарского. В трех томах. Т. II. Толкование на Послания святого апостола Павла. Часть первая. – М.: Сибирская Благовонница, 2014. С. 160-165.

Как видим, даже в этом ортодоксальном толковании, написанном в период и на территории господства византийского цезарепапизма, содержится мысль «когда начальник защищает добродетель и наказывает порок, то он - Божий слуга», следовательно, в противном случае, т.е. если начальник наказывает добродетель и поощряет порок, то он не является Божиим слугой, следовательно и подчиняться ему не предписано. Это означает, что хотя и всякая власть от Бога, но сама по себе, взятая абстрактно от тех, кто её осуществляет, а носителям же власти необходимо защищать добродетели и наказывать пороки, чтобы исполнять тем самым Божию волю. Иначе они лишаются Божественной защиты, как произошло, в общем-то, с царем Саулом, и хотя сама царская власть в Израиле была сохранена, но Саул лишился сначала поддержки своего Бога, а затем и жизни.

Куда более пространный по содержанию и рассмотрению истоков таких взглядов ап. Павла комментарий дает **Уильям Баркли**, преподаватель кафедры изучения Нового Завета в университете Глазго, Шотландия, автор популярного комментария к Евангелию, написанного в 1952-1958 гг. Его Daily Study Bible вышла общим тиражом в 5 миллионов на разных языках, в 1985 году комментарии были опубликованы на русском языке. Приведем интересующий нас отрывок полностью, поскольку сочинение данного христианского мыслителя хотя и переведено на русский язык, но малоизвестно в широких кругах наших соотечественников.

«ХРИСТИАНИН И ГОСУДАРСТВО (Рим.13:1-7). С первого взгляда это чрезвычайно странный отрывок, ибо, кажется, что в нём христианам даётся совет соблюдать абсолютную покорность гражданской власти. Но, в сущности, это заповедь, проходящая красной нитью через весь Новый Завет. В 1 Тим. 2,1-2 читаем: "Итак, прежде всего, прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков. За царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте". В Послании к Титу 3,1 даётся совет проповеднику: "Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело". В 1 Пет. 2,13-17 читаем: "Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, Правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, – Ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству людей, -... Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите".

Можно было бы предположить, что эти строки были написаны в те времена, когда римское правительство ещё не начало подвергать гонениям христиан. Мы знаем, например, из книги Деяния святых Апостолов, что, как это сказано у римского историка Гиббона, суд языческих судей часто представлял собой самое надёжное укрытие от ярости толпы иудеев. Не раз мы видим, как Павел находит защиту у беспристрастного римского судопроизводства. Но интересным и примечательным является то, что через годы и столетия, когда начали свирепствовать гонения, и христиан

рассматривали как преступников, отцы христианской церкви продолжали говорить точно такие же слова

Иустин Мученик (Апология 1,17) пишет: "везде мы охотнее всех других людей стараемся платить установленные вами налоги, как обычные, так и чрезвычайные, как учил нас Иисус. Мы лишь поклоняемся Богу, но во всём остальном мы служим вам, признавая вас как царей и правителей людей и молясь, чтобы вы и ваша царская власть выносили здравые решения". Афинагор, умоляя о мире для христиан (глава 37) пишет: "Мы заслуживаем одобрения, потому что мы молимся о вашем правительстве, чтобы вы могли, по справедливости, получить царство, сын от отца, и чтобы ваша империя расширялась и увеличивалась до тех пор, пока все люди не будут подвластны вашему правлению". Тертуллиан (Апология, гл. 30) пишет об этом более пространно: "Мы обращаемся с молитвами о наших князях к вечному, истинному, живому Богу, милости которого они сами должны желать превыше всего... Неизменно и за всех наших императоров возносим мы молитвы. Мы молимся о продлении жизни, о безопасности и сохранности империи; о защите императорского дома, о смелых армиях, о верном сенате, достойном народе, покое для мира, за всё, что может пожелать человек или кесарь, император". Он продолжает, что христиане иначе не могут как почитать императора "потому что он призван нашим Господом в слуги Его". И заканчивает Тертуллиан так: "Кесарь более наш, чем ваш, потому что Бог назначил его". Арнобий (4,36) разъясняет, что в христианских собраниях "просят о мире и прощении для всех начальствующих".

Последовательное и формальное учение христианской Церкви гласило, что следует повиноваться гражданской власти и возносить за неё молитвы, даже если во главе этой власти стоял такой человек как Нерон.

Какая же мысль и вера стоят за этими высказываниями?

1) У Павла был один неопровержимый повод для того, чтобы подчёркивать покорность гражданской власти. Иудеи слыли пресловутыми мятежниками. Палестина, особенно Галилея, постоянно бурлила и бунтовала. Кроме того, были zeloty, которые были убеждены в том, что у иудеев нет иного царя кроме Бога, и что никому, помимо Бога, не следует давать какую-либо дань. Они даже не соглашались с чем-то вроде политики пассивного сопротивления. Они были убеждены, что Бог не поможет им, если они сами не встанут на путь насильственных действий, чтобы помочь себе. Их целью было сделать любое гражданское правление невозможным. Они были известны как люди, всегда носившие при себе кинжал. Это были фанатики – террористы, поклявшиеся применять неизменно террористические методы борьбы. Они выступали не только против правительства Рима, но они разрушали дома, сжигали урожаи и убивали семьи своих же сограждан иудеев, плативших дань Римскому правительству.

Павел считал это совершенно бессмысленным. Это, в действительности, было прямым отрицанием норм христианской этики. Но всё же, по крайней мере, среди одной части иудейского населения, это было нормальным

поведением. Возможно, что Павел именно потому так подробно и определённо говорит об этом, что хотел отделить христианство от бунтарского иудаизма и ясно показать, что христианство и достойная гражданственность неотделимы друг от друга.

2) Однако, отношения между христианами и государством не носят лишь только преходящий характер. Вполне возможно, что Павел думал при этом об обстоятельствах, возникших в связи с волнениями иудеев, но, несомненно, учитывал и другие обстоятельства. Прежде всего, никто не может отмежеваться от общества, в котором он живёт. Ни один человек не может, добросовестно изолировать себя от народа. Как его член он пользуется определёнными выгодами, которыми он не располагал бы, живи он сам по себе; но, опять же, он не может логично претендовать на все привилегии и отказываться от выполнения всех обязательств, связанных с социальной жизнью. Точно так же как он является частью тела церкви, так он является и частью тела народа: в этом мире нет и не может быть ничего подобного изолированному индивидууму. Человек имеет свои обязательства по отношению к государству, и он должен исполнять их даже в том случае, если на троне сидит Нерон.

3) Человек обязан государству своей защитой. Это была ещё идея Платона, что государство существует для обеспечения справедливости и безопасности и гарантирует человеку безопасность от диких зверей и дикарей. Как говорили: "Люди собирались за стеной, чтобы жить в безопасности". Государство – это, по существу, организация группы людей, договорившихся между собой поддерживать друг с другом определённые отношения при соблюдении определённых законов. Без этих законов и без их соблюдения, главенствовал бы сильный, эгоистический и безнравственный человек; слабый потерпел бы обязательно неудачу и был вытеснен; в жизни общества главенствовал бы закон джунглей. Каждый рядовой человек обязан своей безопасностью государству, и, поэтому, несёт и определённые обязательства по отношению к нему.

4) Простой человек обязан государству большим количеством услуг, которые были бы недоступны для него. Человек не мог бы иметь свои индивидуальные системы водоснабжения, освещения, канализации или транспорта. Эти системы доступны лишь в условиях сожителства людей. И было бы совершенно ненормальным, если бы человек пользовался всеми этими благами и удобствами, но отказывался принять на себя соответствующую долю ответственности. Это один из тех убедительных доводов, почему для христианина является делом чести быть примерным гражданином и принимать участие в выполнении всех обязательств, связанных с гражданством.

5) Кроме того, Павел рассматривал государство вообще, и Римскую Империю в частности, как предопределённый Богом инструмент для спасения мира от хаоса. Уберите эту империю и мир разлетится вдребезги. В сущности, именно этот пакс Романа – римский мир – давал христианским миссионерам возможность благовествовать. Идеально людей должна связывать друг с

Другом христианская любовь; но этого ещё нет, посему их объединяет государство.

Павел рассматривал государство как орудие в руках Бога, спасающее мир от хаоса. Те, кто управлял государством, выполнял, по мнению Павла, свою роль в этой великой задаче. Независимо от того, поступали они сознательно или бессознательно, они выполняли предназначение Божие, и христиане должны были, по мнению Павла, помогать им в этом, а не мешать»²¹⁴.

Здесь автор выделяет положительные мотивы, которыми был движим ап. Павел, формулируя свою позицию по отношению к государственной власти, и исходя из которых рассуждал о целесообразности подчинения государственной власти. Но это не отменяет тех ситуаций, когда целесообразность подчинения государственной власти утрачивается в силу того, что эта власть изменяет свои функции от необходимых и полезных на вредные. Поэтому при общей христианской лояльности к власти существуют ситуации, когда допускается отступление от неё, и изменение отношения в этой власти. Ветхий завет и апокалипсическая литература, как мы видели выше, несколько иначе оценивает государство и государственную власть и, тем самым, дополняет исключения из лояльности этой власти теми крайними ситуациями, когда такая лояльность, по меньшей мере, неуместна. Нелишним было бы на этом этапе провести сравнение взглядов Н.Н. Алексеева и Н.А. Бердяева, который вопросу соотношения церкви и государства посвящает специальную работу «Царство Духа и царство кесаря»²¹⁵, однако это – предмет дальнейших исследований.

Каков же вывод Н.Н. Алексеева из всех его рассуждений об идее «земного града» в христианском вероучении? В завершение своей первой статьи метафизического цикла мыслитель дает весьма любопытное резюме, которое мы также приведем здесь в полном объёме. «Изложенные воззрения слишком значительны, чтобы их можно было обойти молчанием при решении вопроса об отношении христианства к государству. А раз так, то для христианина неизбежно возникает следующая дилемма: 1) Или признать библейские, пророческие и апокалипсические воззрения на государство основоположной частью христианского вероучения, которая для христианина имеет значение обязательное и руководящее: в таком случае придется в большей мере ограничить значимость принципа христианской лояльности и признать, что христианство более совместимо с демократией, чем с монархией. 2) Или же отвергнуть основоположный и руководящий характер ветхозаветных воззрений на государство и обусловленную ими историческую традицию, выраженную в католичестве и протестантстве, признать противоречащей духу христианства и еретической; в таком случае придется вообще усомниться в обязательности для истинного христианина ветхозаветного канона и той части новозаветных идей, которые непосредственно связаны с Ветхим заветом»²¹⁶. В

²¹⁴ [Электронный ресурс] – электрон. дан. - Римлянам 13 глава – комментарии У. Баркли – Библия: URL: <https://bible.by/barclay/52/13/>

²¹⁵ См.: Бердяев Н.А. Царство Духа и царство кесаря // в кн. Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М.: АСТ: Астрель. – 2011. – С. 557-664.

²¹⁶ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 43-44.

анализируемой статье Н.Н. Алексеев не разрешает указанную дилемму. Оставим и мы данный вопрос на усмотрение читателя, однако в общем можно сказать, что каждый здесь определяет сам для себя ориентиры, религия – дело сугубо частное, и какого-то универсального, однозначного решения связанных с ней вопросов в работе, не носящей богословского характера, предлагать и не стоит.

Отношение христианства к форме правления с позиции евразийской политико-правовой идеологии.

Существует ряд стереотипов, характерных в особенности для отечественной публицистики и отчасти правоведения, которое можно выразить одной фразой - «Демократия – в аду, а на небе – Царство», приписываемой св. Иоанну Кронштадтскому. Возможно он и на самом деле сказал что-то подобное, под влиянием революционных событий в России или чего-то иного, но это не более чем его сугубо личное мнение. Вряд ли непознаваемые феномены, такие как «небесное царство» и т.п. можно адекватно выразить человеческими терминами. Вспомним хотя бы, как Сам Христос говорит о Царствии небесном: «Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем» (Матф. 13:24); «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Матф.13:31-32); «и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Матф.18:3-4); «Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лук.17:20-21)²¹⁷. Довольно наглядно можно понять, что устойчивое словосочетание «царство небесное» или «царство Божие» на страницах Библии имеет метафорический, и, прежде всего, глубоко духовный смысл, и уж никак не может выступать своеобразной «точкой» в споре о форме правления в том или ином государстве. Да и по поводу самого государства, как мы выше выяснили, и права христианство представляет нам весьма сложную позицию, государство и право – хотя и допускаемые Богом явления, но не больше, назвать их угодными Богу, а тем более христианскими, православными (православное учение о праве – вообще абсурд, поскольку существенно принижает и выхолащивает смысл православного учения, опуская его до такого сугубо земного явления, как право, нечего уж говорить про такие фразы, как «право – это творение Духа Святого», которые стали появляться в работах отдельных «правоведов», но которые с точки зрения нормального верующего христианина любой конфессии есть не что иное как кощунство)

²¹⁷ См.: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 2001. С. 1013-1160. Текст Евангелий изобилует такого рода местами метафорического изображения Царствия Небесного, поэтому мы фактически ссылаемся на его весь.

было бы недопустимо как с точки зрения христианского учения, так, впрочем, и с точки зрения юриспруденции.

Восприятие неба как царства а Бога – как царя этого царства слишком Его очеловечивает. Конечно, в Библии – Священном Писании христианских конфессий, употребляются слова «царь» и «царство», но это, скорее, специфика перевода, особенности строения языка, нежели точная характеристика. И потом, не нужно забывать, что на Библии, а не на конституции, приносит на сегодняшний день присягу глава такого государства, как США, который никак не называется царем, и возглавляет он совсем даже не царство.

Именно на подобных исходных методологических предпосылках и основывает свою концепцию евразиец-правовед в своей следующей статье, к анализу которой мы и переходим. В данном вопросе также проявляется альтернативный характер взглядов Н.Н. Алексеева. В дальнейшем он высказывает аналогичные мысли в связи с государственным идеалом евразийства, суть их можно свести к следующему тезису: не столько важна форма государства, сколько его содержание, и уж тем более не принципиален вопрос, монархическим будет это государство или республиканским, если оно при этом обеспечивает осуществление человеком его *единственного естественного неоспоримого права – права на духовное развитие, на внутреннее, духовное самосовершенствование*. В работе «На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности)» мыслитель отмечает следующее: «Нет такого политического строя, который обеспечивал бы человеку абсолютное блаженство и который отвечал бы интересам абсолютной справедливости. Вера в абсолютную спасительную силу монархии или республики есть род весьма вредного суеверия. Каждый политический строй есть относительная форма исторического бытия народа, в каждом есть свои достоинства и недостатки, каждый можно защищать десятками различных аргументов. Вопрос о выборе формы правления есть вопрос о минимальном зле, а не о максимальном добре»²¹⁸.

В названной же работе Н.Н. Алексеев дает трактовку подлинному неоспоримому праву человека. В интересах настоящего фрагмента исследования эту часть его рассуждений мы приведем в полном объеме, чтобы получить завершенное представление об идее «земного града в христианском вероучении» в интерпретации евразийца-правоведа и перейти непосредственно к анализу воззрений мыслителя на форму правления вообще, и монархию, в частности, с т.з. христианского учения. «Но у человека, в сущности говоря, есть только одно неоспоримое право – это право на внутреннее, духовное развитие. Отрицание этого права уничтожает у человека качество быть человеком и делает нормальное развитие государства невозможным. Свойственное всем великим религиям, и особенно, браманизму, буддизму и христианству, учение о царствии Божиим как о царствии внутреннем, духовном, которого человек может и должен достичь внутренним деланием, доставляет непререкаемую основу для учения о человеческих правах, которые обязано защищать

²¹⁸ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин, Д. Тараторин. – М.: Аграф, 2003. С. 291.

праведное государство. Праведное государство призвано создать те условия, при которых человеку дана была бы возможность на полное духовное совершенствование, на достижение этого Божьего царствия. И прежде всего на праведное, христианское государство возлагается чисто отрицательная задача борьбы с нарушениями этого основного права другими людьми. Такие нарушения могут быть прямыми, открытыми, в случаях разного рода злонамеренных посягательств на человеческую жизнь и свободу, но могут быть они и косвенными, проистекающими не из тех или иных намеренных действий, но из стихийного течения событий и отношений, возникающих в пределах общественной жизни человека. И первым условием является обеспечение за человеком права духовной свободы как неперемennого условия его внутренней жизни»²¹⁹. Н.Н. Алексеев определенно знаком с емким высказыванием ап. Павла в 3 главе 2-го послания к Коринфянам, 17й стих: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода»²²⁰. В ней выражены одновременно и взаимосвязь Божественного Присутствия и свободы, и необходимость свободы для подлинной реализации христианской веры, для Божественного Присутствия. «В законе было иго и рабство, а в законе Духа и Евангелии – свобода, так что слава Господня созерцается беспрепятственно и свободно»²²¹, - говорит блж. Феофилакт в толковании на приведенный стих. Созвучную мысль высказывает и митрополит Иларион, родоначальник отечественной политико-правовой истории, в Слове о Законе и Благодати, обстоятельно анализируя рабство закона и свободу благодати, говоря, в частности, «И уже не теснится человечество в Законе, а в Благодати свободно ходит»²²². И в свете сказанного, идея Н.Н. Алексеева о праве на свободное духовное развитие как о традиционном, подлинно естественном и неотчуждаемом праве человека, видится вполне обусловленной как традициями отечественной правовой мысли, так и христианским богословием в целом. Сходные рассуждения можно встретить у некоторых других представителей евразийства, в частности, у М.В. Шахматова²²³.

Предвосхищая возможные упреки и замечания читателей в непоследовательности, заметим, что здесь, в этих рассуждениях нет никакого противоречия с ранее приведенной точкой зрения Н.Н. Алексеева на соотношение «земного града» и «града небесного». По логике мыслителя, государство может только тогда претендовать на звание «праведного», христианского (да и не только христианством он ограничивает здесь религиозную сферу), когда оно не только само не вмешивается в реализацию

²¹⁹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 317.

²²⁰ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 2001. С. 1265.

²²¹ Толкование на Деяния и Послания святых апостолов блаженного Феофилакта Болгарского. В трех томах. Т. II. Толкование на Послания святого апостола Павла. Часть первая. – М.: Сибирская Благовонница, 2014. С. 455-456.

²²² Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / предисл. митр. Иоанна (Снычева) / сост., вст. ст., пер. В.Я. Дерягина; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 49.

²²³ О взаимосвязи учения М.В. Шахматова о праве и взглядов митр Илариона пишет, в частности, Б.В. Назмутдинов. См.: Назмутдинов Б.В. Законы из-за границы: Политико-правовые аспекты классического евразийства: монография. – М.: Норма, 2017. С. 186.

человеком права на духовное развитие, но и не дает возможность другим людям нарушать это право, т.е. когда оно обеспечивает человеку свободу его духовной жизни. Проще говоря, «земной град» необходим для того, чтобы дать возможность человеку построить в своей душе град небесный. А если государство реализует такую свою задачу, так ли уж важно, какая при этом существует форма правления. Как мы выше убедились, правовед открыто, опираясь на первоисточник, не связывая себя какими-то конъюнктурными соображениями или эмигрантской «модой» на идеи, определил нелестное отношение апокалиптической и ветхозаветной традиции к «земному граду».

Как раз как бы в продолжение рассмотренной статьи об идее «земного града» в христианском вероучении следует и другая работа Н.Н. Алексеева – *«Христианство и идея монархии»*. В истории государственно-правовых учений вследствие долгого господства «иосифлянства» устоялась точка зрения, что именно и единственно монархия обосновывается с точки зрения христианской религии как приемлемая и допустимая форма правления. Но, выше мы уже видели, что Н.Н. Алексеев на основе фундамента христианства – Библии – вполне аргументировано доказывает, что идея государства не просто чужда христианству, а что христианство враждебно идее государства и рассматривает его, в лучшем случае, как необходимое зло. Как же тогда с точки зрения христианства оценивается, по мнению Н.Н. Алексеева, монархия. «Ни одна из политических форм не обнаруживает столь тесной – исторической и идейной – связи с религией, как политическая форма монархии. Мало сказать, что монархия была политическим установлением, создавшимся под влиянием некоторых языческих религиозных представлений, - более того, в истоках своих монархизм сам был положительной религией, религия же имела преимущественно монархические формы»²²⁴, – так начинается рассмотрение взаимосвязи христианства с идеей монархии Н.Н. Алексеев.

Прежде всего, мыслитель констатирует тесную взаимосвязь монархии как формы правления и языческими верованиями разных народов, основанную на аксиоме отражения в земной жизни небесных процессов и культе царбожества. «Культе царбожества исповедовался народами совершенно различных культур, тем не менее в основе его лежит некоторое особое религиозно-философское миросозерцание, одинаковое, несмотря на различие эпох, наций и культурных условий существования. Предпосылкой этого миросозерцания является аксиома, получившая, пожалуй, наиболее выпуклую формулировку в религии ассиро-вавилонян. Ассиро-вавилоняне верили, что все земное бытие соответствует бытию небесному и что каждое явление этого мира, начиная с самого малого и кончая величайшим, нужно считать отражением небесных процессов. На признании аксиомы этой покоилось все вавилонское миросозерцание, вся философия, астрология, магия. В применении к политике она означала, что порядок божественной иерархии является прообразом для иерархии земной, что, следовательно, земной царь является как бы копией царя

²²⁴ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 48.

небесного, инкарнацией божества, земным богом»²²⁵. Как видим, феномен сопоставления, соединения бога и царя достаточно древний, следовательно, используемая в Библии фигура речи «царство небесное» есть не что иное, как характерная для всех традиций той эпохи метафора, показывающая родство земного и небесного порядков.

Исторически именно в восточных деспотиях власть монарха объявлялась божественной, богоустановленной, или же сам монарх выступал как бог или как наместник бога на земле, как один из богов²²⁶. И именно из традиции царебожества истекает и идея абсолютной монархии, «здесь, по мнению Н.Н. Алексеева, берёт начало воззрение, что истинный царь может быть и безнравственным, если он силён, всемогущ и грозен, как Демиург»²²⁷. Такой правитель в ассиро-вавилонской и персидской традиции сочетает в себе и грозность, и беспредельную доброту, и определённое мессианство – «царь – спаситель народа, несущий миру новую судьбу».

Проиллюстрируем сказанное ещё одним фрагментом из статьи Н.Н. Алексеева. «Власть подобного монарха (обожествленного – Е.К.) не может не быть неограниченной, абсолютной. Если говорить об абсолютной монархии в точном историческом смысле этого слова, то в чистой и последовательной форме она могла существовать только при господстве идеи царебожества и только в её пределах. Подлинно абсолютной властью может быть только власть, подобная божественной, которую никто не может ограничить и которая даже выше нравственных законов... Обладая богоподобной властью, древний языческий царь был существом страшным, внушающим ужас и грозным. Он грозен и для подданных, и для иностранцев, и для врагов внутренних и для врагов внешних»²²⁸. Характерно, что подобную трактовку личности князя – правителя Древней Руси мы можем встретить в интерпретации «Слова о Законе и Благодати» митрополита Иллариона: «В отношении функций князя Илларион выразил единую для отечественной политико-правовой мысли идею о том, что князь должен быть «грозою» для врагов, охраняя Русь от набегов и осуществляя суд»²²⁹. Восточный по преимуществу характер российского государства, на котором настаивают классические евразийцы и Л.Н. Гумилев, таким образом, проявляется уже в период существования древнерусского суперэтноса, который в силу непосредственных контактов с азиатскими народами воспринимает и часть их политической доктрины.

Мыслитель продолжает рассуждения о том, что и представление об «отеческих и сыновних отношениях» проистекает из этого самого особого почитания царя, вовсе не изобретено русскими словосочетание «царь-батюшка», а подобного рода восприятие «характерно для всех восточных монархий и иногда прямо применялось древними народами: фараон именовался

²²⁵ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 49.

²²⁶ О типичных чертах восточной деспотии как формы монархии см. например: Кучма В.В. Государство и право Древнего мира и Средних веков: В двух частях. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 52-54.

²²⁷ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 49-51.

²²⁸ См.: Там же. С. 51.

²²⁹ История правовых учений России: учебник. В 3 т. Т. I. X-XVII вв. / под ред. В.В. Сорокина, А.А. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 99.

отцом своих подданных, а последние были его детьми. Подданные древнего монарха не ограничивали его власти, не обладали по отношению к нему какими-либо «правами». На них лежала обязанность безусловного повиновения воле отца. Неповиновение воле этой считалось не только преступлением, но прямым святотатством. Наказанием за непослушание была смерть»²³⁰. В дальнейшем, на заре эпохи эллинизма, при контактах античной цивилизации со странами востока культ царбожества, наряду с другими традициями, был воспринят и западной средиземноморской культурой, достигнув апогея в эпоху принципата и домината Римской империи. Но для христианства, отмечает Н.Н. Алексеев, это вообще не было характерно, Христос отрицает титул земного царя, вообще отвергает искушение царства, проповедуя Евангелие Царствия, но Царствия Небесного а не земного. И далее евразиец-правовед убедительно доказывает, что всё учение Христа пропитано духом отречения от земных властных соблазнов²³¹.

Приведем обширную цитату из статьи Н.Н. Алексеева, где его мысли соседствуют с выдержками из Библии, что только повышает степень обоснованности позиции мыслителя по проблеме соотношения христианского учения с идеей монархии. «При изучении вопроса об отношении христианства к монархии обыкновенно начинают не с естественного противопоставления евангельского вероучения политическим представлениям языческого мира (!)²³², но с чисто талмудического толкования некоторых общеизвестных евангельских текстов. Такой прием безнадежно затемняет проблему, между тем она ставится столь просто и ясно, что приходится удивляться, почему её до сих пор как бы не заметили. Перед нами лежит культурная среда, живущая глубокою верою в пришедший с Востока культ цезарей. Народы, перед

²³⁰ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 52. Как мы увидели выше, как раз для библейской истории, для истории иудейского народа не характерно такое восприятие царской персоны, там скорее царь – это сочетание всего нечестия, за исключением отдельных правителей, да и те были не лишены пороков, потому что «нет праведного ни одного, все согрешили, все лишены славы Божией».

²³¹ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 53-55.

²³² С этой позиции вызывает совершенное недоумение последовательно проводимая одним ученым точка зрения на некое «родство» между верованиями древних славян и принятым ими ортодоксальным восточным византийским христианством. Ну вот например: «Русские были христианами до того, как приняли христианство. Поэтому на русской почве христианское учение привилось без сопротивления и распространилось без массового насилия, как если бы христианство здесь давно ждали. Именно духу Нового, а не Ветхого Завета русский человек был открыт самым идеальным образом. Христианское учение распространялось очень успешно потому, что оно соответствовало традиционному русскому восприятию». (См.: История правовых учений России учебник. В 3 т. Т. I. X-XVII вв. / под ред. В.В. Сорокина, А.А. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 48, автор параграфа – В.В. Сорокин). Что это: попытка выдать желаемое за действительное, явное искажение фактов в пользу собственной концепции или элементарное невежество – вопрос. Помимо того, что утверждения ученого носят голословный характер и основаны на сомнительных источниках (та же книга Велеса), они ещё и совершенно несостоятельны с богословской точки зрения. Новый Завет как раз упразднил национальную монополию на истину, характерную для Ветхого завета (Кол.3:11 «где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»). Также несостоятельно утверждение о каком-то особом духе Нового и Ветхого завета, и авторы Евангелий, и апостол Павел, и толкователи св. Иоанн Златоуст, блж. Феофилакт, как раз наоборот убедительно показывают преимущество этих частей Библии, доказывают, что Бог Ветхого завета и Бог Нового завета – один и тот же Бог. Хотя вера и религия – дело сугубо личное, но человек, открыто позиционирующий себя правоверным христианином, хотя бы с Библией должен соотносить свои высказывания. Разумеется если он таковым является на самом деле.

которыми ещё не угасла звезда Александра, ждут царя-спасителя, избавителя от несчастий и бедствий. Приспособляясь к этой вере, земные владыки объявляют себя богами и строят себе храмы и жертвенники. И тот народ, среди которого является Христос, сам живет пламенной верой в царя из колена Давидова и трепетно ожидает грядущего Мессию, именно как царя. И вот среди этого народа появляется человек, слова и дела которого производят неотразимое впечатление на очевидцев. Разыгрывается величайшая историческая трагедия: свидетели чудесного явления Христа принимают его именно за земного владыку, за кесаря, который призван спасти мир, за истинного сына Божия в лице царя земного, иными словами, видят в нем осуществление давно желанной мечты, которой жила вся эллинистическая цивилизация. Он сам, не отвергая того, что он Сын Божий, со всей решительностью отменяет мысль о себе, как о царе земном. Свидетелей его проповеди и его дел более всего поразило, что Он проповедует евангелие царствия, - но это была весть не о земном царстве, а о царстве небесном. В царствие небесное, по всем известному, высказанному с такой удивительной силой учению, могут войти как раз те, которые в земном царстве занимают последнее место: нищие, миротворцы, изгнанные за правду, не судящие ближних, отказывающиеся клясться, непротивящиеся злу, любящие врагов своих, не собирающие земных сокровищ, не служащие мамоне, но пекущиеся о своей душе. Принадлежность к определенному земному царству никак не служит ручательством на вхождение в царство небесное: «Говорю вам, что многие придут с востока и с запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в царствии небесном, а сыны царства будут извержены во тьму внешнюю» (Матф.8: 11-12; Лук.13:27)». Вообще царствие Божие не может быть определено какими-либо пространственными, территориальными признаками – оно принадлежит к сфере чисто духовной: «Не придет царствие Божие приметным образом. И не скажут: вот оно здесь или вот там. Ибо вот: Царствие Божие внутрь вас есть» (Лук.17:20-21). Менее всего, следовательно, оно представляется, как земное государство с его территорией, народом и властью... Служение Богу исключает пути земного царствования²³³. Последняя суть пути величия, в небесное же царство можно войти только умалившись... Более того, Христос решительно отвергал всякую мысль о том, что царствие Божие будет построено на каких-то властных, иерархических отношениях: на место начала власти Христос ставит начало служения и жертвы»²³⁴. Всякий, внимательно читавший Новый завет, вполне согласится с такими выводами Н.Н. Алексеева, сущность христианства в духовном совершенствовании, в безостановочной работе над собой (по слову ап. Павла – «непрестанно молитесь», 1Фесс.5:17), а также в служении благовествованию (1Кор.9:16: «Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!»). Поистине странно, как из

²³³ Такой вывод Н.Н. Алексеев делает, разбирая одно из искушений Христа сатаной – искушение всеми царствами мира.

²³⁴ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 54-55.

всего этого делаются выводы о каком-то христианском государстве или православном правопонимании...

Однако, Н.Н. Алексеев отрицает в христианстве и анархическое начало, отмечая, что Евангелие учит не безвластию, оно только не усматривает во власти самой по себе ни какой безусловной ценности, только служение и жертва освящает, делает правомерной власть – вот основная политическая мысль евангельской проповеди. Только эта мысль, совершенно забытая христианской политикой (!), может дать истинное понятие об отношении христианства к государству. Принципиально христианство может принять и освятить только ту власть, которая, применим современное выражение, не есть власть господская, но власть социального служения. Христианство, следовательно, не может принять деспотии, все равно покрывается ли она религиозным авторитетом, является ли монархической или республиканской»²³⁵. И вот мы видим снова утверждение Н.Н. Алексеева о том, что форма правления не имеет принципиального характера, более того, даже видимый «религиозный» характер государства не оправдывает его существование, если оно при этом своим содержанием не обеспечивает свободу духовного развития человека, его право на внутреннее, духовное свободное развитие.

Мыслитель далее указывает, что через проникновение в христианство начал языческой философии появляются представления о земном порядке как об определенной копии, отражения порядка небесного (о микрокосме и макрокосме), однако в силу изначально греховной природы твари эта копия может быть и уродливой, извращённой, несовершенной, порядок может быть и порядком сатанинским, и ни какое земное учреждение, в частности, государство, не может быть наделено божественными, абсолютными свойствами. Христианство решительно, по мнению Н.Н. Алексеева, отказалось от мысли, что государство есть совершеннейшее из обществ, выше государства христианство поставило общину верующих, церковь; и с тем большей определенностью земное государство перенесено было в порядок ценностей относительных и условных. Также христианство восприняло от языческой мудрости воззрение на мир как на великую монархию, однако же для христианства принципиально недопустимо было уподобление земного царя Богу²³⁶. «С полным правом можно сказать, что учение Евангелия представляет полную противоположность теории языческой абсолютной монархии: считая последнюю тезисом, нельзя не видеть в учении Христа некоего антитезиса. Быть может, потому и было христианство так враждебно встречено языческим народом. Тот, кто искренне уверовал в слова Христа, не мог уже более царю поклоняться как богу; некоторым святотатством была для него самая мысль о царебожестве и отвратительным должен был казаться божественный культ царей»²³⁷. Должность царя первые христиане воспринимали исключительно как

²³⁵ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 56.

²³⁶ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 56-57.

²³⁷ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 55.

служебную, имеющую определенные чисто юридические функции: справедливо судить. «Как ни далека от отцов церкви юридическая терминология, но совершенно неоспоримо, что они считали правовое истолкование монархии – именно взгляд на царя как на связанную правом высшую должность – единственно подходящей христианству теорией царской власти... И совершенно последовательно первые христиане не могли принять восточно-языческого воззрения на монарха, как на земного бога, - грозного и милостивого, перед которым нужно трепетать и которому нужно поклоняться»²³⁸. Этот постулат выступает догматом христианской веры ещё с декалога Моисея – ядра ветхозаветных установлений, в котором самая первая заповедь как раз устанавливает безусловное единобожие, Иегова (Яхве, Господь) говорит: Я Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме Меня. Ни о каком обожествлении чего-либо иного, будь то сам царь, или его власть, или что-то ещё, в связи с первой заповедью Закона Моисеева, речи быть уже не может, новозаветное учение усиливает и расширяет это правило.

В конце концов, Н.Н. Алексеев делает вполне логичный вывод, согласующийся и с содержанием стихов 1-7 13-й главы Послания ап. Павла к римлянам. «Существуют государственные обязанности, исполнение которых не есть нечестие; таковые и следует исполнять, хотя бы они и были тяжелы. Но существуют требования государства, исполнение коих есть уже грех и нечестие, таковых и нельзя исполнять»²³⁹. Примером такого требования, по мнению мыслителя, выступает требование о воздаянии кесарю божеских почестей.

Раннехристианское апостольское учение, не искажённое ещё византийским духом папацезаризма, чётко и принципиально отвергало все языческие представления о монархе: «одного Бога надлежит бояться» - это значит, что все предикаты царя, вытекающие из истории царебожества, отпадают как нечестивые. «Царь не страшен и не милостив – ибо таким может быть только один Бог; царь и не «батюшка», ибо в некотором смысле только Богу принадлежит свойство быть «Отцом». Царь, повторяем, - высшая должность, и честь царю, воздаваемая по закону, решительно отлична от отношения человека к верховному Существо или Богу»²⁴⁰. Следующие рассуждения Н.Н. Алексеева могут вызвать вопросы и недоумения у читателей, считающих себя ортодоксальными христианами, но они также обусловлены духом первоисточника христианства – Библии, - и уже при первом приближении – при выяснении того, что означает слово «завет», и как, в каком контексте оно используется в Священном Писании, становится понятным, что такая трактовка христианских догматов вполне допустима и приемлема. «Сказанное делает понятным ту склонность христианских политических учений к чисто юридическому, договорному истолкованию отношения между царем и народом, о которых мы говорили в другом месте. Надо сказать, что

²³⁸ Там же. С. 57.

²³⁹ См.: Там же. С. 57-58.

²⁴⁰ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 57-59.

учения эти вытекают из глубокого существа христианства. Царь как должность связана с народом не теми отношениями, коими связан Бог с человеком. Существо этой связи не определяется в категориях чисто нравственных, как учила языческая теория царства, но, скорее, к ней подходят категории правовые. Отсюда и является стремление воспользоваться некоторыми частнопровыми аналогиями для того, чтобы определить юридическую природу отношения царя к государству и гражданам»²⁴¹. Вывод отсюда можно сделать вполне недвусмысленный: договорная теория государства не есть детище секуляризованной западноевропейской мысли просвещения, имеющая атеистический и антихристианский характер, а вполне сочетающаяся с христианством, в т.ч. ортодоксальным, концепция определения содержания и природы взаимоотношений царя и подданных, концепция, вытекающая из служебной роли государства, состоящей в обеспечении человеку права на свободное внутреннее духовное развитие – его единственного естественного и неотчуждаемого права.

«Если тем не менее христианская культура сохранила остатки божественного почитания кесарей, объясняется это прочностью языческих пережитков и рядом приспособлений, которые претерпело христианство, после того как стало официальной религией»²⁴². Вторую часть статьи Н.Н. Алексеев как раз и посвящает тем самым приспособлениям, исторически изменившим до неузнаваемости фундаментальное представление христианства о власти государственной. При этом на канонических территориях западной Церкви и восточной Церкви процессы наблюдались несколько различные, что и определило специфику трансформации взаимоотношений светской и духовной власти и на искажение первоначального духа христианства в восточных государствах, в т.ч. в Московии. «От столкновения евангельского учения с языческой государственностью произошла своеобразная равнодействующая, причем направления её были различны на Западе и на Востоке. Наделение монархов божественными предикатами проникло в Западную Европу, и в эпоху особого процветания монархии неоспоримо здесь практиковались некоторые формы культа кесарей, напоминающие подобные обычаи в древнем мире. Однако же на Западе всегда сильным было правовое, договорное начало, ограничивающее абсолютность монархии и не допускающее превращения монархии в политическую постройку древнеязыческого стиля. Сильно было также и влияние римской церкви, которая настойчиво учила об ограниченности государственной власти»²⁴³. О происходящих в тот период на Западе процессах размежевания и неслияния сфер духовной и светской властей подробно пишет Г.Дж. Берман, связывая начало формирования западной правовой традиции с Папской революцией XI-XII вв., с размежеванием светской и церковной юрисдикций и т.п.²⁴⁴ О разделении сфер светской и духовной властей на Западе

²⁴¹ Там же. С. 58.

²⁴² См.: Там же. С. 59.

²⁴³ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 59-60.

²⁴⁴ См.: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ: Изд. группа ИНФРА-М, 1998. С. 93-124 и др.

в эпоху Папской революции пишет и И.А. Исаев. Весьма интересным выступает приводимая ученым метафора храма (собора) и замка как символов разделения двух властей в средневековой Европе: «Храм (собор) и замок – две главные знаковые фигуры средневековой архитектуры. Две власти, то враждующие, то союзные, концентрируются в двух центрах (дворец – лишь модификация символа замка), вокруг них собирается воинство земное и небесное, в одном господствует Слово Божие, в другом – земная сила и власть. Оба центра подчиняют себе социальное пространство, участвуя в политике и управлении соответствующим образом, убеждением и принуждением. Присущие каждому из них признаки подчас переносятся с одного объекта на другой: храмово-монастырская архитектура в этой связи принимает черты крепости, а замковые и дворцовые храмы меняют весь облик заключающей их цитадели. И все же образная сердцевина двух архитектурных феноменов не позволяет им слиться, их функции и символический язык остаются дифференцированными»²⁴⁵. Мы можем говорить о властных амбициях римских пап, о их стремлении подчинить себе светских правителей, но именно подчинить, а не занять их место, наличие же особого государства «Папская область» - скорее, есть результат притязаний самих римских епископов, нежели показатель общего духа Римской церкви. Последующий же кризис католицизма, авиньонское пленение пап, наличие одновременно трех папских домов в течение нескольких десятков лет, последующая Реформация вообще сняли с повестки дня притязания западной Церкви на светскую власть, протестантские же течения, намного более евангельские по духу, нежели ортодоксальные церкви, в своих доктринах также в большей степени размежевывали светскую и духовную власть.

Иная ситуация складывалась на православном Востоке, который как раз и рассматривает Н.Н. Алексеев. Византийский цезарепапизм выступил слиянием позднеимперского кесарепочитания, характерного для Восточной империи, а также восточно-языческих образцов, Киевская Русь, а затем и Русь Московская, Третий Рим, традиционно воспринимаются как преемники Византии, и многие идеологические постулаты заимствовали именно оттуда. «В то же время Московское государство было не только государством православным, но и государством восточным, и монархические традиции Востока внедрялись в него не окольным путём через Царьград, но непосредственно из азиатского мира»²⁴⁶. С опорой на эти традиции и было сформировано Иосифом Волоцким и Филофеем «иосифлянское» учение о монархической власти, доведённое до апогея Иваном IV. Николай Николаевич Алексеев подробно и основательно рассматривает это учение в своей статье, отмечая, что в нём русской московской монархии были приданы все характерные черты восточной деспотии. «Ближайшим коронованным учеником Иосифа был царь Иван Васильевич Грозный, оставивший нам чисто иосифлянскую, весьма стройную

²⁴⁵ Исаев И.А. *Politica Hermetica: скрытые аспекты власти // Избранные труды: в 4 т. Т. 1. М.: Проспект, 2015. С. 274-275.*

²⁴⁶ Алексеев Н.Н. *Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. С. 60.*

теорию российского абсолютизма, построенную, как ему казалось, в православном духе. На самом деле замечательная теория Грозного довольно точно воспроизводит основные мотивы языческого монархизма, как они изображены были нами в первой главе настоящей статьи»²⁴⁷. Это же учение было заимствовано и монархистами рубежа XIX-XX веков, в частности, Львом Александровичем Тихомировым²⁴⁸. «Нельзя не признать, что православный монархизм является несколько смягчённым христианскими влияниями переводом древнеязыческой идеи на русский лад. По существу дела ничего специфически христианского в нём нет, но слагает его ряд свойственных всей древности настроений, которые в душе русского народа сохранились тогда, когда они уже исчезли из души народов западных»²⁴⁹.

Н.Н. Алексеев, в завершение статьи, даёт парадоксальный ответ на вопрос о том, почему же монархизм считается политической формой, естественно связанной с христианством: «по близости многих христианских народов, и в частности народа русского, к древнеязыческому миру»²⁵⁰. Парадокс, но таков мир, так он устроен: отсутствие содержательной взаимосвязи с лёгкостью заменяется взаимосвязью традиционной, а отсутствие знаний об одном из элементов системы в широких массах допускает само существование этой системы как вполне естественное.

Такое внимание к двум сравнительно небольшим статьям Н.Н. Алексеева уделяется в связи с тем, что именно в них проявляется евразийская альтернатива государственно-правового развития России, и этот мыслитель встает в ряд отечественных философов, не вписывающихся в традиционную концепцию охранительства: нестяжатели, Иван Тимофеев, Юрий Крижанич, Михайло Ломоносов, Николай Данилевский, Константин Леонтьев, Николай Бердяев и др., для которых иосифлянская традиция неочевидна.

Некоторые выводы.

Прежде всего, отметим глубину и всесторонность подхода Н.Н. Алексеева к соотношению церкви и государства. Право на свободу совести и свободу вероисповедания, на сознательный и чувственный выбор религии, определяющей возможности личного спасения данного отдельно взятого человека, выступает важнейшим демократическим завоеванием, в том числе для нашей страны, что определяет важность его традиционалистского обоснования, наряду с обоснованием трудами зарубежных и отечественных либеральных мыслителей. Н.Н. Алексеев как раз в своих работах продолжает труды нестяжателей, и обосновывает это право с опорой на фундаментальные источники христианства – Библию, Священное Писание Ветхого и Нового Завета. В целом его взгляды можно свести к следующим моментам.

Во-первых, для христианства характерно лояльное, а иногда и отрицательное отношение к государству, государственной власти,

²⁴⁷ Там же. С. 62.

²⁴⁸ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М., 2003. – С. 60-64.

²⁴⁹ Там же. С. 64.

²⁵⁰ Там же. С. 64.

государственным структурам и институтам, которые рассматриваются как хотя и необходимое, но все-таки зло. Необходимость этих институтов и структур обусловлена отпадением народа от истинного Бога, сознательным отпадением, конформизмом, по сути, вследствие чего оформилась потребность во внешней принудительной силе, оберегающей народ от взаимного самоуничтожения, от «войны каждого против каждого».

Во-вторых, Н.Н. Алексеев не является анархистом, он государствовед и государственный деятель, что видно из системного анализа его работ, но при этом он является последовательным противником придания государству и государственной власти какой-либо святости, религиозного оправдания государства. Мыслитель последовательно придерживается позиции, выраженной во фразе Иисуса Христа: итак, отдавайте кесарево – кесарю, а Божие – Богу. Смешивать духовную и светскую власти недопустимо, у каждой из них свой путь и своя задача, эту точку зрения последовательно отстаивает Н.Н. Алексеев в рассмотренных работах.

В-третьих, и здесь немалую роль играет переживание мыслителем Русской революции и крушения «тысячелетнего царства», Н.Н. Алексеев весьма фаталистичен в оценках существования и перспектив мирского государства, его неизбежного скатывания ко злу и греховности, и, соответственно, крушения и исчезновения с мировых карт. Такие взгляды, помимо прочего, выражают и одну из основных идей цивилизационного подхода к истории, который характерен для всех евразийцев и их учеников, и не является исключением Н.Н. Алексеев, - идею о конечности истории каждого культурно-исторического типа/цивилизации/локально-исторического типа/суперэтноса-этноса, о том, что каждому народу (обществу) отмерен определенный период существования, по истечении которого его история завершается. Это не плохо, и не хорошо, это факт, доказанный мировой историей, те же цивилизации, которые по сегодняшний день являются «долгостаями» (Китай, Индия), за весь период своей истории пережили смену нескольких культурно-исторических типов и значительно обновляли каждый раз свой этнический состав и дающую «жизненный заряд» пассионарность.

В-четвертых, идеи Н.Н. Алексеева могут рассматриваться как определенные идеологические основания для построения концепции веротерпимости, важности обеспечения свободы вероисповедания, свободы самостоятельного и полноценного духовного развития каждого индивида, и недопущения идеологического диктата, граничащего с экстремизмом. Экстремизм как таковой выступает как крайность, как идеология крайних взглядов и крайних средств для их воплощения в жизнь и доведения до сведения других людей. И в этой части он предполагает нетерпимость к инакомыслию. Н.Н. Алексеев же обосновывает позицию о допустимости разных взглядов на одни и те же проблемы, о их, по большому счету, равноправии, о необходимости уважения иных взглядов. Любая нетерпимость, любое крайнее восприятие действительности не отражает полного многообразия

сложного явления. Такие явления, как государственность, монархия, их роль в общественной жизни, и оценка этой роли той или иной конфессией, воспринимаются шаблонно, стереотипно, в каких-то устоявшихся рамках. Между тем, как это убедительно показал мыслитель, даже христианская трактовка государства, и такой формы правления, как монархия, с позиций фундамента христианской религии, с точки зрения эволюции основных моментов её вероучения, выглядит несколько иначе, чем это традиционно воспринимается обыденным сознанием.

В-пятых, по сути, любое религиозное вероучение, даже христианство, содержит в себе начатки экстремизма, экстремистской идеологии, некоторые христианские фундаменталисты, как И.Т. Лапкин, даже этого не скрывают. Заключено это и в тексте священных писаний, проявляется это и в церковной истории, и в церковной современности. Провозглашая монопольное право на истину исключительно за своей доктриной, догматизируя её основные положения, называя все возможные отступления от догматики ересью и предавая анафеме, религиозная организация становится источником нетерпимости к инакомыслию, по сути, экстремизма. Н.Н. Алексеев напрямую не выступает против такого подхода, однако, показывая возможное многообразие трактовок различных явлений, называя вещи своими именами, делает бессмысленными притязания на монополию истины за ортодоксальным христианством. В последующих своих работах он развивает обозначенную в метафизических статьях идею молисемичности оценок политико-правовых идеалов, раскрывая, например, в труде «Русский народ и государство», который заслуживает отдельного рассмотрения и исследования, народно-государственные идеалы широких слоев населения Российской империи, и аргументирует позицию о том, что они нашли свое отражение в ходе Великой русской революции 1917 года.

Кровавая трагедия, потрясшая основы евразийско-российского суперэтнуса в конце первой четверти XX века, не должна быть забыта последующими поколениями, как и ее уроки. История не любит неучей и невежд, и по своему их воспитывает, пример той же Франции здесь был бы вполне уместным, с её пятью республиками, двумя империями, десятком революций и шестнадцатью конституциями. Познание глубинных причин этой трагедии, долго вызревавших её предпосылок и истоков, такого неординарного явления, например, на российский терроризм второй половины XIX – начала XX века, или элементы народно-государственного идеала, народного видения власти, действующей власти и идеальной власти. Революции никогда не выступают только результатом заговора, происков врагов, или работы иностранной разведки, «мятеж не может кончиться удачей, в противном случае зовется он иначе»²⁵¹. Социальные революции, известные нам из истории, повлекшие формирование современной западной правовой традиции²⁵², потому

²⁵¹ См. например новую интереснейшую работу Игоря Андреевича Исаева. Исаев И.А. Закон и Революция. Легальные основания революционного мифа. М.: РГ-Пресс, 2019.

²⁵² Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: Изд. гр. ИНВРА-М – НОРМА, 1998. С. 35-47.

и называются социальными, что они аккумулируют предшествовавшие им социальные процессы, процессы, происходящие внутри общества. Для объяснения причин такого рода потрясений необходимо изучать общество и происходящие в нем процессы, тогда будет ясна и социальная природа революционных взрывов, и меры их профилактики.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Завершая работу, посвященную религиозно-националистическому экстремизму, необходимо сказать несколько слов о сущности данного явления, и о принципиальной возможности противодействия ему. В Откровении Иоанна Богослова, в Библии (другое название этого раздела Св. Писания христиан - Апокалипсис) есть интереснейшее место, наглядно иллюстрирующее фундаментальную установку данной книги. Приведем для наглядности её полностью, это глава 3, стихи с 14 по 22. «И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам»²⁵³.

Современный ортодоксальный комментатор Апокалипсиса, протоиерей о. Геннадий Фаст, автор ряда неординарных работ по толкованию Св. Писания, по другим богословским вопросам (например, книга об Иисусе Христе «Кто же Сей?») вот как разъясняет это место. «Знаю твои дела, а они вот какие: ты ни холоден, ни горяч, и далее говорит о страшном состоянии лаодикийцев. Теплохладные – это не мир, не язычники, не неверующие – это христиане, один из семи светильников! Лаодикийцы не холодны и не горячи. Холод – это безбожие, атеизм, язычество, явный грех. Горячее состояние – это от огня Духа Святого. Это те, на которых сошли огненные языки Духа Святого, воспламененные любовью ко Христу, в которых сожигается всякое лукавое помышление, всякие страсти и похоти; это горящие и ярко светящие светом Христовым, согревающие других теплом Духа Святого. Эти же – не холодны, не горячи. Они теплохладны. И даже Христос восклицает: о, если бы ты был холоден или горяч! Это подобно тому, как в жаркую летнюю погоду хочется пить или холодной воды, или горячей. Так, Христос говорит лаодикийцам: вы не холодны, вы не мирские, не язычники, не безбожники, вы не горячи, нет в вас огня веры, не горите евангельским светом. Холодный, далекий от веры зачастую легче обратится ко Христу, чем теплохладный. Холодный знает, что он непричастен Богу, а уж если станет верующим, то станет по-настоящему. Теплохладный думает, что он с Богом, но никогда не становится настоящим

²⁵³ Материал сформирован с использованием программного обеспечения BibleQuote 5.0 Bibliologia Edition. Build Date: 23.10.2003. Режим доступа: <http://jesuschrist.ru/software>; <http://bibliologia.net>

христианином. Лучше прямой враг, чем такая, отнюдь не золотая, середина. (Иное толкование: холодный – это тот, кто движется страхом Божиим, чтобы только не погибнуть, только бы не гореть в огне. Горячий же тот, кто движется любовью к Богу, чтобы только не огорчить своего Владыку)»²⁵⁴.

Как видим, фундамент христианства дает вполне недвусмысленную оценку теплохладной вере, этой оценки придерживается и ортодоксальное толкование. Не делая никаких выводов, задумаемся про себя о причинах религиозного экстремизма. Только если убрать сам феномен религии, тогда можно победить это явление, ибо любая религия (в тесном смысле слова, точнее было бы сказать, любая аврамическая религия) настаивает на живой и деятельной вере. Вопрос, как всегда, в соблюдении меры такой веры. Мера в этом случае определяет поведение адепта, его проповедническую деятельность, исключаящую разжигание ненависти к инакомыслию, но порождающую любовь к своему учению. Внешнее поведение, направленность этого поведения, опасность поведения для охраняемых уголовным законом ценностей и благ социума, составляют предмет уголовно-правового и криминологического интереса. Это поведение – в большей степени следствие общего состояния, характера и уровня социализации индивида, нежели исключительно его религиозных установок. Терпимость, признание права другого на инакомыслие, признание равноспасительности всех вероучений, метафизических концепций и других взглядов, – вот что может стать основой противодействия религиозному экстремизму. Однако, в современных условиях это малореализуемо. Как мы видели на примере всего лишь одного места из Библии, теплохладная вера не в почете, а таких мест там множество, и в ветхом, и в новом завете, толерантной эту книгу точно не назвать.

Таким образом, религиозный экстремизм как явление имеет в-себе-бытие, пока в-себе-бытие имеет религия как форма социального и человеческого сознания. Уголовное право, право, государство могут лишь противостоять его общественно опасным проявлениям, сделать его беззубым, ограниченным, минимизировать угрозу общественной жизни от него. В этом и состоит сущность противодействия религиозному экстремизму. С националистическим экстремизмом ситуация иная, но суть противодействия та же. Крайнее средство действительно только если оно применяется в крайних случаях, иначе вырабатывается иммунитет, и эффект становится нулевым.

Е.А. Куликов

²⁵⁴ Новый завет с толкованием блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, в трех книгах. Барнаул, 2003. С. 366-367.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Под общей редакцией доктора философских наук В.П. Култыгина. - М.: "Серебряные нити", 2001. - 416 с.
2. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в России: история и современность: учебное пособие / под ред. В.А. Мазурова и Е.А. Куликова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 288 с.
3. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А. Дугин и Д. Тараторин. – М.: Аграф, 2003.
4. Антонян, Ю. Экстремизм и его причины в России / Ю. Антонян // Здравый смысл. – 2010. - №3.
5. Аристотель, Этика Аристотеля / Аристотель. – СПб., 1908.
6. Арутюнов С. А. Этничность - объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. N 5.
7. Базалий, Р.В. Развитие духовных ценностей у студентов в учебно-воспитательной деятельности / Р.В. Базалий // Вестник Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. - №7.
8. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство кесаря // в кн. Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М.: АСТ: Астрель, 2011.
9. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. – 2-е изд. - М.: Изд-во МГУ: Изд. группа ИНФРА-М, 1998.
10. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 2001.
11. Бурлакова, В.Н. Политический режим и преступность / В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
12. Валеев, А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет / А.Х.Валеев // Экономико-юридический журнал. – 2011.
13. Вассоевич, А.Л. Духовный мир народов классического Востока: (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании) / А.Л. Вассоевич. - СПб., 1998.
14. Волков Ю.Г., Добренъков В.И., Кадария Ф.Д. и др. Социология молодежи: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 576 с.
15. Выступление заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета А. И. Ковалева // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2017. № 1 (16).

16. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. 504 с.
17. Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты: монография. В 2 т. Т. 2 / под ред. А.А. Васильева. М.: Юрлитинформ, 2019. 416 с.
18. Демидова-Петрова, Е.В. Мониторинг причин проявления экстремизма в молодежной среде / Е.В. Демидова – Петрова // Мониторинг правоприменения. – 2015. - № 1.
19. Дибиров, А.-Н.З. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие / А.-Н.З. Дибиров, Г.К. Сафаралиев. – Махачкала, 2009.
20. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. 400 с.
21. Исаев И.А. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. М.: Проспект, 2015. 1072 с.
22. Исаев И.А. Идея порядка в консервативной ретроспективе: монография. – М.: Проспект, 2014. 400 с.
23. Исаев И.А. Закон и Революция. Легальные основания революционного мифа. М.: РГ-Пресс, 2019. 208 с.
24. История и методология юридической науки: монография / под ред. В.В. Сорокина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. 492 с.
25. История правовых учений России: учебник. В 3 т. Т. I. X-XVII вв. / под ред. В.В. Сорокина, А.А. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2014. 224 с.
26. История правовых учений России: учебник. В 3 т. Т. III. XX-XXI вв. / под ред. В.В. Сорокина, А.А. Васильева. - М.: Юрлитинформ, 2014. 296 с.
27. История правовых учений России: учебник. В 3 т. Т. II. XVIII-XIX вв. / под ред. В.В. Сорокина, А.А. Васильева. - М.: Юрлитинформ, 2014. 360 с.
28. Казанцев А. А. Проблемы вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России. № 27 (2016); Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2016.
29. Консервативная правовая идеология в Западной Европе и России в XVIII-XX вв.: сравнительный анализ: монография / под ред. А.А. Васильева. М.: Юрлитинформ, 2016. 280 с.
30. Консервативная правовая идеология в Западной Европе в XVII-XX вв.: истоки, сущность и перспективы. Коллективная монография / под ред. А.А. Васильева. Барнаул: Издательская группа «Си-пресс», 2014. 191 с.
31. Кузнецова Н.И. Философия науки и история науки: эволюция взаимоотношений на фоне XX столетия // История и философия науки:

хрестоматия / под общ. ред. В.П. Федюкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 3-12.

32. Кулакова В.К. Особенности и основные тенденции эволюции правового радикализма в США в 90-е годы XX-начале XXI вв., Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук, Москва, 2005.

33. Куликов Е.А., Суханова Е.П. Проблема соотношения светской и духовной власти в работах Н.Н. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2018. - № 28. С. 20-35.

34. Куликов Е.А. Теория юридической ответственности (проблемные вопросы): монография. Барнаул: Изд-во Новый формат, 2016. 308 с.

35. Куликов Е.А. Категория меры в праве: теоретико-правовые и философско-правовые аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 344 с.

36. Кун М., Макпартлэнд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология: Тексты. М.: МГУ, 1984. С. 180 - 187.

37. Кунц, Е.В. Понятие преступности на почве межнациональных и религиозных конфликтов / Е.В.Кунц // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия 10: Государство и право. – 2010. - №19.

38. Кучма В.В. Государство и право Древнего мира и Средних веков: В двух частях. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. 548 с.

39. Лебедев С.Г. Этнонационализм в системе политических процессов трансформирующихся обществ. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук, Иваново, 2004.

40. Левада-центр - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/>. 28.12.18.

41. Леньшин, Д.И. К вопросу о классификации преступлений экстремистской направленности / Д.И.Леньшин // Евразийский юридический журнал. - 2010. - № 7.

42. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / предисл. митр. Иоанна (Снычева) / сост., вст. ст., пер. В.Я. Дерягина; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011.

43. Мельникова К. Канцлер под ударом [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: http://lenta.ru/articles/2015/11/27/merkel_problems/. (дата обращения: 02.03.2019).

44. Мертон Роберт К. К теории референтно-группового поведения // Референтная группа и социальная структура / Под ред. С.А. Белановского. - М., 1991.

45. Моисеев С.В. Философия права. Курс лекций / С.В. Моисеев. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2004. – 262 с.

46. Назмутдинов Б.В. Законы из-за границы: Политико-правовые аспекты классического евразийства: монография. – М.: Норма, 2017.
47. Насыров Р.В. Человек как самоценность: О формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993 г. (Курс лекций) / Р.В. Насыров. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 312 с.
48. Новый Завет с толкованием блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, в трёх книгах. Книга вторая. Барнаул, 2003.
49. Новый завет с толкованием блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, в трех книгах. Книга третья. Барнаул, 2003.
50. Омелаенко Н.В. Теоретические подходы исследования национализма // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1.;URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20674> (дата обращения: 21.03.2019).
51. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2010. – 1360 с.
52. Петрищев, В. Е. Профилактика терроризма // Терроризм в современном мире. 2-е изд. / под ред. В. Л. Шульца; Центр исслед. проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2011.
53. Преступность экстремистской и террористической направленности в сфере высоких информационных технологий: причины, условия, профилактика: учебное пособие / под ред. В.А. Мазурова и Е.А. Куликова. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2018. 154 с.
54. Противодействие терроризму, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nso.ru/page/11570> - Загл. с экрана.
55. Профилактика проявления ксенофобии, экстремизма и национализма в молодежной среде: материалы науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 29 апреля 2011 г.). URL: http://www.nggu.ru/ru/materialyikonf/1016/Profilaktika%20proyavleniya%20ksenofobii_1227%20-%20Mat%20konf%20-%202011.pdf (дата обращения: 18.09.2017).
56. Стрелецкий В. Н. Этнотерриториальные конфликты в постсоветском пространстве: сущность, генезис, типы // Идентичность и конфликт. М., 1998.
57. Сусоколов А. А. Структурная самоорганизация этноса // Расы и народы. 1990. N 20.
58. Толкование на Деяния и Послания святых апостолов блаженного Феофилакта Болгарского. В трех томах. Т. II. Толкование на Послания святого апостола Павла. Часть первая. – М.: Сибирская Благовонница, 2014.
59. Фомина Д.Д. Современный миграционный кризис в Европе: позиция Германии [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный

вестник : электрон. науч. журнал. 2016. URL: <http://files.scienceforum.ru/pdf/2016/25986.pdf>. (дата обращения: 18.03.2019).

60. Хухлаев О.Е., Кузнецов И.М. Национализм как социально-психологический феномен: к постановке вопроса // Акмеология. - 2008. - № 4 (28). - С. 111-118.

61. Хухлаев О.Е. Психология национализма в зарубежных исследованиях // Социальная психология и общество. - 2012. - № 4.

62. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012.

63. Чистяков, Д.И. Этнический национализм и проблемы нациестроительства в контексте предотвращения экстремизма / Д.И.Чистяков. – М., - 2008.

64. Численность и размещение населения Алтайского края: Стат. сб., том 1 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2012.

65. Штебер С. Беженцы в Германии: конец «политики гостеприимства»? [Электронный ресурс] // Colta. URL: <http://www.colta.ru/articles/society/9212?page=2>. (дата обращения: 09.03.2019).

66. Billig M. Banal nationalism // Nations and nationalism: a reader. Edinburgh, 2005.

67. Coenders M., Scheepers P. The Effect of Education on Nationalism and Ethnic Exclusionism: An International Comparison // Political Psychology. 2003. V. 24. I. 2.

68. Doob L. South Tyrol: An introductional to the psychological syndrome of nationalism // Public opinion quarterly. 1962. V. 26. № 2.

69. Druckman D. Nationalism, patriotism, and group loyalty: a social-psychological perspective // Mershon International Studies Review. 1994. V. 38. № 1.

70. Kammholz, K. Ohne Familien nach zugwird Integration schwierig [Die elektronische Ressource]. / K. Kammholz // Die Welt. – URL : <http://www.welt.de/politik/deutschland/article148726595/Ohne-Familiennachzug-wird-Integration-schwierig.html>. – Загл. с экрана. – (das Datum des Zugangs: 14.03.2019).

71. Kipping, K. Die Linkestimmtalseinzigeparteigeschlossengegen den Kriegseinsatz der Bundeswehr [Die elektronische Ressource]. / K. Kipping, B. Riexinger // Die Linke. – URL : [http://www.dielinke.de/index.php?id=251&tx_ttnews\[tt_news\]=44280&tx_ttnews\[backPid\]=35&no_cache=1](http://www.dielinke.de/index.php?id=251&tx_ttnews[tt_news]=44280&tx_ttnews[backPid]=35&no_cache=1). – Загл. с экрана. – (das Datum des Zugangs: 18.09.2019).

72. Kosterman R., Feshbach S. Toward a measure of patriotic and nationalistic attitudes // *Political Psychology*. 1989. V. 10. № 2.
73. Leyens J.P., Cortes B., Demoulin S. et al. Emotional prejudice, essentialism, and nationalism. The 2002 Tajfel lecture // *European Journal of Social Psychology*. 2003. V. 33. I. 6. - p. 704.
74. Levine J. M., Moreland R. L. Small groups // *Handbook of social psychology*. V. 2. N.Y., 1998.
75. Mummendey A., Klink A., Brown R. Nationalism and patriotism: National identification and out-group rejection // *The British Journal of Social Psychology*. 2001. V. 40.
76. Randle von Hooligans und Lichterkette gegen Legida [Die elektronische Ressource]. // *Die Welt*. – ЭЛЕКТРОН. ДАН. – РЕЖИМ ДОСТУПА : <http://www.welt.de/politik/deutschland/article150889860/Randle-von-Hooligansund-Lichterkette-gegen-Legida.html>. – Загл. с экрана. – (das Datum des Zugangs: 09.03.2019).
77. Rechtsextremistische Straf- und Gewalttaten <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-rechtsextremismus/zahlen-und-fakten-rechtsextremismus/rechtsextremistische-straf-und-gewalttaten-2016>.
78. Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // *Political Psychology*. 1999. V. 20. I. 1.
79. Schatz R.T., Lavine H. Waving the flag: National symbolism, social identity and political engagement // *Political Psychology*. 2007. V. 28. №. 3.
80. Seibel, A. Sie kann nicht anders, sie will nicht anders [Die elektronische Ressource]. / A. Seibel // *Welt*. – URL : <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article150502989/Siekann-nicht-anders-sie-will-nicht-anders.html>. – Загл. с экрана. – (das Datum des Zugangs: 13.03.2019).
81. Sich die Migrationskriminalität schönrechnen Zahlen lügen nicht – die Statistik schon! [Die elektronische Ressource]. // *Deutschland kurier*. – ЭЛЕКТРОН. ДАН. – РЕЖИМ ДОСТУПА : <https://www.deutschland-kurier.org/wie-seehofer-co-sich-die-migrationskriminalitaet-schoenrechnen-zahlen-luegen-nicht-die-statistik-schon/>. – Загл. с экрана. – (das Datum des Zugangs: 07.04.2019).
82. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // *Консультант Плюс: справочная правовая система*. – URL: <http://www.consultant.ru>.
83. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена приказом Президента РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // *Консультант Плюс: справочная правовая система*. – URL: <http://www.consultant.ru>.

84. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

85. О борьбе с терроризмом: модельный закон СНГ (постановление № 33–18 от 3 декабря 2009 года) // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: [http : //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

ГЛОССАРИЙ

Акт терроризма — социально или политически мотивированные действия группы лиц, создающие угрозу жизни и безопасности людей, их здоровью, причинения значительного материального ущерба, а также в целях распространения страха и паники среди мирного населения.

Анонимная угроза – поступившее в адрес органов государственной власти, средств массовой информации, отдельных граждан письменное или устное сообщение неизвестного лица о возможности совершения террористической акции.

Анонимные материалы – изготавливаемые и распространяемые с сокрытием имени автора, изготовителя или распространителя в письменной и иной форме материалы, содержащие призывы к насильственному изменению существующего конституционного строя, совершению террористических акций, угрозы совершения действий экстремистского характера, а также иные сведения, входящие в сферу интересов компетентных органов.

Антитеррористическая деятельность – реализация органами государства и общественными организациями в соответствии с их правовым статусом мер политического, идеологического, информационно – пропагандистского, правового, специального и иного характера по профилактике террористической деятельности, а также минимизации ее последствий. Антитеррористическая защита объектов – комплекс мер, планов и программ по обеспечению защиты объекта от преступлений террористического характера.

Антитеррористические мероприятия – научно обоснованные, нормативно закреплённые и проверенные практикой скоординированные действия политического, правового, идеологического, организационного, специального и иного характера, направленные на предупреждение, выявление и пресечение террористической деятельности.

Б

Банда – устойчивая вооруженная группа, одна из форм преступной организации, состоящая из двух или более лиц, предварительно

организовавшихся для совершения нападений на различные предприятия, учреждения и организации (как государственные, так и общественные) или на отдельных лиц. Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз и опасностей.

Безопасность общества – состояние защищенности системы общественных отношений от противоправных и иных общественно опасных посягательств лиц, организаций и иностранных государств, разрушительных явлений природного и техногенного характера.

Боевик – лицо, привлекаемое террористической организацией для выполнения террористических акций, осуществляющее свою деятельность на идеологической, возмездной основе или на основе зависимости.

Борьба с терроризмом - деятельность органов государственной власти по выявлению, предупреждению, пресечению и минимизации последствий террористической деятельности.

В

Ваххабизм – религиозно – политическое течение в суннитском исламе, возникшее в середине XVIII в. на основе учения Мухаммада алВаххаба, призывавшего к очищению ислама от новшеств, воспринятых в средние века из суфизма. Сторонники его идей сами себя называют салафитами. В конце XX в. главной отличительной чертой ваххабизма стал агрессивный радикализм, который в последствии составил основу возникшего движения экстремистского исламского фундаментализма. Идеология ваххабизма широко используется организаторами террористской деятельности для вовлечения в нее верующих мусульман.

Взрывчатые вещества – химические соединения или смеси, которые по своим физико-химическим свойствам способны под воздействием внешнего импульса (удара, тепла и т.д.) мгновенно высвободить большое количество кинетической и тепловой энергии, в результате чего в окружающем пространстве образуется и распространяется ударная волна, вызывающая разрушения.

Взрывное устройство – специально изготовленный предмет, состоящий из нескольких взаимодействующих элементов (как правило, взрывчатое вещество, оболочка, замедлитель, элементы инициирования и др.), широко используемый

террористами для совершения взрывов в целях причинения смерти, увечий, разрушений, распространения паники.

Внутренний терроризм - террористическая деятельность, субъектами и объектами которой являются граждане, государственные и негосударственные структуры одного и того же государства и которая осуществляется в пределах данного государства. Вооруженный конфликт – конфликт между государствами или в рамках какого-либо государства, который характеризуется масштабным применением вооруженного насилия.

Г

Газават (от араб. - набег) – «война за веру», один из аспектов джихада. Мусульманские газаваты восходят к распространенной в кочевых обществах практике набегов с целью захвата добычи. В их основе лежала экономическая потребность в перераспределении внутри общества ресурсов, захваченных во время войны. Позже термином «газават» стали обозначать рейды мусульман против «неверных» в ходе военной конфронтации с соседями.

Д

Джихад (от араб. – усердие, рвение, старание) – борьба за веру, предписанная Кораном. Одна из разновидностей джихада – «Джихад меча» - трактуется как вооруженная борьба с неверными. В этом смысле в отдельных мусульманских регионах синонимом джихада является газават. Отличившиеся в джихаде называются гази, погибшие – шахидами. Зачастую понятие «Джихад» используется организаторами террористической деятельности для вовлечения в нее мусульман.

Ж

Жертвенный терроризм (терроризм смертников) – совершение террористических акций исполнителями – самоубийцами. Для осуществления акций жертвенного терроризма наиболее часто используются взрывные устройства большой мощности, например носимый «пояс смертника» или начиненные взрывчаткой транспортные средства.

З

Задачи антитеррористической деятельности – закрепленная в международном и национальном законодательстве, а также в ведомственных нормативных актах совокупность стратегических и тактических установок, направленных на исключение возможности осуществления акций терроризма

(задачи предупреждения, выявления, пресечения акций терроризма, их раскрытия, расследования, а также минимизации их последствий).

Заложник - физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях принуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какие-либо действия или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица или сохранения ему жизни. Захват заложников является преступлением террористического характера. Захват заложников – одна из форм террористической деятельности, заключающаяся в насильственном лишении свободы и удержании лица в целях принуждения государства, организации или гражданина совершить какое - либо действие как условия освобождения заложника либо сохранения ему жизни и здоровья. Защищенность объекта – способность объекта не допустить в отношении себя несанкционированные действия: диверсии, хищения, несанкционированный доступ, пронос запрещенных предметов, вывод из строя систем физической защиты.

Защита лиц, оказывающих содействие органам безопасности – реализация предусмотренного национальным законодательством комплекса мер по обеспечению безопасности лиц, оказывающих помощь органам безопасности, специальным службам и правоохранительным органам, а также членам семьи этих лиц.

И

Идеология терроризма – система идей, взглядов экстремистского характера, выражающая интересы различных субъектов социально - политических отношений, оправдывающая применение ими незаконного насилия и устрашения для реализации этих интересов, обосновывающая соответствующие цели террористической деятельности и, как правило, определяющая механизм их достижения.

Информационный терроризм - действия, направленные на оказание управляющего воздействия на социальные группы лиц и органы власти, связанные с распространением информации, содержащей угрозы преследованием, расправой, убийствами, а также искажение объективной информации, способствующие нанесению ущерба международным отношениям, нагнетанию страха в напряженности в обществе.

Исламизм – мировоззрение и практическая деятельность фанатичных приверженцев ислама, исповедующих главенство его установлений (догм) в

культуре, в общественной, политической и экономической жизни, применение крайних мер для достижения целей. Зачастую способствует радикализации верующих мусульман, распространению в их экстремистских взглядов и методов борьбы.

Исламский фундаментализм – совокупность течений мусульманской общественной мысли, направленных на укрепление веры в фундаментальные источники ислама, неукоснительное выполнение предписаний Корана и шариата, введение традиционных мусульманских установлений в качестве обязательных норм современной жизни.

Исполнитель террористической акции (акта терроризма) – субъект, непосредственно участвующий в осуществлении террористической акции.

К

Конфликтная ситуация – относительно длительное напряженное состояние отношений между субъектами, вызванное повторяющимися конфликтами.

Компьютерный терроризм (кибертерроризм) – преступные действия, связанные с использованием или угрозами использования локальных и глобальных компьютерных сетей в террористических целях. Контрабанда – незаконное перемещение через государственную границу товаров, ценностей и иных предметов. Используется субъектами террористической деятельности для перемещения оружия, взрывчатых веществ и других средств совершения акции терроризма.

Контртеррористическая операция – специальное мероприятие по пресечению террористической акции, обеспечению безопасности граждан, обезвреживанию террористов, а также на минимизацию последствий террористической акции

Коэффициент преступности – показатель уровня преступности; характеризуется числом совершенных за определенный период на определенной территории преступлений в расчете на 100 тыс. человек, достигших возраста наступления уголовной ответственности.

Криминализация личности – процесс надления человека антисоциальными свойствами и качествами.

Криминальная обстановка – состояние преступности и эффективность системы мер борьбы с ней на определенной территории.

Криминогенная обстановка – совокупность факторов, способствующих сохранению или росту преступности (отдельных ее видов) на определенной территории.

Криминогенный фактор – явление, способствующее сохранению или росту преступности.

Криминологическое исследование – процесс сбора, обработки и анализа криминологической информации.

Криминологическая характеристика – наиболее полный объем данных, совокупность необходимой информации о том или ином виде преступности или группе преступлений.

Криминальный (уголовный) террор – термин, обозначающий применение насилия и устрашения в целях воздействия на конкурентов, представителей правоохранительных органов для перераспределения и закрепления сфер преступного экономического влияния, а также лоббирования определенных интересов в государственных учреждениях. Широкое распространение, как правило, получает в обществе в условиях кризиса.

Д

Личность преступника – совокупность криминологически значимых свойств, обусловивших совершение преступления.

Личность криминогенная – личность, обладающая целостным комплексом приобретенных, относительно устойчивых негативных свойств, предопределяющих с высокой степенью вероятности криминальное поведение.

Ликвидация последствий акта терроризма – аварийно-спасательные и другие неотложные работы, проводимые при возникновении кризисных и чрезвычайных ситуаций, связанных с совершением акта терроризма, и направленные на спасение жизни людей, минимизацию ущерба, и материальных потерь.

Личность террориста – совокупность личных, профессиональных, возрастных, психологических и иных качеств, характеризующих лицо, участвующее в той или иной форме в террористической деятельности, знание которых позволяет сотрудникам специальных служб и правоохранительных органов моделировать его поведение, предотвращать совершение им акций терроризма, осуществлять мероприятия по его обнаружению и обезвреживанию

(к примеру, различают: «террорист-лидер», «террористактер», «террорист-самоубийца», «террорист-герой» и др.).

М

Меры предупреждения преступности – комплекс взаимосвязанных средств, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Международная террористическая деятельность – террористическая деятельность, осуществляемая: 1) террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая ущерб интересам более чем одного государства; 2) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства; 3) в случае, когда террорист, так и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами территорий этих государств.

Международный терроризм – террористическая деятельность, направленная на нанесение ущерба международной безопасности и международному правопорядку и осуществляемая посредством совершения международных террористических акций.

Межрелигиозный конфликт – обострение отношений между последователями различных религиозных вероучений (конфессий) на почве реального или мнимого ущемления законных прав верующих. В настоящее время является одной из наиболее распространенных в мире идеологических основ экстремистской, в том числе террористической, деятельности.

Методы террористической деятельности – совокупность приемов и способов достижения террористическими организациями и иными субъектами террористической деятельности политических и социальных целей. В зависимости от объектов воздействия и его характера выделяют методы физического, психологического и материального воздействия.

Меры профилактического воздействия – правовое воспитание и обучение населения, профилактические беседы, профилактический учет, криминологическая экспертиза.

Метод криминологического прогнозирования – способ изучения объекта прогнозирования, направленный на составление соответствующего прогноза.

Метод экспертных оценок – использование мнения высококвалифицированных специалистов.

Механизм преступного поведения – способ взаимодействия личности и среды, результатом которого является преступление.

Н

Национальная безопасность – состояние защищенности экономических, политических, социальных, духовных, и других жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз и опасностей.

Национальный (этнический) экстремизм – антиобщественная, зачастую противоправная, основанная на использовании насильственных и иных крайних методов деятельности якобы по «защите интересов своего народа (этноса)» в ущерб законным правам и интересам других граждан, проживающих на данной территории.

Незаконное вооруженное формирование (НВП) – не предусмотренное законодательством государств военизированное формирование (объединение, отряд, дружина, или иная группа лиц), имеющее военную организацию и вооружение.

О

Объект криминологического прогнозирования – преступность, личность преступника, факторы и последствия преступности, меры борьбы с преступностью.

Обеспечение безопасности государства – организация и реализация системы политических, экономических, правовых организационных, военных, специальных, информационных и иных мер с целью предупреждения, выявления, локализации, нейтрализации и ликвидации угроз территориальной целостности, суверенитету и развитию государства.

Объект террористической инфраструктуры – элемент организации террористической деятельности, включающий структуры, предназначенные для обучения террористов, оснащения их средствами совершения актов терроризма, изготовления необходимых документов, их укрытия, транспортировки, а также каналы финансирования террористической деятельности.

Объекты террористической деятельности – объекты (физические лица, материальные объекты), на которые направлено воздействие террористов в целях достижения ими поставленных целей.

Организованная преступность – совокупность зарегистрированных в течение определенного периода на определенной территории преступлений, совершенных организованными группами, а также преступными сообществами.

П

Панисламизм – религиозно-политическое течение в исламе, проповедующее идею о единстве мусульман всего мира и необходимости их сплочения в едином мусульманском государстве. Зачастую используется в качестве прикрытия политики вмешательства в дела других государств и поддержки различных экстремистских и террористических структур. Переговорщик – лицо, представляющее государственный орган и уполномоченное вести переговоры с террористами в ходе проведения контртеррористической операции.

Пособник – лицо, которое советами, указаниями предоставлением информации, средств или орудий или устранением препятствий содействовало совершению акта терроризма другими лицами. Похищение человека – незаконное противоправное ограничение свободы человека в форме захвата, перемещения его с места постоянного или временного пребывания и удержания вопреки его воле и желанию.

Показатели динамики – абсолютный рост (снижение), темп роста, темп прироста (снижения) объема или уровня преступности.

Показатели уровня (интенсивности) преступности – коэффициент преступности, индекс преступной активности.

Похищение человека – незаконное противоправное ограничение свободы человека в форме захвата, перемещения его с места постоянного или временного пребывания и удержания вопреки его воле и желанию.

Предотвращение – пресечение преступления на стадии обнаружения умысла, т.е. на личностно-микросредовом уровне.

Предупреждение – превенция преступности и преступления как на общесоциальном, так и на личностно-микросредовом уровнях путем выявления и устранения, нейтрализации, компенсации их причин и условий.

Предотвращение акта терроризма – согласованная и скоординированная деятельность специальных служб, правоохранительных и иных уполномоченных органов государственной власти по недопущению совершения подготовленного акта терроризма в отношении конкретного объекта возможных террористических посягательств.

Пресечение акта терроризма – комплекс оперативно-розыскных, оперативно-боевых, уголовно-процессуальных, административно-правовых, информационно-пропагандистских и иных мероприятий, направленных на исключение возможностей доведения до конца начатого акта терроризма.

Преступления террористического характера – уголовно наказуемые деяния, предусмотренные национальным законодательством, а также международными конвенциями (договорами), осуществляемые с террористическими целями.

Преступное поведение – криминальный образ жизнедеятельности, обусловленный относительно устойчивой антиобщественной (противоправной) направленностью лица (рецидивиста, профессионального преступника).

Преступность – негативное социально-массовое исторически изменчивое явление, состоящее из совокупности преступлений (лиц, их совершивших), совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени.

Прирост преступности – абсолютное или относительное в расчете на определенную численность населения увеличение количества преступлений или совершивших их лиц на определенной территории за определенный отрезок времени.

Причины преступности – те активные силы, которые порождают преступность.

Профилактика преступности – предупреждение преступности, совокупность мер, направленных на выявление, ограничение или нейтрализацию факторов преступности, общественной опасности личности преступника, а также на устранение факторов возникновения и распространения отдельных видов и форм преступлений.

Пропаганда терроризма – распространение в письменной, устной и наглядно-демонстративной форме идей, взглядов, теорий, концепций,

оправдывающих терроризм и необходимость осуществления террористической деятельности, а также призывы к ее осуществлению; изготовление и хранение в этих целях соответствующих материалов.

Противодействие терроризму – комплексная деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций с использованием мер политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, организационного, правового, специального и иного характера, направленная на выявление, предупреждение и устранение причин и условий, порождающих и способствующих терроризму, на борьбу с терроризмом, минимизацию последствий террористической деятельности

Профилактика терроризма – деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и общественных объединений по предупреждению террористических проявлений заключающаяся в выявлении, локализации и устранении факторов любой природы, способствующих совершению актов терроризма, или нейтрализации их негативного воздействия, а также в сдерживающем воздействии на лиц, динамика поведения которых свидетельствует о возможном совершении ими таких актов или вовлечении их в террористическую деятельность.

Профилактические антитеррористические мероприятия – целенаправленные последовательные согласованные действия политического, правового, идеологического, организационного, специального и иного характера, направленные на выявление, нейтрализацию и ликвидацию причин и условий террористической и иной экстремистской деятельности, оказание корректирующего воздействия на лиц, динамика поведения которых свидетельствует о возможном совершении преступлений террористического характера.

Р

Религиозный экстремизм – нетерпимость по отношению к лицам, исповедующим другие религии, сопровождаемая призывами к совершению или совершению антиобщественных, зачастую противоправных, в том числе насильственных, действий в отношении граждан.

Режим террористической опасности – установленный федеральным законодательством уровень террористической угрозы, для ликвидации

которой необходимо проведение комплекса организационных, режимных, оперативно-розыскных, войсковых и иных мероприятий.

Рецидив криминологический (фактический) – повторное совершение преступления вне зависимости от судимости за первое преступное деяние.

Рецидивная преступность – совокупность преступлений, совершенных лицами, ранее совершившими преступления; совокупность лиц ранее совершивших преступления.

С

Салафизм – направление в исламе, объединяющее мусульманских религиозных деятелей, которые в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины.

Соучастник террористов – лицо, которое осознанно принимает участие в организации, подготовке или совершении акта терроризма в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Статистический анализ – обобщение, сравнение, сопоставление полученных данных между собой.

Статистическое наблюдение – сбор сведений о преступности, учтенных и зарегистрированных в документах первичного учета, которые ведутся в правоохранительных органах.

Стратегические объекты – министерства, ведомства, учреждения, организации, деятельность которых обеспечивает стратегические интересы государства и требует повышенных мер защиты от террористических угроз.

Стратегия терроризма – система крупномасштабных долгосрочных решений и намеченных направлений деятельности, последовательная реализация которых призвана достигнуть конечных целей терроризма.

Структура личности – упорядоченное взаимодействие признаков, свойств и качеств, характеризующих правонарушителя.

Структура преступности – соотношение по удельному весу типов преступности, отдельных категорий преступлений с точки зрения их распространенности и общественной опасности.

Суфизм – это особое мистическое, религиозно-философское мировоззрение в рамках ислама, представители которого считают возможным через посредство личного психологического опыта непосредственное духовное общение (созерцание или соединение) человека с божеством.

Т

Тактика терроризма – совокупность приемов, способов и форм решения ограниченных по месту и времени задач террористической деятельности, направленных на достижение конкретной цели, вытекающей из единого стратегического замысла.

Террор – метод политической борьбы, заключающийся в массовом и целенаправленном осуществлении акций по устрашению и подавлению политических и иных противников, включая их физическое уничтожение.

Террор государственный – как правило, открытое, зачастую опирающееся на издание чрезвычайных законов, массовое и целенаправленное устрашение, подавление, уничтожение политических и иных противников власти, осуществляемое с помощью государственных структур.

Террор антигосударственный – осуществляемое террористическими группами и организациями целенаправленное устрашение и физическое уничтожение лиц, представляющих органы государственной власти.

Терроризм – сложное социально-политическое и криминальное явление, обусловленное внутренними и внешними противоречиями общественного развития различных стран.

Террорист – лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности в любой форме.

Террористический акт – в уголовном законодательстве некоторых государств посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в связи с исполнением им своих обязанностей или его политической

деятельностью, а также в отношении лиц, пользующихся международноправовой защитой.

Террористическая акция – непосредственное совершение преступления террористического характера в различных формах.

Террористическая группа – группа лиц, объединившихся в целях осуществления террористической деятельности.

Террористическая организация – организация, созданная для террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма.

Транснациональный терроризм – террористическая деятельность, осуществляемая на территории двух или более государств.

Типология преступников – глубокая характеристика личности преступников.

Транснациональная преступность – негативное социальное явление, причиняющее вред развитию человеческого общества и слагающееся из всей совокупности совершенных в нем преступлений.

У

Угроза – реальная опасность, возможность причинения вреда, наступление такого сочетания различных факторов, которое делает ситуацию или обстановку опасной.

Уровень преступности – число совершенных в течение определенного периода на определенной территории преступлений (лиц, их совершивших) в расчете на 100 тыс. человек, достигших возраста наступления уголовной ответственности.

Уровень преступности и преступного поведения – интенсивность преступности, т.е. распространенность относительно определенного количества населения возраста уголовной ответственности.

Ф

Физические объекты террористической деятельности - лица или группы лиц, в отношении которых осуществляются нападение, уничтожение, захват,

похищение, устрашение, принуждение к определенным действиям. К ф. о. т. д. относятся государственные и общественные деятели, лица, подлежащие международной защите, представители определенных групп граждан, отдельные лица.

Финансирование терроризма - оказание финансово-материальной помощи террористическим группам или их участникам при изначальной осведомленности о том, что передаваемые средства будут использоваться в интересах организации и осуществления террористической деятельности.

Формы посягательств на конституционный строй - общественно опасные проявления деятельности, проводимой извне или внутри страны, преследующие цель изменить или ликвидировать конституционный строй способом, противоречащим конституции данной страны. Ф. п. н. к. с. могут быть классифицированы по группам как организационные, пропагандистские и прямого насильственного воздействия.

Х

Химический терроризм - террористическая деятельность, осуществляемая с использованием различных отравляющих и иных опасных химических веществ в отношении физических лиц, животных и растений.

Ч

Чрезвычайная обстановка - обстановка, складывающаяся в стране или каком-либо ее регионе вследствие стихийных бедствий, техногенных аварий и катастроф, вооруженной агрессии, массовых беспорядков, социальных конфликтов, масштабных акций терроризма и требующая неотложных активных, направленных на нормализацию обстановки действий со стороны органов исполнительной власти спецслужб, правоохранительных органов и иных государственных институтов и ведомств.

Чрезвычайное положение - вводимый в соответствии с конституцией государства на всей ее территории или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц и общественных объединений, допускающий установленные действующим законодательством отдельные ограничения прав и свобод граждан данного государства, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Чрезвычайная ситуация - нарушение нормальных условий жизни и деятельности людей на объекте или определенной территории, вызванное аварией, катастрофой, эпидемией, опасными природными явлениями, стихийными или иными бедствиями, совершением диверсий или масштабных акций терроризма, в том числе акций технологического терроризма, приведшее или способное привести к значительным людским и материальным потерям, нарушению нормальных условий жизнедеятельности людей, распространению паники среди населения и возникновению массовых беспорядков.

Ш

Штаб – основной орган управления используемыми силами и средствами (например, подразделениями министерств и ведомств силового блока, участвующими в проведении контртеррористической операции).

Штурм - способ заблаговременно подготовленного и быстро осуществленного овладения объектом (крепостью, городом, укрепленной позицией и т.д.), занятым противником. В антитеррористической деятельности под ш. понимают заблаговременно подготовленные и быстро осуществляемые сотрудниками специальных подразделений действия, направленные на захват удерживаемого террористами помещения, здания, сооружения, транспортного средства и нейтрализацию террористов.

Штурмовая группа - временное формирование, предназначенное для блокирования и уничтожения отдельных опорных пунктов и долговременных огневых сооружений противника при атаке на них.

Э

Эвакуация – экстренное удаление людей из опасной для их жизни зоны. Возможны частичная и полная эвакуации.

Экологический терроризм - 1) террористическая деятельность, осуществляемая посредством нанесения масштабного ущерба окружающей среде, в том числе путем заражения атмосферного воздуха, почвы, водоемов экологически опасными веществами, способными создать опасность для людей, животных или растительного мира; 2) термин, используемый для обозначения террористической деятельности групп и организаций, борющихся за сохранение экологии с использованием крайних мер.

Экстрадиция - предусмотренная международными соглашениями и национальным уголовно-процессуальным законодательством процедура выдачи одним государством другому государству по просьбе или требованию

последнего лица, совершившего преступление или подозреваемого в совершении преступления, для осуществления уголовного преследования либо приведения приговора в исполнение.

Экстремизм (лат. extremus - крайний) - приверженность отдельных лиц, групп, организаций и т.п. к крайним взглядам, позициям и мерам в общественной деятельности. Э. Распространяется как на сферу общественного сознания, общественной психологии, морали, идеологии, так и на отношения между социальными группами (социальный э.), этносами (этнический или национальный э.) общественными объединениями, политическими партиями государствами (политический э.), конфессиями (религиозный э.).

Экстремист - лицо, придерживающееся крайних взглядов и методов достижения социально-политических, экономических и иных целей и допускающее возможность применения насилия.

Экстремистская акция - как правило, заранее спланированные и организованные действия лица или группы лиц, приверженных к крайним взглядам и методам деятельности, преимущественно насильственного характера, наносящие материальный, политический или моральный ущерб личности, обществу, государству.

Экстремистская группа - неформальная социальная группа лиц, придерживающихся крайних взглядов и мер в политической деятельности, во взаимоотношениях с другими социальными группами, политическими партиями и общественными объединениями, допускающих использование насильственных методов с применением или угрозой применения оружия, физической силы, химических и иных средств.

Экстремистская организация - устойчивая группа лиц, объединенных приверженностью к крайним взглядам и действиям, допускающая возможность применения насилия или угроз такового для достижения своих целей

Экстремистское намерение - выраженное лицом, группой лиц вербальным (словесно-речевым) или иным (письменным, с использованием радио, телевидения и иных средств коммуникации) способом намерение совершения политически или социально мотивированных антиобщественных действий.

Экстремистское проявление - общественно опасное действие, отражающее приверженность отдельных граждан, их групп, общественных объединений к крайним взглядам и действиям, прежде всего насильственного характера, в

социальной, политической, религиозной, этно-национальной сферах общественных отношений.

Экстремистские материалы - предназначенные для обнаружения документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

Экстремистские формирования - зарубежные или внутригосударственные полулегальные и нелегальные организации (структуры), специально созданные для проведения экстремистских акций политического характера

Я

Ядерное оружие - понятие, используемое для обозначения взрывных устройств, в которых энергия взрыва образуется при делении или слиянии ядер. В узком смысле под ядерным оружием понимают взрывные устройства, использующие энергию, выделяемую при делении тяжелых ядер. Устройства, которые используют энергию, выделяющуюся при синтезе легких ядер, называются термоядерными.

Ядерные установки - сооружения и комплексы с ядерными реакторами, вырабатывающие тепловую энергию для теплофикации и промышленных целей; использующие ядерную энергию для приведения в движение подводных и надводных судов и других транспортных средств; осуществляющие контролируемые реакции деления ядер в экспериментальных исследовательских целях; военные полигоны с размещенными на них ядерными зарядами, ядерными боеприпасами; другие, содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы и установки для производства, использования и переработки ядерных материалов.

Ядерный терроризм - использование или угроза использования в террористических целях ядерных взрывных устройств, а также радиоактивных материалов и их отходов для радиоактивного заражения объектов, местности, водоемов, воздуха, а равно разрушение (повреждение, захват) ядерных объектов.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Мазуров В.А. – доцент кафедры уголовного права и криминологии ЮИ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент, руководитель научно-образовательного центра «Правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму».

Куликов Е.А. – доцент кафедры уголовного права и криминологии ЮИ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», кандидат юридических наук (**раздел 4**).

Стародубцева М.А. – ассистент кафедры уголовного права и криминологии ЮИ ФГБОУ «Алтайский государственный университет», руководитель Волонтерской организации университета «Антиэкстремизм».

Глоссарий подготовили члены волонтерской организации, студенты 4 курса ЮИ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» -

Кулаевский А.В.

Акулов Д.А.

Лисицина Е.Е.

Учебное издание

**РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ
КАК ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА:
СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Учебное пособие

Издание публикуется в авторской редакции

Дизайн обложки – Ю.В. Плетнева

ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 25.10.2019. Формат 60x84 / 16.

Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 11,39.

Тираж 120 экз. Заказ № 507

Издательство Алтайского государственного университета

Типография Алтайского государственного университета:
656099 Барнаул, ул. Димитрова, 66